

Звонкий Первомай... Великое торжество — День Победы... Тысячи людей, старых и молодых, стекаются на Красную площадь. Встреча здесь — память на долгие годы. И эти ребята, пионеры 299-й московской школы, никогда, наверное, не забудут встречи с Л. С. Галкиным. Он из поколения пионеров 1922 года. Он героически защищал Родину от гитлеровского нашествия. Он сражался за будущее, и вот оно, рядом с ним, на Красной площади.

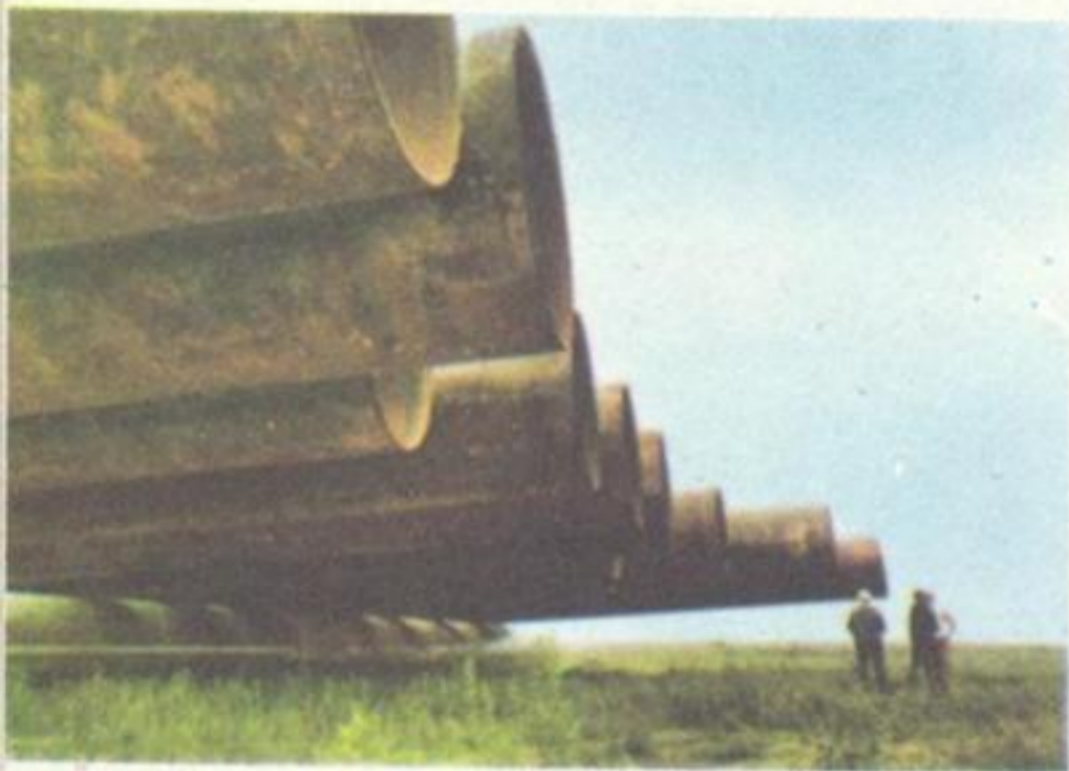
РАБОТНИЦА

№ 5

1977

Трассой дружбы, трассой братства называют строящийся газопровод Оренбург — Западная граница СССР. В июне 1974 года страны — члены Совета Экономической Взаимопомощи подписали соглашение о сотрудничестве в освоении Оренбургского газоконденсатного месторождения и строительстве магистрального газопровода.

Посланцы пяти братских стран — Болгарии, Чехословакии, Польши, Германской Демократической Республики, Венгрии — сооружают крупнейший в Европе газопровод. Об этой интернациональной стройке рассказывает наш корреспондент А. Дихтарь в очерке «Трасса братства» (стр. 3—4).

Снимки, помещенные здесь, сделаны фото-корреспондентом Л. Лазаревым на участке строительства, которое ведут рабочие ЧССР.

ЭТО-НАДЕЖНЫЕ, СИЛЬНЫЕ РУКИ!

Интервью с **Александрой Павловной БИРЮКОВОЙ**, секретарем ВЦСПС, готовилось в преддверии Первомая.

Кто из нас не влюблен с детства в этот праздник! В весеннюю распахнутость улиц, украшенных кумачом. В медь оркестра, которая заставляет каждого подтянуться и чеканить шаг.

Но все-таки главное в восприятии Первомая — то ощущение себя частицей великого, то чувство сплоченности и братства, которое объединяет всех демонстрантов в твоей колонне, всех людей в твоём городе, всех трудящихся на земле. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — реют над колоннами транспаранты.

С разговора о Первомая и начинается наша беседа.

— Пользуясь случаем, хочу поздравить всех читателей «Работницы» с праздником Мира, Труда и Солидарности, — говорит Александра Павловна Бирюкова. — У этого праздника действительно особый характер — общественный, интернациональный. Первомайские лозунги и диаграммы рассказывают о наших трудовых успехах. И если мысленно слить воедино людские реки, объединить рапорты коллективов — они прозвучат гимном стране зрелого социализма, ее мощи и ее миролюбию.

Мир... Заветные чаяния людей труда на всей планете связаны с борьбой за укрепление его, за сокращение вооружений, за разоружение. И на недавно прошедшем XVI съезде советских профсоюзов эта проблема была названа основной, центральной проблемой современности. Съезд, на который прибыли делегации из всех уголков планеты, стал замечательной демонстрацией жизненности лозунга пролетарской солидарности. Тяжким бременем ложится гонка вооружений, развязанная империалистическими державами, на плечи трудящихся. Она ведет к бесцельной трате материальных и людских ресурсов, препятствует решению насущных социально-экономических задач. И остановить ее, эту опасную гонку, может помочь сотрудничество между профсоюзами различной ориентации, совместные и энергичные усилия людей труда всех стран.

Как выросла сегодня всемирно-историческая роль человека труда! Очень весомо и уважительно сказал об этом в своей речи на XVI съезде профсоюзов Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев: «Везде трудящиеся идут в авангарде борьбы за мир и международную безопасность, за национальное освобождение и социальный прогресс. Они берут в свои руки судьбы цивилизации. Это — надежные, сильные руки!»

И мне и, думается, каждому из присутствующих на съезде навсегда запомнится, какой взволнованной и горячей овацией то и дело прерывал зал глубокую речь Леонида Ильича, потому что Генеральный секретарь Центрального Комитета нашей ленинской партии говорил о самом важном, самом главном, чем живет сегодня человек труда. И говорил с той силой мудрости и оптимизма, которые отличают коммунистов-ленинцев.

Металлург. Швея. Почтальон...

Не найдется, наверное, профессии, нет рода деятельности, которые не были бы представлены на этом съезде — съезде посланцев могучей армии труда.

5032 делегата. Из них — 14 Героев Советского Союза, 592 Героя Социалистического Труда, 163 лауреата Ленинской и Государственных премий. Красноречивые цифры! И еще одна: среди делегатов съезда 2052 женщины. Это их приветствовал в своей речи Леонид Ильич Брежнев: «С особой душевной теплотой хочется сказать о присутствующих в этом зале активистках профсоюзного движения, которые представляют более чем пятидесятиmillionный отряд женщин-работниц. Скажу прямо: мы, мужчины, в долгу перед ними. Мы еще далеко не все сделали, чтобы облегчить двойную ношу, которую они несут и дома и на производстве. Но тем больше оснований произнести слова признательности, обращенные к нашим матерям, женам и сестрам, слова благодарности за их самоотверженный труд».

— Александра Павловна, хотелось бы, чтоб вы рассказали о тех людях, с которыми довелось вам встретиться на съезде профсоюзов. Ведь о многих из них вполне можно сказать, что их биографии — яркие страницы истории нашей страны, их судьбы — пример развития личности при социализме. Наверное, были среди них и ваши старые знакомые...

— Конечно! К сожалению, рамки интервью тесноваты, — улыбается А. П. Бирюкова, — и я не смогу рассказать обо всех, о ком бы желала. Мне довольно часто приходится бывать в командировках, на предприятиях — и многие знакомства с рабочими, инженерами, профсоюзными активистами идут оттуда. Большое наслаждение наблюдать мастера в работе — в работе человек по-особому красив, по-особому значителен.

Кого же прислала в Москву на съезд 113-миллионная армия членов профсоюзов? Рабочие, ученые, служащие, колхозники — ни на одном другом съезде профсоюзов не были так широко представлены сельские труженики. Очень разные люди — и не только по роду работы. И по возрасту, по жизненному опыту, по характеру.

И вот когда задумываешься, что же общего в характерах и судьбах этих людей, приходишь к выводу: каждый из них нашел себя, нашел свое место в общем строю.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1977 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А это очень много. Это то слагаемое человеческого счастья, без которого мы, советские люди, не мыслим себе по-настоящему полноценной жизни.

Любопытная черта нашего образа жизни: понятие «знаменитость» вовсе не сопряжено у нас с какими-то определенными профессиями. Кстати, это совсем не просто бывает понять людям капиталистического мира: почтальон—и он же Герой Социалистического Труда, колхозница—а ее имя известно всей стране.

К примеру, кто у нас не знает имя костромской ткачихи Валентины Плетневой? У нее столько высоких титулов, что и не перечислишь: депутат Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, на съезде профсоюзов она избрана членом Президиума ВЦСПС. И все-таки самый почетный титул, исходный, что ли,— Мастер своего дела.

На съезде профсоюзов Валентина Плетнева заявила, что, подсчитав свои возможности, она пересмотрела ранее принятые обязательства и решила личную пятилетку завершить к 60-й годовщине Октября, а всего за десятую пятилетку выполнить 13 годовых заданий.

Слова ткачихи вызвали в зале гул одобрения и удивления. Я убеждена, в эти мгновения многие из присутствующих невольно сравнивали с ее обязательствами свои собственные. Может быть, кто-то подумал: «А не поскромничал ли я? Все ли резервы учел?» Ведь дух трудового соперничества тем и ценен, что побуждает равняться на передовика всех, кто рядом с ним.

И, словно угадывая настроение зала, Плетнева сказала, что порой высказывают сомнение, как это можно при существующих довольно напряженных нормах выработки за пять лет выполнить тринадцать годовых планов. Не создаются ли для нее какие-нибудь особые условия? Нет, условия ничем особенно не отличаются, если не считать, что весь процесс труда построен на строгом инженерном и экономическом расчете. Он позволил не за счет интенсификации труда, а за счет рациональной организации рабочего места перейти на обслуживание 11 станков вместо 5,2 по отраслевой норме, устранять обрывности нити не за 32, а за 18 секунд, экономить рабочее время на переходах.

Такой тщательный анализ резервов типичен для современного этапа социалистического соревнования. Сегодня соревнование неотделимо от научно-технической революции. Оно все больше концентрируется вокруг проблем эффективности и качества. Беседуя с рабочими, бывая на профсоюзных собраниях, отмечаешь, как по-государственному мыслят наши люди, соразмеряя собственные дела с планами предприятия, с задачами отрасли в целом.

Отмечаешь и другое: в рабочих коллективах как никогда серьезна нетерпимость к пустозвонству и разгильдяйству, взыскательность к тем, кто забывает о достоинстве рабочего человека, нарушает дисциплину, не желает задуматься о цене рабочей минуты. А она огромна! На съезде приводились цифры, дающие представление о цене одной минуты в масштабах страны: за минуту вырабатывается более двух миллионов киловатт-часов электроэнергии, выплавляется почти 300 тонн стали, добывается более одной тысячи тонн нефти, почти полторы тысячи тонн угля, 650 тысяч кубических метров газа. И тонны и кубометры—это не абстрактные понятия, это совершенно реальная прибавка к богатству страны, а значит, и к благосостоянию народа.

Высокое искусство бережного отношения к человеку...

В этих словах, прозвучавших с трибуны съезда,—истинный гуманизм нашего общества, обеспечивающего каждому человеку возможности во всей полноте раскрыть свои дарования, стремящегося улучшить условия его труда, свести к минимуму труд ручной, малоквалифицированный, физически тяжелый.

Приходят на память слова А. М. Горького о том, что «облагороженный технически, осмысленный социально, труд стал наслаждением человека».

— Превосходные слова! И если учесть, что сказаны они были где-то на заре индустриализации, каким же новым содержанием наполнились они в наши дни! Техническое перевооружение промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта, на которое выделяются огромные суммы, партия рассматривает и как решающее средство улучшения условий труда. Большая ответственность и наша, профсоюзов, в том, чтобы помочь каждому человеку достичь профессиональных вершин, во всей полноте раскрыть свои дарования.

«Труд, осмысленный социально...» Вот уже 60 лет Коммунистическая партия, профсоюзы, комсомол, другие общественные организации стремятся воспитать у каждого это осмысленное, сознательное отношение к своему делу. Трудящийся человек в социалистическом обществе не механический исполнитель тех или иных операций, тех или иных указаний. Понимая место и значение собственных усилий в общем трудовом процессе, он учится мыслить масштабно, по-государственному, участвует в управлении производством. Это одно из главных проявлений социалистического демократизма.

«Труд, облагороженный технически...» Каждому понятно, что настрой рабочего человека, его производительность напрямую зависит от того, в каких условиях ему приходится трудиться.

Недавно мне довелось побывать в Волгограде, на заводе производственного объединения «Каустик». Завод выстроен с учетом самых современных требований. Если обычно слово «химия» ассоциируется у нас с тяжелыми и даже вредными условиями труда, здесь без преувеличения ты заходишь в цех с улицы и дышишь полной грудью, практически не ощущая перемены в составе воздуха. Забота о людях чувствуется на каждом шагу: здесь и отличные бытовки, и великолепные столовые, профилакторий, поликлиника.

Такое же отрадное впечатление оставил алюминиевый завод, который действует в Таджикистане на базе электроэнергии Нурекской ГЭС: принципиально новая технология получения алюминия, автоматизация и механизация трудоемких процессов помогают создать на этом предприятии обстановку, исключающую профессиональные заболевания и производственный травматизм.

К сожалению, далеко не всюду встречаешь подобную обстановку. И на съезде профсоюзов шел серьезный разговор о тех, кто бережное отношение к человеку считает проблемой побочной, полагая, что без должного внимания к ней можно решить основные—проблему развития производства, проблему эффективности и качества продукции.

Иной раз случается: в ожидании коренной реконструкции, основательного технического перевооружения используются далеко не все возможности для того, чтобы уже сегодня, сейчас улучшить условия труда и технику безопасности. А ведь многое можно сделать и своими силами, без значительных материальных затрат. Стоит лишь посмотреть вокруг неравнодушными, придирчивыми глазами.

Это убедительно доказывает Всесоюзный общественный смотр условий труда, быта и отдыха женщин, который идет на предприятиях страны сейчас. Итоги его будут подведены к концу 1978 года.

Редакция получает много писем о ходе смотра, о тех недостатках, которые еще не устранены, о новшествах, облегчающих труд и быт наших замечательных тружениц, помогающих им успешно совмещать работу с семейными обязанностями, с воспитанием детей...

— В дни работы съезда мне довелось беседовать с одним из зарубежных профсоюзных деятелей. Как раз выступала В. П. Кочеткова, старший продавец владивостокского ГУМа, и гость с жаром комментировал ее речь. А я подумала: иногда очень интересно взглянуть на привычное глазами человека иного мира.

«По сути своей работы продавец, образно говоря, держит руку на пульсе народного благосостояния,—сказала В. П. Кочеткова.—И нас радует, что продажа товаров в нашем крае на душу населения увеличилась в прошлой пятилетке в городах на 20 процентов, а в сельской местности—на 40 процентов».

Нашего зарубежного коллегу взволновало то, что В. П. Кочеткова предъявила серьезные претензии промышленности, производящей «неходовые» товары для народа, машиностроителям, медленно и некомплексно механизующим трудоемкие процессы в торговле, и даже... деятелям литературы и искусства, односторонне освещающим образ торгового работника.

— Как жаль, что я сумел записать выступление лишь вкратце,—посоветовал мой собеседник.—Если бы у меня в руках оказалась книга с текстами всех речей, с портретами и биографическими справками людей труда, говоривших со столь высокой трибуны! Она стала бы серьезным подспорьем в опровержении клеветников, оплакивающих «права советского человека».

Его пожелание разделили многие гости съезда. Будем надеяться, что такой сборник будет издан и внесет свою лепту в укрепление единства трудящихся планеты, в пропаганду социалистического образа жизни, расскажет правду о нашем рабочем человеке, ставшем подлинным хозяином своей судьбы и своей страны.

Разве не о таком человеке рассказывают нам безыскусные, идущие от сердца слова доярки с Орловщины М. И. Пахолкиной:

«В газетах мы читали, что в США и других капиталистических странах подняли шум о том, что в СССР будто бы нарушаются права человека. Нет, не о наших правах там пекутся! Видимо, кое-кому не нравятся наши успехи, они хотели бы подорвать единство советского народа, помешать ему спокойно строить коммунизм.

Господ из-за океана, видимо, очень злит, что у нас нет безработицы, что каждый человек имеет реальные права на труд, на отдых, на бесплатное образование и медицинскую помощь. Их беспокоит и то, что мы год от года становимся богаче, живем все лучше».

И главное свое право—право на труд советские люди понимают как гражданское, благородное право брать на себя еще большую ответственность.

Кто вынуждал ту же М. И. Пахолкину стремиться к небывалым в хозяйстве надоям молока? Только ее совесть.

«Беря такие обязательства, я думала вот о чем,—объяснила доярка съезду.—Колхоз наш называется «Луч революции», той революции, шестидесятилетие которой мы собираемся достойно отметить. А как отметить? Трудом, конечно. От этого наш «Луч революции» будет сиять еще ярче».

Беседу вела Т. РЯБИКИНА

Трасса братства

Урсула Кржижановская.

Фото М. ФИАЛКОВСКОГО, оператора-радиографа.

На 2750 километров от Урала до Карпатских гор протянется газопровод Оренбург—Западная граница СССР. Самая длинная в мире газовая река станет и самой мощной. По трубе диаметром полтора метра газ будет двигаться под давлением в 75 атмосфер.

15 областей и три союзных республики пересечет трасса газопровода. На ней трудятся 20 тысяч посланцев пяти стран социалистического содружества. Болгарский флаг поднялся за рекой Урал, куда на свою строительную площадку с правого берега на левый—из Европы в Азию—каждый день ездят болгарские рабочие.

На карте мира Болгария и Чехословакия не имеют общих границ. Зато на строительной карте газопровода они стали соседями. В Ворошиловградской области эстафету у чехов принимают поляки, а на участке от Кременчуга до Бара трудятся рабочие ГДР. На заключительном, пятом отрезке работают строители Венгерской Народной Республики.

В украинских городках Первомайске, Боровой, Машевке слышна польская речь. Здесь, на Харьковщине, так же, как и в Новопскове, Ворошиловградской области, разместились строительные площадки и поселки, увенчанные красно-белым польским флагом.

Польский участок—это прежде всего 525 километров подземной магистрали.

...С чего начинается прокладка газопровода? Специалист бы ответил: «С разбивки местности, с составления карт». А в селе Савинцы, где ненадолго расположились передвижные колонны трассовиков, мне сказали: с саперных работ!

Оказывается, одними из первых на трассу будущего газопровода в этих районах приходят саперы. И не часто, но слышали жители окрестных сел, как люди с миноискателями уничтожали недобрые следы войны.

Механизатор Славомир Игначек работал неподалеку от Северского Донца, когда его бульдозер, подняв очередной пласт земли, вдруг резко осел. Славомир решил, что это особенность прибрежного грунта, но, прыгнув с машины, все понял и, потрясенный, позвал товарищей... Мужчины расчистили лопатами окопчик и осторожно перенесли со дна его на брезент останки неизвестного воина. Рядом положили груды позеленевших гильз и изъеденный ржавчиной ствол красноармейской трехлинейки.

Если считать, что укладка трубопровода сегодня главная задача, то, значит, именно здесь проходит передовая линия польского участка стройки. В маленьких Савинцах дислоцируется самая большая в Европе база сварки газовых труб—власть автоматки, техники и огня.

Красивое это действо: оранжевая рука автокрана захватывает в железный кулак огромную трубу и, развернув ее в воздухе, устанавливает на сварочный агрегат. Одну и рядом—жерло к жерлу—другую. Нажата кнопка—с торцов сбегает фиолетовая от высокой температуры стружка. Белая кнопка—трубы сцентрированы. Синяя кнопка—стыковка. Красная—огонь! Сварщики-операторы в шлемах, с газовыми факелами в руках наплавляют наружный шов. Шов внутри трубы рабочему приходится делать лежа, в одиночку манипулируя огнем.

Оценку сварочным работам дает радиографическая лаборатория—лаборатория качества. Здесь работают лаборантами женщины.

Как врач ставит диагноз по рентгеновскому снимку, так и радиограф по пленке определяет «здоровье» шва. Следы брака порой бывают едва заметны, поэтому многое зависит от того, с какой тщательностью лаборантки проявят и обработают пленку.

Съемка—рентген шва—делается в девяти вариантах, поэтому лаборантки проявляют за смену по 400 пленок. А в теплую пору, когда сварка идет от зари до зари, тысячу пленок и больше обрабатывают Евгения Войделак, Рената Карушик и их подруги.

— Наш рекорд—1570 пленок,—не без гордости сказала лаборантка Урсула Кржижановская, тоненькая, хрупкая женщина.

Когда радиографы скажут «добро», шитые секции труб переправят на трассу, где их сварят уже в непрерывную нить.

Вверх-вниз по оврагам ныряет трасса. Каково нырять вместе с ней тягачам-трубовозам со своим неуклюжим грузом! Не легче разворачиваться изолировочно-укладочным агрегатам, которые должны до блеска очистить трубу, запеленать ее изоляцией и уложить в траншею. Но какие бы козни ни строил ландшафт, как бы ни капризничала погода, польские рабочие поставили цель сдать свой отрезок трубопровода к 60-летию Великого Октября. Почти на год раньше срока.

Вторая задача польских строителей—сооружение четырех компрессорных станций и жилых комплексов: домов, магазинов, школ, детских садов, столовых и бытовых комбинатов—для будущих эксплуатационников газопровода. Некоторые из этих объектов готовятся к сдаче. А строители живут во временных поселках. Самый крупный из них—Первомайск. Мощные тротуары. Аллеи молодых деревьев, кусты роз. Ровные ряды одноэтажных домов на 60 комнат каждый. Комнаты, рассчитанные на двоих, удобны, светлы. Дома собраны из разноцветных щитов, оттого у поселка нарядный, праздничный вид.

— Чем больше человек трудится, чем сложнее у него работа, тем больше мы должны заботиться о нем,—говорил Юзеф Тухольский, заместитель партийного секретаря стройки, ответственный за организацию быта строителей. Этим принципом руководствуется и коммунистка Елена Костя, директор столовой. В Кракове она тоже заведовала столовой. Нынешнее хозяйство Елены в десять раз меньше, но и в десять раз беспокойнее. Строители разбросаны по объектам, на каждый из которых в десять, ноль-ноль должен быть доставлен горячий второй завтрак. В четыре в столовой всех ждет обед. Свой режим у второй смены. А рабочий день заведующей порой продолжается до того часа, пока диктор радиоузла не пожелает строителям: «Добра ночь»...

Первомайск планировался как временный поселок, но в нем нет ощущения временности. Поскучали ребята вечер-другой, а на третий собрались после работы и решили одну из комнат общежития переоборудовать в клуб. В ход пошли пни и парусина, березовые ветки и рваная сеть, колесо от телеги превратилось в штурвал. Так появилась «Пристань». В другом доме открылась «Кузня» с пылающим горном-камином. В третьем—«Рыцарская» со щитами, мечами, доспехами, выкованными из металллолома. И, наконец,—«Грот», красивый и таинственный, со светомузыкой местного изобретения. И не было при этом художников, дизайнеров, а парни брались за дело, отработав на стройке весь световой день.

Польские строители, особенно сварщики, с благодарностью говорили, что многому научились они у советских строителей-газовщиков. Было бы полезно и некоторым нашим ребятам поучиться у друзей из Польши умению организовать производственный быт и жизнь на новостройке. Ведь сила сотрудничества не только в общем труде, но и в умном использовании опыта каждого.

Когда подойдут друг к другу два участка трассы и пламя сварки соединит последнее «польское» звено трубопровода с первым звеном на участке ГДР, в торжественный этот момент обязательно вспомнят рожденную на стройке немецкую песню: «...стыки труб свариваются искрами нашей дружбы». Произойдет эта стыковка в Кременчуге, на окраине которого раскинулся поселок немецких строителей. Заканчивается поселок вертолетной площадкой. С нее и поднялся наш голубой «МИ-2».

С воздуха в степи отлично просматривается уходящая на запад трасса. Поля. Зеленый озимый клин. Клин темный, вспаханный под зябрь. Прорезая их, тянется к горизонту свежая борозда. Она и отмечает, где лежит трубопровод. Дело в том, что раньше экскаваторщиков, которые роют траншею для укладки трубы, на трассу выходят бульдозеристы и аккуратно снимают, скатывая в валик, плодородный

слой почвы. И там, где нитка трубы еще лежит на поверхности, рядом, параллельной линией тянется земляной вал. Когда трубу засыплют, чернозем возвратят на место и вспашут. Так и появляются на польских, немецких, советских участках свежие борозды — свидетельство уважения народов-братьев к матери Земле.

Но вот под нами голубеет Днепр — два рукава и узкая коса посередине.

Больше тысячи преград, искусственных и естественных: железных дорог, автострад, гор, озер, рек, — встретил на пути от Урала до Карпат магистральный газопровод. Самое трудное водное препятствие — Днепр. Перешагнуть через него немецким строителям помогли рабочие Ростовского специализированного управления подводно-технических работ треста «Союзподводгазстрой». Сварка велась на понтонных мостах. Траншеи в днепровском дне рыли на глубину и 3, и 5, и 9 метров вместо 2,5, как обычно. С вертолета хорошо видно, как дюкер (так называют «водный» отрезок трубы), обшитый деревянной репкой, окольцованный тысячекилограммовыми чугунами обручами, покорно спускается с берега в Днепр.

В Черкассах находится генеральная дирекция строительного участка ГДР. Здесь я встретила Зиглинду Гауштайн, секретарем по идеологии партийного штаба стройки.

— «Шестьдесят красных гвоздик — 60-летию Великого Октября!» — с этой мыслью работают сейчас наши строители, — сказала товарищ Гауштайн. — Мы выбрали шестьдесят главных дел, которые должны выполнить в 77-м году. Этот наш символический букет — «шестьдесят красных гвоздик» — мы хотим передать празднику социалистической революции.

Большая работа предстоит посланцам ГДР. Они должны смонтировать на своем участке газопровод, построить пять компрессорных станций, восемь многоэтажных домов, несколько детских комбинатов, магазинов. В Черкассах будет сооружен семиэтажный комплекс управления газопровода. А на центральной улице поднимется первое в городе шестнадцатизэтажное здание жилого дома, спроектированного архитекторами Эрфурта.

В свою очередь, Германская Демократическая Республика будет получать по газопроводу ежегодно 2,8 миллиарда кубометров голубого топлива.

Газопровод «Дружба» — это богатство, которое можно измерить деньгами, километрами, кубическими метрами.

Дружба людей, единомышленников — это богатство, которому нет цены.

...Передовой бригаде укладчиков трубопровода из ГДР вручили красное знамя строителей БАМа.

...В Каневе, у могилы Аркадия Гайдара, юным тельмановцам повязали синие галстуки.

...Немецкие строители из города Бар Винницкой области помогли колхозникам района собрать урожай сахарной свеклы.

А разве не святое чувство дружбы положило начало новому для немецкой молодежи соревнованию — за право назвать бригаду именем советского героя.

Если вы поедете в Александровский район Кировоградской области, вас удивит не непрерывный поток машин на недавно тихих проселочных дорогах, а то, что на буфере этих машин крупными синими буквами написано по-немецки: «Олег Кошевой», «Николай Гастелло», «Тимур Фрунзе», «Александр Матросов».

Зиглинда Гауштайн — я снова возвращаюсь к разговору с ней — рассказывала, что советские герои включены в состав бригад.

Их духовный мир, убежденность и гражданская самоотдача должны, по мнению партийного вожака, стать для молодых рабочих критерием оценки самого себя и одновременно ориентиром в жизни.

— Больше всего в советских людях меня подкупает способность самоотверженно служить общему делу, — говорит Зиглинда. — Ваш пример, ваши традиции — самое главное, что увезем мы из СССР.

Я снова приглашаю вас пройти по карте вдоль пятидесятой параллели и остановиться у кружка, означающего Оренбург. Здесь истоки газовой реки. Здесь, опережая сроки, введены в строй мощности газоперерабатывающего комплекса. Уже идет экспериментальное опробование головной части газопровода. Получена первая продукция на возведенном советскими и болгарскими рабочими домостроительном комбинате. Стоит ли говорить, как необходимо это предприятие развивающемуся Оренбургу, достигшему прироста населения, который, по прогнозам демографов, ожидался на 2000 год. На чешском участке готовы склады и производственные базы, подъездные пути и вертолетные площадки. На венгерском — подведены под крышу дома, школы, магазины. Готовятся к штурму Карпат — к прокладке самого трудного отрезка газовой магистрали — советские строители.

Через полтора года газопровод будет введен в эксплуатацию. Газ получит промышленность социалистических стран. Он принесет тепло в дома наших далеких друзей.

...Если бы можно было взглядом охватить всю строящуюся трассу газопровода от Оренбурга до Западной границы СССР, она бы представилась гигантским автографом — автографом братства.

А. ДИХТЯРЬ

ТАЙНА БУЖУК

Когда Асма переступила порог комнаты с табличкой «Бухгалтерия», она увидела три пары глаз, устремленных на нее с любопытством и... недоброжелательством.

Тихо поздоровавшись, она подошла к пустому столу, закапанному клеем и чернилами, такому издавшему виды канцелярскому трудяге, и, помешкав с минуту, поставила на пол возле ножки стула свою черную полухозяйственную сумку.

Три женщины, словно по невидимому сигналу, опустили глаза и озабоченно защелкали костяшками счетов.

Эта немая сцена, полная скрытых страстей, была прервана появлением главного бухгалтера. Поправляя сползающие на нос очки, он неловким, сутулым движением и тоже молча предложил Асме пройти в его кабинет.

И тотчас комната взорвалась, как мина, умело спрятанная до поры.

— Ну и ну! — многозначительно провозгласила из своего угла молодая женщина по имени Аминат.

— Не везет нам с бухгалтерами, — вздохнула вторая, Умайшат.

— Разве можно судить о человеке по одной наружности? — не совсем уверенно возразила третья, Хатимат.

— Не знаю, как у вас, а у меня первое впечатление — оно же и последнее, — решительно заявила Аминат и, встав посреди комнаты, изобразила новенькую: как-то бочком прошла к столу, присела, сжалась, вытянула лицо.

Она так точно изобразила и унылость длинного лица и покорность, что женщины невольно рассмеялись.

— А вы заметили, девочки, какие у нее тонкие губы? Ух, и злющая, поди! — продолжала Аминат.

— Уж ты скажешь, — робко возразила Умайшат. — Она же не виновата, что родилась некрасивой.

— Да я разве о красоте? — живо возразила Аминат. — Я говорю о том, что каждая женщина должна за собой следить. На то она и женщина, а вы поглядите на нее — это же соль с медом: косынка желтая, платье зеленое, а туфли белые.

Оживленное обсуждение пороков нового бухгалтера было прервано появлением самой Асмы и главного. Трех счетоводам ничего не оставалось, как прикусить язычки и приняться за работу.

Зато на второй день неугомонная Аминат была похожа на курицу, которой не терпится съесть яйцо, да все не находится для этого подходящего места. Но вот наконец и долгожданный перерыв на обед. Аминат вскочила первой и пулей вылетела из комнаты. Умайшат и Хатимат, конечно, не заставили себя ждать.

— Девочки, я все узнала, — шепотом произнесла Аминат, как только они отошли в конец коридора. — Тсс! Помните мою подругу Хистаман? Ну, черненькая такая... Так вот, оказывается, троюродная сестра Хистаман училась на бухгалтерских курсах вместе с Асмой. Никакого мужа у нее нет и никогда не было. Она старая дева.

— О-о-о! — выдохнули женщины.

...Шли дни. Асма работала молча, сосредоточенно. Ни лишнего слова. Ни лишнего жеста. Счетоводы, как всегда, щелкали счетами и щебетали: о детях и мужьях, о модах и болез-

Рисунок Н. БОРИСОВОЙ

нях. В тесной комнатке бухгалтерии, в крохотном коллективе, занятом общим делом, образовались как бы два независимых друг от друга лагеря.

— Принесите мне, пожалуйста, отчет за прошлый месяц,—обращалась к кому-нибудь Асма ровным «голосом робота», как метко определила Аминат.

И та, к кому она обращалась, молча клала ей на стол папку с нужными документами.

Асма сразу видела все недочеты и, подчеркнув их красным карандашом, возвращала папку с просьбой переделать, пересчитать... И, странное дело, если с предыдущими бухгалтерами возникали споры по каждому поводу, то Асму слушались беспрекословно. Хотя те, прежние, были, что называется, свои в доску, Асма же чужая. А может быть, именно поэтому?

Так или иначе, но работать с ней оказалось легче, спокойнее. И при этом она продолжала оставаться чужой, роботом, с механической добросовестностью исполняющим свои обязанности, женщиной со скрытной душой, в которую не проникнуть.

— Все-таки она странная,—как-то за обедом сказала Аминат.—Вы заметили, она все листает какую-то толстую тетрадь. Что-то записывает...

— Наверное, какие-нибудь подсчеты... Она же человек пунктуальный,—предположила Умайса.

— Доверчивая у тебя душа,—загадочно произнесла Аминат.—Ох, не нравится мне эта тетрадка!—Женщины насторожились.—Не наши ли ошибки она туда записывает?

Однажды в конце рабочего дня, когда Хатимат и Умайса уже ушли домой, Аминат, войдя в комнату, увидела, что Асмы на месте нет, но краешек тетради доверчиво высовывается наружу из ящика стола. Поколебавшись какую-то долю секунды, Аминат решительно вытащила тетрадь из ящика, как вытаскивают экзаменационный билет.

Когда Асма вошла, Аминат уже надевала пальто. Ничего не подозревая, она пожелала Аминат всего доброго и даже улыбнулась, когда та, уходя, посоветовала ей не слишком задерживаться на службе.

Дома Аминат раскрыла тетрадь. И... глаза ее загорелись...

«Я не могу понять, что случилось со мной, только мне вдруг ужасно захотелось поделиться с кем-нибудь своими мыслями. Но с кем? Подруг у меня нет. Наверное, потому, что я замкнутая. Вот и решила вести дневник. Не знаю, с чего начать. Пожалуй, с первого экзамена. Ведь это он решил мою судьбу. Все говорят, что у меня талант к математике. Я, и правда, люблю решать задачки. Чем труднее, тем интереснее. Но чтобы талант? Первый экзамен был как раз по математике, так что я совсем не трусила. Перед университетом стояло столько машин—ужас! И бабушки и де-

душки понаехали—болеют! А за меня некому болеть. В университет впускают только по экзаменационным листкам. Девушки все как на подбор, будто это не экзамен, а конкурс красоты. Стою тихо, как мышка. Вдруг слышу, кто-то шепчет: «Говорят, среди нас есть одна медалистка». «Держу пари,—тоже шепотом отвечает другая,—что она дочь министра». Я улыбнулась: посмотрели бы они на этого министра в кирзовых сапогах, папахе из овчины и с ружьем, которое не стреляет. Он у меня ночной сторож. Старенький. Семеро детей. Я младшая. И тут снова за спиной голос, такой жалобный: «Я точно провалюсь. У меня месяц назад мать умерла. Я не хотел поступать. Да отец заставил. А зачем? Все равно ведь провалюсь».

Оборачиваясь, у окна худющий парень в мятой клетчатой рубашке. Девушка, к которой он обращался, стояла ко мне спиной. Но даже со спины было видно, какая она стройная, красивая. И нарядная. В это время всех пригласили в аудиторию. Девушка обернулась, и я заметила, как на мочке ее уха веселым огоньком вспыхнула сережка. Не знаю почему, но я пошла за ними. Парень с девушкой сели за предпоследний стол. Почему-то мне захотелось, чтобы он сидел впереди меня. «Надо ему помочь»,—подумала я. Решила его вариант и незаметно перекинула ему страничку. Потом так же быстро справилась со своими задачами. И тут мне пришла в голову мысль: если я получу пятерку, то, как медалистка, буду освобождена от остальных экзаменов. А как же тогда он? Кто поможет ему? Тогда я нарочно сделала две небольшие ошибки в подсчетах и положила работу на стол экзаменатора.

Когда через два дня я вошла во двор университета, чтобы узнать результаты экзамена, навстречу мне бросился тот парень.

— Пятерка! Клянусь!—кричал он, размахивая руками.

У меня, как я и хотела, оказалась четверка. А Мадина—так звали его девушку—провалилась. Но он, казалось, нисколько не огорчился по этому поводу.

К следующим экзаменам мы уже готовились вместе. Тогда я в первый раз заметила, что мужчина—тот же ребенок. Радовался любому поводу—лишь бы не заниматься. Ни дать ни взять мои маленькие племянники. Но я была непреклонна. Зато каким счастливым был тот день, когда мы узнали, что приняты! Правда, нас сразу разлучили. Все—и я в том числе—уехали на сбор винограда. Его же до начала занятий отпустили домой.

В совхозе я заработала много денег и сразу купила себе красивое платье, туфли на каблуках... Все для него, Амирхана!

На этом первая запись заканчивалась.

— Доченька, что ты там делаешь? Ужин стынет,—позвала Аминат мать.

Но Аминат не откликнулась. Она была рада, что муж на каком-то банкете, а сын и дочь увлечены многосерийным детективом. Жизнь Аминат сложилась благополучно. Мать взяла на себя все хозяйственные заботы, муж, главный инженер завода, материальные. Аминат и работать-то пошла только ради того, чтобы было кому показывать наряды.

Но иногда смутное беспокойство тревожило ее. Был в ее благополучной жизни какой-то изъян. А какой, она и сама не знала. Не потому ли сейчас, отказавшись от ужина, она с бьющимся сердцем открыла следующую страницу тетради...

«Я люблю его. Люблю! Как же я могла жить прежде, не зная любви? Да и жила ли? Нет, тысячу раз нет! Я родилась в тот день, когда увидела Амирхана! Теперь каждый мой день—праздник—я вижу его. Каждый вечер—мука—расстаюсь с ним. Скоро конец семестра. А там каникулы.

...Вот и расстались. На целый месяц. Разъехались по домам. Наши аулы разделяет высо-

Народная поэтесса Дагестана Фазу Алиева родилась в ауле Гиничутли. Ее родной язык аварский. Окончив в ауле десятилетку, она поступила в Литературный институт имени А. М. Горького.

Первый поэтический сборник Ф. Алиевой «Голубая дорога» вышел в издательстве «Молодая гвардия» в 1959 году. Это же издательство в 1967 году выпустило и первую книгу ее прозы—роман «Комок земли ветер не унесет» (перевод В. Михайловой), удостоенную премии на Всесоюзном литературном конкурсе имени Н. Островского.

Фазу Алиева—автор 16 поэтических сборников на русском языке и 8 книг прозы.

Сегодня мы публикуем отрывок из нового романа Фазу Алиевой «Восьмой понедельник» в переводе с аварского Ларисы Румарчук.

ченая гора. Солнце всходит с нашей стороны, а заходит с его. Каждое утро я смотрю, как солнечный шар, появившись, медленно движется в его сторону, а потом закатывается за гору до утра. Слово мяч, который мы перебрасываем друг другу. Чтобы попасть в его аул, мне надо преодолеть эту гору с вершиной, покрытой вечными снегами.

Сегодня я встала рано-рано. Цветы на лугу все наполнены росой. Я бегу босиком, как в детстве, и роса обжигает мои ступни. Ты спишь и не знаешь, что я иду к тебе. Что мне снежная вершина! Милый, когда я поступила в университет, то хотела стать учительницей. А теперь хочу быть профессором. Чтобы ты мог гордиться мной! А вот уж и полдень. Как высоко я поднялась! Подумать только, здесь снег, а в долинах уже созрели абрикосы. Чудно! Только что я держала в руках фиалки, а теперь снежок. Но пахнут они одинаково. Я иду по тропинке. Оказывается, кто-то проложил ее до меня. Может быть, это был ты? Поднялся на вершину, посмотрел на мой аул и пошел обратно? Когда я тебя спрошу об этом, не стесняйся, скажи правду...

Я видела твой аул. Какой он суровый и строгий! Если мой весь в зеленых ветвях, то твой — орлиное гнездо на голой скале. Я смотрела вниз, на дворы и сакли, стараясь угадать, какая из них твоя. Милый, я выбрала самую отважную саклю: она как бы повисла над пропастью. Неужели здесь ты рос, плакал, смеялся, обдирая колени о камни, дразнил девчонок? А я ничего не знала о тебе.

Нет, ты всегда жил во мне. Я — это ты. Прости, любимый, что я ушла, так и не повидавшись с тобой. Ты хочешь знать, почему? Так слушай. Между двумя утесами пробился родник, и девушка с кувшином на спине пришла сюда. Она была легкая и стремительная, как птица в полете. И я подумала: какие красивые девушки в твоём ауле. Я не хотела, чтобы тебе пришлось краснеть за меня. И потому ушла.

...Ура! Осталось два дня. Всего два дня до встречи. Как мы встретимся?»

Аминат оторвала глаза от тетради и задумалась. Какое-то непонятное чувство — то ли обиды, то ли зависти — сжигало ее, застилало глаза слезами.

За что Асма, этой невзрачной неудачнице, которая и причесаться-то как следует не умеет, такая любовь?!

О том, что это чувство безответное, неразделенное, Аминат уже догадалась безошибочным женским чутьем. Но, странное дело, не жалостью, а завистью к Асме переполнилось ее сердце. И она ощущала себя словно бы ободенной, обделенной, обкраденной...

«Ты не приехал. Я захожу в аудиторию, сажусь за стол, закрываю глаза и думаю: вот сейчас открою глаза, а впереди — ты. Почему ты не приехал? Что случилось? Любимый, знаешь, кого я сегодня встретила? Ту девушку... Мадину, помнишь? Она наконец-то поступила. Мы столкнулись с ней у доски с расписанием занятий...

...Все кончено. Он меня не любит... Зачем я живу? Зачем веду эти записи?.. Он приехал. Я видела его в коридоре и побежала к нему с какой-то отчаянной радостью. Он тоже обрадовался, но не так, как я. Мы стояли и разговаривали о пустяках, словно и не расставались, и мне от этого становилось все страшнее. И вдруг лицо его просияло. Я посмотрела в ту сторону, куда смотрел он, и увидела... Мадину.

Схожу с ума. Может быть, я все выдумала... Бегу к нему в общежитие. Слезы льются, как дождь. Рывком открываю дверь... и сталкиваюсь с ним на пороге. «Я люблю тебя», — говорю я. «Не надо, — перебивает он. — Прошу тебя, молчи. Ты мой друг, ты моя сестра...»

...Опять мы на сборе винограда. Она — в соседнем совхозе. По-моему, он каждую ночь ездит к ней. Я не сплю, высматриваю, выслеживаю...

...Больше не могу. Все бросить. Бежать из университета...»

Аминат уронила голову на тетрадь и заплакала. Она плакала от сострадания к женщине, которую еще сегодня презирала. Но одновременно плакала и от жалости к себе, к своей благополучной, бесцветной, как ей вдруг показалось, жизни.

— Что, мамуля, — раздался над ее головой голос мужа, — не ждала так рано? — И он с усталым равнодушием чмокнул ее в щеку.

— Ждала, дорогой, — покорно ответила она. Сколько лет уже без любви и боли они говорят друг другу эти слова!

Через час он храпел, отвернувшись к стене. Аминат набросила на лампу косынку, чтобы свет не мешал мужу спать, и снова раскрыла тетрадь.

Записи возобновлялись после двухлетнего перерыва.

«Меня хотят выдать замуж. Я должна буду войти в дом другого! Улыбаться другому. Уже его родители сговорились с моими. Мать счастлива, что я выйду замуж в своем ауле.

...Все меня осудили. Еще бы, поступить в университет и уйти со второго курса. Приглядеться хорошему парню и сбежать чуть ли не со свадьбы. Дома ад. Мать плачет. Отец молчит. Сестры и братья сторонятся меня. Невыносимо. Из аула надо уезжать».

Дальше записи опять прерывались, к большому неудовольствию Аминат, которая, забывшись, воскликнула с досадой:

— Вай, зачем она делает такие пропуски!

«Закончила в городе бухгалтерские курсы, — спустя год писала Асма. Теперь интонация ее записей была спокойнее. Так река, разыгравшаяся в половодье, постепенно умирится, входит в свое старое русло. — Поступила работать бухгалтером на автовокзал. Снимаю комнату. Моя хозяйка Зайрат ничего не знает о моем горе. У нее своего хватает. Муж умер, на руках двадцатилетний сын, разбитый параличом. Из-за него и работать не может. Живут на зарплату дочери. Шамай — кондуктор автобуса. Сначала я поселилась у них как квартирантка. Но горе сближает людей больше, чем радость. Однажды, когда Шамай была на работе, у Зайрат начался сердечный приступ. Я вызвала «Скорую». Зайрат предложили лечь в больницу, но она отказалась. Побоялась оставить больного сына. Самед это понимал. И все мучились. Тут-то и понадобилась моя помощь. Я готовила обед, кормила то Самеда, то его мать, убирала в квартире. И, как могла, пыталась разрядить обстановку. Конечно, и Шамай мне помогала. С этого момента мы стали одной семьей, и, как в каждой семье, у нас бывали то мирные дни, то... Сегодня, например, прихожу домой, а с Самедом истерика. Отшвырнул тарелку с голубцами, глаза дикие. «Я для всех обуза, — кричит, — из-за меня мать не работает, сестра учиться не уезжает!» Допытываюсь, в чем дело. Оказывается, Шамай отказалась ехать в Новочеркасск сдавать экзамены в институт.

Доказываю, что, если она останется дома, матери и брату будет еще тяжелее. Они не простят себе, что помешали ей учиться. Да и она сама с годами поверит, что принесла себя в жертву.

...Ух, наконец-то! Сегодня проводили Шамай в Новочеркасск. Впереди экзамены. Только бы выдержала!

...Вчера шла с рынка. Подошла к остановке и вдруг чувствую на себе чей-то взгляд. Оглядываюсь — Амирхан! Неужели это когда-то было в моей жизни — университет, лекции, горячие споры в общежитии, Амирхан... Первое мое желание провалиться сквозь землю. Он не должен видеть меня такой: постаревшей, непричесанной, с тяжелой корзиной, от которой вздулись синие жилы на руке. Делаю вид, что не замечаю его, что высматриваю автобус. Но не тут-то было.

— Асма! — восклицает он и устремляется ко мне. — Асма! — горячо повторяет он, увлекая меня в сторону от толпы. — Почему я встречаю тебя в самые трудные моменты своей жизни? Кто-то посылает тебя мне, да?..

Его глаза горят. Может быть, он болен? Мне хочется обнять его, погладить по голове, защитить. Но я почему-то спрашиваю механическим голосом:

— А где Мадина?

— Мадина? — переспрашивает он, словно бы пытаясь вспомнить, кто это. — Она вышла замуж.

Что со мной? Я должна бы плясать от радости. А я плачу. Все во мне превращается в боль, в обиду за него. Как она могла предпочесть ему другого, ему, самому лучшему на свете! Так вот отчего у него неопрятная рубашка, мятый пиджак. И бледное, осунувшееся лицо.

Мы ходим кругами рядом с автобусной остановкой, и он говорит мне, что не может без нее жить.

— Я не хочу видеть тебя таким слабым, — говорю я.

— Тебе легко поучать, — обижается он. — Ты этого не испытала.

Я только усмехаюсь в ответ.

— Когда я увидел тебя, — говорит он, — я сразу понял, что это судьба послала мне тебя, как и в прошлый раз. Сестра моя. — Он смотрит на меня с нежностью и надеждой.

Слово «сестра» больно колет меня. Но оно же и обязывает. В самом деле, разве я могу бросить в беде брата?

Я привожу его домой. Заставляю поесть, принять ванну.

Чем все это кончилось? Да тем, что я уговорила Амирхана уехать из города в аул. Теперь он преподает в школе математику. Сначала я получала от него теплые письма, а теперь только открытки к праздникам.

Странно, но я потеряла его не тогда, когда мы расстались шесть лет назад и я думала, что он женился на Мадине, а только теперь, когда он стал свободен и тем не менее не хотел принадлежать мне.

Моя жизнь утратила бы всякий смысл, если бы не больной сын Зайрат, которому я нужна».

И вдруг запись:

«Ушла с автовокзала. Придется подыскивать другое место. Мою тайну узнали. А для меня это невыносимо. Может быть, кто-то выкрал тетрадь, а потом подложил обратно. Говорят, что птица наводит охотника на свое гнездо именно тем, что усердно скрывает его. И та же птица бросает свое гнездо, если оно становится известно охотнику».

...Наступило утро, Аминат отбросила тетрадь и закрыла глаза. Чужая судьба, увиденная ею в эту ночь, перевернула все ее представления о жизни и счастье...

Из кухни доносился запах кофе. Мать хлопотала с завтраком. В ванной булькала вода: умывались дети.

Аминат сегодня собралась быстро, как никогда.

— Мама, — крикнула она уже с порога, — если придет Ума, отдай ей мое черное пальто... и синюю косынку в горошек!

— С чего это ты вдруг стала такая щедрая? — удивилась мать.

— Я теперь всегда буду такой, мама, — твердо ответила Аминат и, прижимая к себе сумку с заветной тетрадью, вышла из дома. Она очень спешила: надо было до начала работы положить дневник в ящик стола, чтобы не только сама Асма, но и остальные женщины не догадались, где побывала сегодня ночью эта тетрадь.

Не проболтаться — пожалуй, это было самым тяжелым испытанием для Аминат. В первый раз она обязана была сохранить — и навсегда — чужую тайну.

Перевела с аварского
Лариса РУМАРЧУК.

ДЕНЬ НАЧИНАЕТСЯ С ДОРОГИ

Когда я сказала Марии Антоновне Павловой, что хочу описать один ее рабочий день «от и до», она ответила:

— Пожалуйста, только неинтересным, наверное, покажется мой день. Все обычно.

«От» — это в половине седьмого из дома, из Москвы, по Минскому шоссе в Голицыно, в управление дороги.

Быстро пролетаем двенадцать километров до Московской кольцевой. Здесь начинаются «владения» Марии Антоновны, начальника управления автомобильной дороги Москва—Минск. Она как-то сразу изменилась: внимательней, напряженней взгляд за окно машины. Хотя серая «Волга» еще добрых полчаса будет ехать до управления, начальник дороги уже на работе. Увидела забрызганный грязью павильон автобусной остановки, покосившийся дорожный знак, трещину на полотне — помрачнела. В машине установлена радиосвязь со всеми дорожно-ремонтными пунктами. Нажала тумблер на щитке у переднего сиденья:

— Диспетчерская? Дайте тридцатый километр. — И пока в трубке шуршат какие-то звуки, Мария Антоновна, оглянувшись через плечо, поясняет мне: — Там у нас старшим дорожным мастером Саша Балусов. Хороший парень. Пятый курс МАДИ заканчивает, работает с охотой... Алло! Саша? Здравствуй, Павлова говорит. Ты на тридцатом давно не был? А я сейчас проезжала. Знаки не в порядке, и покрытие может лопнуть. Для ремонта все есть или чем помочь? Ну хорошо. — Трубка легла на рычаг.

Кабинет встретил резким светом из окон. На столе вдоль и поперек исписанный листок настольного календаря — дела, план на сегодня.

Запись первая: «9.00—СОД, ДТП».

Признаюсь, что не поняла сразу смысла записи. А между тем СОД означает — служба организации движения. Она появилась сейчас

на всех крупных магистралях страны. Сделать движение по трассе безопасным — такова ее задача. Вчера ночью на дороге произошла авария — дорожно-транспортное происшествие (ДТП, как здесь говорят). Инженеры службы Владимир Алексеевич Миронов и Виктор Степанович Астахов выезжали на место происшествия вместе с сотрудниками ГАИ. Госавтоинспекция выясняла, кто виноват, инженеры — что в этом конкретном случае должны сделать дорожники, чтобы аварии не повторялись.

На столе у Павловой — акт о вчерашнем происшествии, подписанный начальником дорожного надзора подполковником Подколзыным и инженерами службы СОД. И хотя в документе есть строки: «Водитель «ЗИЛ-130» нарушил правила обгона...», то есть вины дорожников в аварии нет, в этом кабинете думают сейчас над тем, что надо сделать на участке.

— Ваше мнение, из-за чего в основном происходят здесь аварии? — спрашивает Мария Антоновна.

У Виктора Астахова в руках подробный план сорок пятого километра. На нем — перекресток, дорожные знаки, автобусная остановка. И условными обозначениями — где, когда и почему случались столкновения, наезды.

— Аварии здесь в основном ночные. Вот и давайте установим на перекрестке дополнительное освещение, увеличим шероховатость покрытия, — предлагает инженер. — Тем более, что совсем рядом ведутся аналогичные работы, не надо зря технику гонять.

— Согласна, — кивает Павлова и быстро записывает в блокнот.

И можно не сомневаться, что вскоре «оранжевые жилеты» выйдут на трассу, чтобы на участке не было никаких причин для транспортных происшествий.

Запись в календаре вторая: «11.00 — техническое совещание. Паводок».

Затихший ненадолго кабинет Павловой вновь наполняется людьми. Главный инженер управления дороги Борис Ильич Агульник, секретарь парторганизации Николай Витальевич Зимин, председатель местного комитета Валентин Иванович Кокорев, начальники всех тридцати дорожных ремонтно-строительных подразделений собрались, чтобы сделать последнюю прикидку сил, проверить готовность всех участков дороги к весенней распутице.

Еще зимой начинается подготовка к весенним разливам: полотно дороги и обочины очищают от снега, чтобы как можно меньше было воды и не образовались на трассе выпуклости — пучины. Люди, собравшиеся в кабинете начальника, знают все «пучинистые» места дороги. К таким участкам, к речным переправам весной приковано внимание дорожников.

На участке второго дорожного ремонтно-управления автострада проходит через Днепр, реку Хмость, на которых много мостов. Талые воды понесут с собой комья земли, коряги, ледяные глыбы. Надо помочь мостам выдержать нагрузку.

— Мы уже подвезли камень, чтобы защитить опоры мостов от сильных размывов, — докладывает на совещании начальник управления М. Б. Соинский.

— На период паводка, — рассказывала мне потом Мария Антоновна, — организуются особые патрульные отряды, которые дежурят на дороге круглые сутки. Наготове и техника — самосвалы, мощные «МАЗы».

И не потому, что весенний паводок — ЧП, напротив, его ждут, к нему готовятся, он «запланирован». Стихии здесь противопоставляют меры, основанные на точном инженерном расчете. А иначе вода хлынет на дорогу, «слижет» асфальтовое покрытие. Вот это уже ЧП, какого на трассе Москва—Минск, к счастью, не было ни разу.

Но вернемся на совещание. Здесь разгорелись жаркие споры.

— Давайте хотя бы частично ограничим движение,— предлагал Алексей Тихонович Воронин, начальник производственного отдела.— А два участка в сто пятом ремонтном лучше совсем закрыть— большая вода пойдет.

— Да не закрывать трассу надо, а следить за пучинистыми километрами,— возражает Мария Антоновна.— У Смоленска в прошлом году во время паводка сделали песчаную подушку в двадцать сантиметров. Так все водители потом говорили, что даже не почувствовали этих пучин.— Посмотрела на собравшихся.— Нельзя дорогу закрывать, невозможно. Сами знаете, в сутки по трассе десять тысяч машин проходит.

* * *

Закончилось совещание. В половине первого к управлению подъехал автобус. Дела отложены, двери кабинетов закрыты—обеденный перерыв. Сотрудники с шумом рассаживаются, и начинается... репетиция хора. Поют в управлении все—от секретарши Тани до главного бухгалтера Лидии Михайловны Орловой. Особенно любят русские песни, поют красиво, на несколько голосов. А за час, пока едут до столовой и обратно, сколько можно их перепеть!

Смотрю в окно, слушаю стройные голоса и думаю о том, что узнала всего лишь за полдня в Голицыне.

Странно получается: в век сплошной автомобилизации попроси кого-нибудь рассказать об автодороге, рассказа наверняка не получится. Другое дело—о железной: в памяти сразу возникнут станции и полустанки, промелькнувшие в окне поезда, путевой обходчик, чутко прислушивающийся к гулу рельсов. А с автомагистралями никаких тебе ассоциаций, разве что встанет на миг перед глазами серая лента, бесконечная линия разметки, убегающая под колеса машины, да веселый парень, что в оранжевом жилете на громоздком катке медленно разглаживает дымящийся, горячий асфальт.

И вот автомагистраль Москва—Минск. Трасса пересекает Московскую и Смоленскую области, города Можайск, Гагарин, Вязьму, Смоленск, Оршу. На ней работают более тридцати строительных и ремонтных служб, тысячи машин и механизмов. «М-1»—магистраль № 1—так обозначена дорога Москва—Минск на картах и дорожных указателях. Не потому, что по длине она велика и благоустроена. Это первая российская автострада с твердым покрытием, трасса, пережившая три рождения: в первый раз ее взорвали в начале войны отступающие с боями советские войска, второй раз—повернутые вспять фашисты. Разрушенную до последнего камня «Минку» отстраивали уже после победы. Сейчас дорога реконструируется, благоустраивается. Везут по ней самые различные грузы—технику, стройматериалы, удобрения, сельскохозяйственные продукты. По автомагистрали едут пассажиры, туристы, иностранные гости.

Жизнь автострады очень напряженная, у нее не бывает выходных дней и отпусков. И люди, профессия которых—дорожники, делают все, чтобы движение по ней было безопасным вне зависимости от времени года и суток.

Зима. «Гололед!»—тревожно светится на указателях вдоль дороги, а в селекторах у начальников участков звучит требовательный приказ: «Машины на трассу!» И на автостраду срочно выезжают пескоразбрасыватели. Весна. Начинается строительный сезон, и пахнущие свежей краской «МАЗы», самосвалы, битумовозы снуют по дороге, доставляя на участки гравий, цемент, щебень. Лето—и густая пыль поднимается с обочин. «Дождя бы...»—с надеждой поглядывает на небо водитель. Но дождь приходит не с неба—одна за другой едут по трассе поливочные машины, оставляя

за собой черное зеркало магистрали. Беспоконное хозяйство—дорога.

Мария Антоновна Павлова единственная в РСФСР женщина—начальник дороги.

Руководителем стала, конечно, не сразу. Начинала после техникума дорожным мастером, техником, инженером управления. Потом назначили начальником дорожно-эксплуатационного управления на дороге Москва—Ярославль—Кострома. И стала она тут тринадцатым по счету начальником...

Люди приняли Павлову с холодком... Некоторые косо поглядывали. И не такие, мол, были. Мужики.

Поехала осматривать новое хозяйство. Самый горячий участок—на Красноармейском шоссе, где велось строительство обходной дороги. Машины возили асфальтовую смесь на трассу, работа кипела. Павлова подошла к водителям:

— Как дела, ребята?

А ей один шофер дерзко, с усмешкой:

— Покрути баранку, узнаешь...

— А ну, слезай!—села на самосвал и поехала.

— Ну что, влип?—смеялись над шофером товарищи. И потом долго очевидцы рассказывали об этом случае другим, уважительно добавляя: «Вот она какая...»

Но не все поначалу гладко складывалось у Павловой. «Наследство» ей досталось запущенное—техники мало, на многих участках все делалось вручную. Да еще рядом с ее ремонтным хозяйством работали дорожные строители. Случалось, мешали друг другу: площадки и объекты одни, а хозяева—разные. А надо было готовиться к реконструкции «Ярославки», делу серьезному, требующему четкой организации работ. Вот если б объединиться...

Долгие вечера просиживала Мария Антоновна с главным инженером, техниками, секретарем парторганизации за расчетами. «Если два хозяйства объединить в одно, то можно увеличить объем работ, улучшить качество строительства, сократить управленческий аппарат»,—доказывала она. И доказала. В Главном управлении шоссейных дорог ее предложение утвердили. Новое предприятие получило название дорожно-строительного района. И Павлова стала начальником района.

— Вот тогда и поняла,—вспоминает Мария Антоновна,—чтобы управиться с таким хозяйством, учиться надо.

В тридцать восемь лет снова в студенты? Закончишь Московский политехнический на два года позже, чем старшая дочь, тоже дорожница...

Еще одно важное событие в ее жизни произошло тогда. Указом Президиума Верховного Совета СССР Мария Антоновна Павлова была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Но вернемся в настоящее, на дорогу Москва—Минск.

* * *

Рабочий день в разгаре, на календаре Павловой еще не одна запись. «Испытания», «Ключ», «Горисполком»—скупые слова, за каждым из них—дело.

«Испытания»... Сегодня на тридцать втором километре магистрали проводятся испытания австрийской разметочной машины фирмы «Сваровски». Эта встреча дорожников разных стран не единственная, недавно на дорогу Москва—Минск приезжали демонстрировать новую технику польские друзья. А сейчас новинка из Австрии.

Оранжевого цвета машина медленно трогается с места. Белая линия разметки идет ровно. Краска на полотно подается под давлением из специального резервуара. В состав ее добавлены мельчайшие рефлектирующие шарики, которые в ночное время засветятся отраженным светом фар. Когда готовы конт-

рольные двенадцать километров, специалисты двух стран обмениваются впечатлениями.

— Такие встречи всегда очень полезны,—говорит Павлова.—И мы стараемся, чтобы в них участвовали не только руководящие работники управления, но и дорожные мастера, техники. Людям интересно знать, как работают дорожные службы за рубежом, каковы их достижения. Это расширяет кругозор, помогает увидеть и свою работу как-то по-новому.

...«Ключ»—загадочная на первый взгляд запись. Это название праздника—новоселья, в котором участвуют все дорожники. Так уж на этой магистрали заведено—не поодиночке вселяются в новый дом новоселы, а все вместе, в один день. В воскресенье движется к новостройке целая колонна «своих», вымытых, украшенных цветами машин, груженых мебелью, домашним скарбом. «Дорожники вселяются»,—говорят в поселке. Но чтоб не омрачился этот воскресный праздник, Павловой надо успеть на новостройку сегодня: все ли готово, все ли недоделки устранены. Чтб с чистым сердцем могла сказать она новоселам на митинге: «Живите радостно, растите детей, будьте счастливы!»

«Эти праздники — павловская задумка!»—рассказывал мне один дорожный мастер, недавний новосел. И добавил:—Вообще-то резкий характер у нашего начальника, и крута бывает, но это добром всегда оборачивается. Вот вызвала меня недавно в кабинет, так ругала, что, кажется, все, впору уволиться. А потом узнал—в горисполкоме упорно доказывала, что именно мне нужно дать квартиру...»

Дела, дела... К вечеру Павлова уже в Одинцовском горсовете. Она депутат, председатель комиссии по дорожному строительству, транспорту и связи. На повестке дня заседания—состояние дорог Одинцовского района. Москва—Минск — большая магистраль, и к ней, как ручьи к большой реке, сбегается много маленьких дорог—Московское, Звенигородское, Рублевское шоссе. Они также нуждаются в уходе, в заботах.

...Вечер. В кабинете сумерки, на столе горит лампа, и есть время подумать о дне завтрашнем. Следующий лист календаря исписан новыми строчками-делами. Завтра Мария Антоновна поедет по своим «владениям», не дожидаясь, пока люди придут к ней на прием. Так она ездит по всей дороге дважды в месяц, предпочитая не дергать начальников служб бесконечными вызовами в управление, предоставляя руководителям самостоятельно решать: им на месте виднее. Потом к ней в кабинет придут главный инженер управления Борис Ильич Агульник и секретарь партийной организации Николай Витальевич Зимин, которые побывают в других подразделениях трассы. Они обсудят положение в своем «беспоконном хозяйстве», сверят записи, наметят вчерне план текущей работы.

* * *

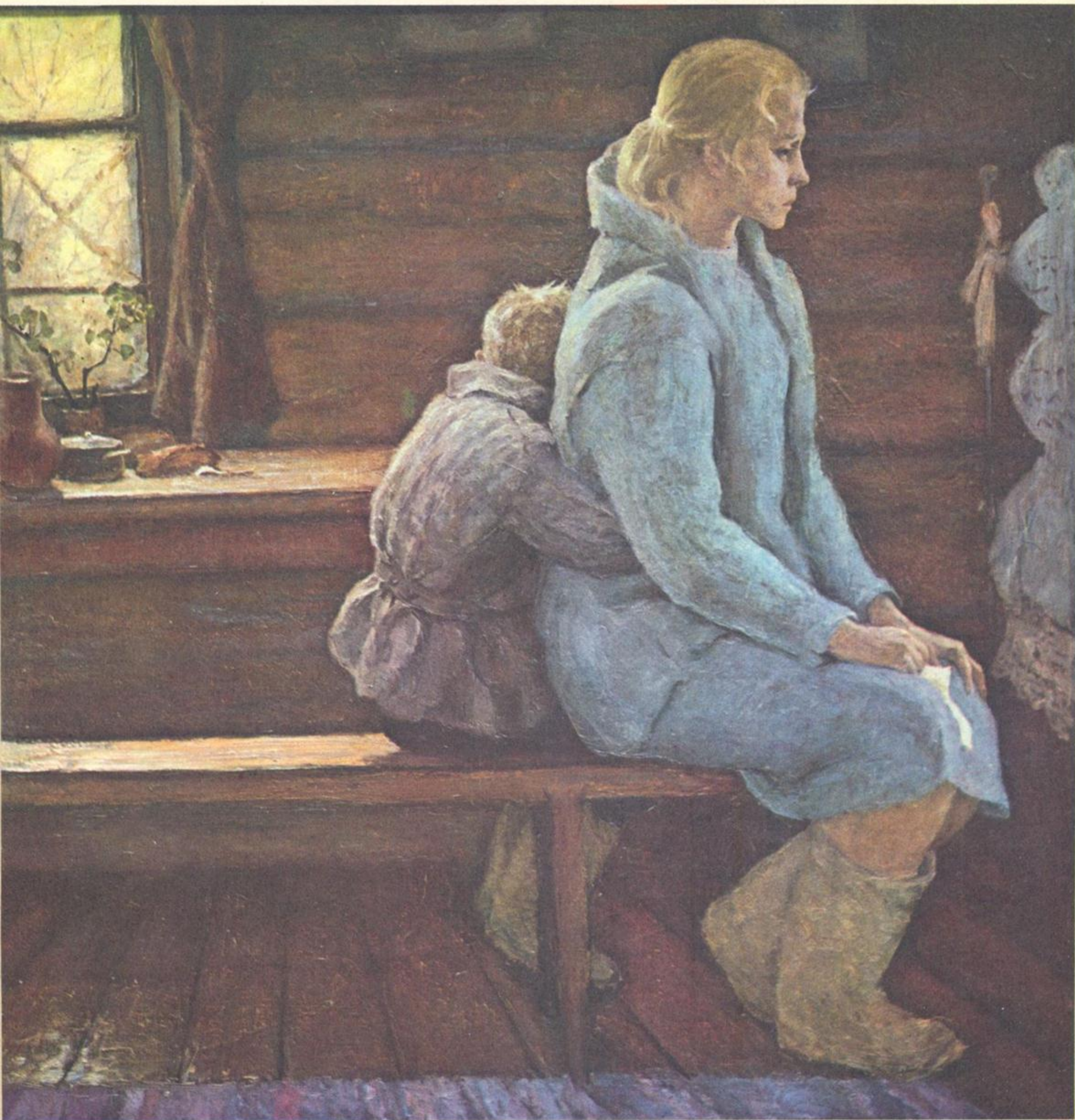
Окончен «неинтересный» день. Снова, но уже по вечерней дороге, домой. Проезжаем тридцатый километр. Машинально смотрю в окно: в сумерках светится свежесмытый автобусный павильон, оба дорожных знака стоят ровно, навтыжку, будто на вечерней проверке. Павлова тоже это заметила. Улыбнулась устало—так и должно быть.

Т. ВИРКУНЕН

Мария Антоновна Павлова и старший дорожный мастер Александр Петрович Балусов на двадцать третьем километре магистрали.

Фото Н. МАТОРИНА.

Б. НЕМЕНСКИЙ. ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО.

БЕССМЕРТЕН ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ — И МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, СРАЖАВШИХСЯ ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С ОТЦАМИ, БРАТЬЯМИ И МУЖЬЯМИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. НЕ ПОМЕРКНЕТ ПАМЯТЬ О ГЕРОИЗМЕ ТРУЖЕНИКОВ И ТРУЖЕНИЦ ТЫЛА.

ВОТ УЖЕ БОЛЬШЕ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ИДЕТ В ДЕНЬ ПОБЕДЫ ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕКЛИЧКА: ВСТРЕЧАЮТСЯ ДРУГ С ДРУГОМ ВЕТЕРАНЫ, ГРЕМЯТ ПРАЗДНИЧНЫЕ САЛЮТЫ В ГОРОДАХ-

ГЕРОЯХ. СОВЕТСКИЙ НАРОД ЧЕСТВУЕТ ТЕХ, КТО СПАС ОТ ФАШИСТСКОЙ НЕЧИСТИ РОДНУЮ ЗЕМЛЮ. ПОГИБШИЕ — ОНИ НАВЕКИ В НАШИХ СЕРДЦАХ. ЖИВУЩИЕ РЯДОМ С НАМИ — ОНИ ГОРДОСТЬ НАША, ПРИМЕР ДЛЯ МОЛОДЕЖИ.

СОТНИ ПИСЕМ ПРИХОДЯТ В РЕДАКЦИЮ. ЧИТАТЕЛИ ДЕЛЯТСЯ ВОСПОМИНАНИЯМИ О ВОЕННЫХ ГОДАХ, РАССКАЗЫВАЮТ О ТОВАРИЩАХ. МЫ ПУБЛИКУЕМ СЕГОДНЯ ЛИШЬ МАЛУЮ ДОЛЮ ЭТИХ ЯРКИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ.

А ПОД ШЛЕМОМ — КОСЫ

Многих женщин встречал я на фронтовых путях-дорогах. Врачей в медсанбатах и полевых госпиталях. Санинструкторов, медицинских сестер, дорожных регулировщиц. Встречал разведчиц, партизанок, женщин-летчиц и женщин-снайперов... А вот танкисток встречать не доводилось. Да и не по силам, думалось мне, женщине такой адски тяжелый труд. Уже после войны узнал: были женщины-танкисты, но совсем немного. Недавно мне посчастливилось познакомиться с одной из них — с Ольгой Дмитриевной Сотниковой.

Произошло это на Алтае, в Барнауле. Я ходил по Алтайскому краевому музею имени Ползунова, осматривал раздел, посвященный истории Великой Отечественной войны, и вдруг увидел фотографию: молодая девушка в шинели и шапке-ушанке. А из-под шапки косы. На стенде — предметы ее боевого обихода: курвиметр, компас, танковые часы, циркуль... Неужели танкистка? Да, здесь и книжка курсанта танкового училища, и диплом, и боевые награды: два ордена Красной Звезды и орден Отечественной войны II степени.

Кто она, эта танкистка, откуда, где сейчас? И тут же увидел нарядный адрес: дирекция, партком и завком Алтайского моторного завода поздравляют с 50-летием старшего мастера сборочного цеха, бывшую танкистку Ольгу Дмитриевну Сотникову.

Значит, здесь она, в Барнауле! И работает на крупнейшем предприятии, головном в отрасли, чьи тракторные двигатели марки АМ-01 завоёвывали всеобщее признание.

Мудрено ли, что мне захотелось познакомиться с Ольгой Дмитриевной?

В рабочем кабинете старшего мастера сборочного цеха мне пожимает руку невысокая подвижная женщина с пышной копной волос, тронутых сединой.

— Фронтовик? Может быть, однополчанин?

Нет, однополчанами нам быть не довелось, но где-то скрещивались наши фронтовые дороги. Во всяком случае, оба мы добровольцами вступили в Ленинграде в народное ополчение: я чуть пораньше, она — чуть попозже...

...До войны жила ленинградка Оля на Выборгской стороне. Боевая была девчонка, окончила автодорожный техникум — любила машины. Восемнадцать лет, самая прекрасная пора! И — война... Ольга идет в народное ополчение. Не берут. Она не отступает и добивается: зачисляются в автобатальон, дают машину. Военный шофер. Кажется, достаточно суровую выбрала девушка себе долю. Но нет, Ольга мечтает о танке. Настаивает, требует. И уже в

сорок втором воюет механиком-водителем в танковой бригаде на Карельском фронте. Ранение, тыловой госпиталь — и снова в строю. Сталинград. Битва, ставшая легендарной.

На снимке, сделанном в 1943 году, Ольга уже испытанный боец, награжденный орденами.

Ольга Дмитриевна Сотникова в своем цехе.

Фото В. ЧЕРНИКОВА.

— Мне везло. — Глаза Ольги Дмитриевны блестят, щеки, губы потвердели, она вся во власти воспоминаний. — Родилась, наверное, счастливой. Несколько раз горела в танке — и, видите, жива. Однажды под Сталинградом выбрались с радистом через люк — танк горит, командир и стрелок убиты, — выбросились и сразу попали под пулеметный огонь. Вдруг, слышу, кричат: «Малец, ползи сюда!» Ползу на голос в окопчик, прямо под бок пехотному капитану. А из-под шлема косы болтаются, я их так и не остригла... Капитан заморгал даже: «Ишь ты, дивчина! Слышь-ка, вот по рации комбат вас запрашивает...» Действительно, голос комбата: «Ольга, кто жив? В 29-й все убиты, а машина цела. Доберетесь?» И мы с радистом по-пластунски под грохот снарядов добрались до машины. Танк светится пробоями. Заткнула их ветошью, чтобы на нервы не действовало. И снова в бой.

...В танковой битве на Курской дуге Ольга участвовала уже механиком-водителем тяжелого танка КВ.

— Я потом узнавала, — она улыбается смущенно, — из женщин, кроме меня, тяжелых танков вроде никто не водил. Да и мне после моего Т-34 скорости, маневренности не хватало. Но ничего, привыкла. Вообще мне везло...

Везло. Да, конечно, было здесь и везение. Подбивали, но не погибла. Раз снаряд-болванка прошел танк, прошел мимо ног и

даже не задел. Попадала на минные поля — проскакивала. Ходила на танке в разведку. Сколько раз вывозила на броне разведчиков — и здоровых и раненых. Под Орлом участвовала в ночных таранах. Здесь и заслужила второй свой боевой орден. А первый еще в дни Сталинграда, в боях под Котельниковым. Но с везением сочеталась поразительная отвага, выносливость, которой может любой мужчина позавидовать, и выдержка, и мастерство.

Ветераном с боевыми орденами пришла Ольга в Ульяновское танковое училище. Герой Советского Союза А. Рафтопулло не забыл о необычной курсантке и спустя тридцать лет в газете «Красная звезда» рассказал, как в марте 1944-го, после ранения, будучи в училище командиром курсантского батальона, он принимал пополнение с фронта. Знакомясь с новыми курсантами, командир увидел среди будущих офицеров-танкистов девушку с косами.

При выпуске из училища Ольге присвоили офицерское звание и выдали права водителя тяжелого танка ИС.

И снова сражения. Теперь уже в Белоруссии. Ольга первой ворвалась на своем танке в Гомель и вместе с друзьями полтора часа вела бой с гитлеровцами до подхода основных сил. Война уготовила ей все мыслимые и немыслимые испытания, какие только могут выпасть на долю солдата. Под Ровно, когда форсировали болото, тяжелые танки стали тонуть. Шесть часов провела Ольга вместе с экипажем в могиле-пучине. Четыре машины из шести удалось спасти, в том числе и Ольгину.

Наконец, Берлин. Бои на улицах города. Ольга на своем ИС участвует в артиллерийском обстреле рейхстага. И в незабываемый ясный майский день на одной из мраморных колонн цитадели фашизма Ольга выцарапала, волнуясь и торжествуя: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет».

...Ольга Дмитриевна замолчала, прислушалась. В открытую настежь дверь кабинета вливался мерный шум большого конвейера.

— Ну, а дальше что?

— Дальше? Вот это. — Ольга Дмитриевна кивает на дверь в цех. — Нет, не сразу. Мы с мужем — я еще на войне с ним встретила, танкист, сибиряк Василий Сотников, — мы с ним много где побывали. Но уже двадцать лет, как сюда прибились. Дочерей вырастили, их у нас три, внуки есть... Пришла я сюда, в сборочный, слесарем. А сейчас...

— Сейчас хозяйкой конвейера вас называют, — говорю я.

Ольга Дмитриевна не отвечает, усмехается, но мне и не нужны подтверждения. Я знаю, как сложна, хлопотлива и ответственна работа старшего мастера сборочного цеха. И не в том только дело, что мотор она во всех деталях знает лучше любого рабочего, что на глаз и на слух может определить чуть ли не каждую неисправность. Большой конвейер для нее — словно живое существо. Сложное хозяйство постоянно требует напряженного внимания, собранности, умения мгновенно принять решение. И умения работать с людьми. Я наблюдал ее четкую, уверенную манеру действовать, ее разговоры с мастерами, приходив-

шими за советом, видел, как мгновенно и точно отреагировала Ольга Дмитриевна, когда сообщили, что каких-то деталей не хватает и конвейер вот-вот придется остановить... Право же, она и здесь, на заводе, чем-то все время напоминала мне боевого офицера военных лет.

— Дел-то, конечно, хватает,— отвечает Ольга Дмитриевна на мой вопрос.— Понимаете, тут ведь все слито: и производственные заботы, и экономические, и воспитание людей.

Я уже знаю, что стоит для Ольги Дмитриевны за словами «воспитание людей». Не счесть ее питомцев на Алтайском моторном. Вот уже несколько лет на заводе существует премия имени О. Д. Сотниковой, ее заслужили десятки мастеров, и среди них немало учеников самой Ольги Дмитриевны.

К ее боевым наградам прибавились награды за труд— ордена Ленина и Трудового Красного Знамени.

За руководство школами коммунистического труда Ольга Дмитриевна награждена Почетной грамотой ВЦСПС. Когда зашла речь об этой награде, Ольга Дмитриевна сказала с искренним удовольствием:

— Очень красивая грамота, замечательная! И вообще мне грамота дорога, как память о приятном для меня деле: с молодыми работать радостно. И встречаться с ними люблю. Вот недавно ездила в свой родной Ленинград к молодым танкистам, скоро в Новосибирске встречу со студентами, будущими инженерами водного транспорта.

Выступать, ездить, заниматься общественной работой Ольге Дмитриевне приходится

много. Она член Барнаульского городского комитета партии.

Мне представляется: где ее ни повстречай—она всегда будет такая же простая и непосредственная, такая же открытая и доброжелательная. И, разговаривая, будто вот так же прислушивается: а как там, на большом конвейере?

А. МЕТЕЛКИН,
преподаватель Новосибирского
института инженеров водного
транспорта

г. Новосибирск.

ПОРШНЕВОЕ КОЛЬЦО

В сорок третьем это было. Наши доблестные войска поворачивали врага вспять. Нас в тылу изо дня в день радовал голос Левитана, сообщавший вести с фронтов. Муж мой на фронте был, а у меня на руках четверо деток малых да старуха мать. Работала я на заводе в поселке Комсомолец, возле Кустаная, мы выпускали продукцию для фронта.

Сейчас этот механический завод носит имя 25-летия Казахской ССР. Он ширится, рекон-

струируется, чтобы давать все больше и больше машин сельскому хозяйству. Очень похорошел за последние десятилетия и наш поселок. Стоит он на берегу небольшой речки Тогузак. Сотни родников день и ночь потихоньку шумят, направляя в нее свою чистую, прохладную воду. Улицы нашего поселка чистые-чистые, словно кто-то песочком их посыпает. В поселке две средние школы и одна восьмилетняя, есть училище по подготовке механизаторских кадров, техникум. Построена новая больница и автовокзал, и много такого еще имеется, чего не было до войны.

В сорок третьем году ток заводу давали два стареньких дизеля марки «Ман». Идут, идут, бывало, и станут. Поколдуют возле них, и они снова пойдут, пока однажды совсем не стали. Затихли станки, все замерло. Ночью это было. Стоим мы у своих станков в холоде и в темноте. От них, от «Манов», зависело все: и свет, и тепло, а главное, детали к огнеметам, которые мы для фронта делали. Жутко нам стало: детали не даем...

Мастер Прокофий Федорович ума приложить не может, кому поручить исправление «Манов». Бойтся, что мы, цеховые бабенки, запорем дело. А в цехе только женщины, да к тому же обученные на скорую руку. Жребий упал на меня, что ли. Подходит мастер ко мне, дает мне два кольца, а я их и видеть-то не видела раньше. «Вот что, Степановна,— говорит,— профрезеруй точно по старому, по изношенному. Держись! Испортишь— все пропало». Наладчику мой станок не доверил, сам подкрутил что-то: «Ну, давай!»

Стою я у станка, а руки у меня хоть и привычные, а подрагивают, меня пот прошиб. Осмотрела станок, деталь изношенную и взялась за заготовку. Заложила, промерила и запустила станок. (Энергию моему станку мотором дали.) Окружили меня—как же, поршневое кольцо для «Мана» фрезерую.

Кольцо, прямо не остывшее, мастер унес. А через некоторое время по цеху прокатилось «ура!». Это мое поршневое кольцо поставили в дизель, и он дал ток.

Елена Степановна КОСИНОВА,
бывшая фрезеровщица, ныне пенсионер
п. Комсомолец,
Кустанайская обл.

Наследство солдата

Свое последнее письмо Леонтий Черемнов написал 28 января 1942 года, а через некоторое время он уже пеленал, как младенца, свой пулемет маскировочными бинтами, готовясь в ночной поход. О том, что произошло дальше, сообщалось в боевом донесении:

«В январе 1942 года в районе Новгорода, на западном берегу реки Волхов, в непосредственной близости от позиций стрелкового полка гитлеровцы построили несколько дзотов. Группе разведчиков было поручено изучить систему огня противника и минные поля, уничтожить пулеметные точки. Группа из 22 человек под командованием младшего лейтенанта Поленского ночью скрытно подползла к переднему краю обороны противника. Сняла часовых. В это время враг открыл огонь из соседних огневых точек. Разведчики забросали их гранатами и стали вытаскивать пулеметы из амбразур. Вдруг ожили еще три дзота. Взвод попал в огневой мешок. Спасая жизнь товарищей, три бойца— коммунисты старший сержант Герасименко, рядовые Красилов и Черем-

О многом напомнил Ольге Никифоровне Ридлевской этот старый военный снимок. О многом хочется рассказать сыну. Как ушли всей семьей в партизаны—отец, она, сестра Зина. Как своими руками приближали победу. И как спустя двадцать лет со Дня Победы, после опубликования снимка в «Работнице», шли и шли к ней письма, телеграммы со всех концов страны...

Фото А. СТАНОВОВА.

нов — без команды, повинясь велеию сердца, бросились к амбразурам и закрыли их своими телами».

Так закончилась жизнь новокузнецкого рабочего Леонтия Черемнова и его друзей, чьи имена стали легендой.

Два извещения пришли в Новокузнецк одновременно. В доме Красилова осиротело пятеро, в доме Черемнова — четверо.

Много пришлось вынести вдовам, чтобы поднять детей. Но память о мужьях помогла им выстоять.

Самая младшая из Черемновых, Рая, переживала, что брат и сестра помнят отца, а она — нет...

— Что ж ты хочешь? — говорила мать. — Ведь тебе было только два года, когда папка ушел на фронт.

А в самой Таисии Гермогеновне не притуплялась с годами боль утраты. Ее неудержимо тянуло туда, где погиб муж. Наконец собралась.

Новгородцы приняли ее как дорогую гостью. Таисия Гермогеновна выступала в школах, в заводских коллективах, как умела, рассказывала о самом дорогом ей человеке. К этому времени по стране насчитывались уже сотни рабочих бригад, носящих имя Героя Советского Союза Леонтия Черемнова, возникли самодеятельные музеи, посвященные жизни и подвигу трех героев.

В январе 1970 года Таисию Гермогеновну вновь пригласили в Новгород на слет бригад, носящих имена Героев Советского Союза.

Вернувшись, она сказала Раисе: «Зовут жить в Новгород. Поедем, дочка?»

Легко сказать — поедем. Переезд — непростая вещь, а тут еще в незнакомый город, где ни близких, ни родственников...

Но, едва ступив на перрон новгородского вокзала, Черемновы почувствовали себя среди близких людей, встретили их с цветами, подхватили чемоданы... Распорядился всем человек с серьезным лицом и добрыми глазами — Николай Александрович Флотсков, начальник заводского участка, носящего имя Леонтия Черемнова.

— Кем ты работала, Раечка?

— Телефонисткой.

— Давай лучше к нам, на завод!

Так дочь Леонтия Черемнова, Раиса Леонтьевна Санарова, стала работать на заводе имени XXIV съезда КПСС, на участке, носящем имя ее отца.

Ее рабочий стол стоит так, что одним взглядом можно охватить весь участок. Вот склоненные головы ее подруг. Одни мотают катушки, другие испытывают приборы.

Справа на стене — стенды. В центре портрет отца, выполненный заводским художником, копия наградного листа. Рядом социалистические обязательства участка: ежемесячно выполнять норму за Героя Советского Союза Леонтия Черемнова, завершить годовой план досрочно, подтвердить звание участка коммунистического труда... И стенд, посвященный лучшим работницам участка. Там и портрет комплектовщицы Раисы Леонтьевны Санаровой.

Когда выпадает свободное время, она любит побродить по городу, пройтись по улице Черемнова или, купив цветы, вместе с матерью идет на Ярославово дворище, где неподалеку от памятника Александру Невскому выситсяobelisk трем героям: на граните цвета запекшейся крови сверкают три золотые звезды.

Главным своим долгом перед отцом Раиса Леонтьевна считает вырастить достойными его памяти своих сыновей — его внуков.

...Настал день, и старший сын получил повестку из военкомата. А вскоре пришло от него письмо, начинающееся словами: «Мама, я принял присягу!»

В. СМЕРНОВ

г. Новгород.

Выросли сыновья

Годы, годы... Недавно сынишки с двух сторон за юбку хватались. А теперь и не вспомнить, когда все вместе собирались за обеденным столом.

Сначала со старшим маялась. Длинненький, как тростиночка, худой. Бежит, его вбок заносит. Приходит как-то домой из школы и говорит:

— Мама, нас зовут греблей заниматься... — и смотрит так просительно: всем уже позволили, что она скажет?

Разрешила. Подумала: вдруг спорт поможет сыну окрепнуть.

Ходит он на тренировки, мать волнуется: осень, а на воде ж. И недаром теряла покой: перевернулся со своей байдаркой, простыл. Уговорила его бросить греблю. Послушался, с детства привык во всем слушаться и тут сделал так, как она хотела.

Жалко было мальчишку. Видела, с какой завистью он провожает друзей на тренировку. Да ведь пять раз воспаление легких! И все же через год позволила. Теперь сын начал грести на каноэ.

Не думала, что гребля станет для Сергея главным. Школу, уроки — все подчинил своему каноэ. К тому времени перешли тренироваться за 14 километров от дома. Через всю Одессу приходилось ездить. Как-то и сама собралась, поехала посмотреть, чтоб не увидела, из-за кустов поглядывала. А он узнал, что приходила.

— Я, мама, — говорит, — почувствовал: ты где-то рядышком... Ты не ходи больше, ладно? А то я волнуюсь, хочу получше для тебя... и не получается...

Когда ехал первый раз на соревнования, проводила его до калитки. Сергей чмокнул мать в щеку и

пошел по длинной улице. Один раз только оглянулся. С тех пор так и повелось: расстанутся у калитки, а потом с полдороги сын махнет рукой. И Толик, младший, как подросток и тоже собрался на первые юношеские соревнования, попросил:

— Ты, мам, меня, как Сергея, до калитки...

Во всем ему хочется походить на старшего.

Выросли сыновья. Их друзья стали ее друзьями. А тренер сыновей Виктор Павлович Поляков для них с мужем — первый человек. Если что не так с детьми — к нему.

И подруги ее по заводу теперь стали знатоками гребли.

В 1974 году Сережа выиграл первенство страны, его взяли в Мексику, на чемпионат мира по гребле на байдарках и каноэ. Делал вид, что совсем не волнуется:

— А чего мне? Я новичок. Как выступлю, так и будет...

И вправду, что с него спросишь, еще и девятнадцати нет.

Возилась в огороде. Вдруг выскакивает соседка из дома напротив:

— Надийка, скорей, твоего по телевизору показывают!

Как была — руки в земле, так и кинулась в комнату, от волнения в кнопках запуталась, включить не может. Засветился экран, а Сергей стоит на пьедестале и ему медаль вручают за победу на 500-метровой дистанции. Расплакалась от счастья.

В ее цеху тогда «молнию» повесили: «Поздравляем Надежду Ивановну Петренко, воспитавшую чемпиона мира!»

Быстро прошли два года. Окончил Сергей школу, поступил в пединститут на факультет физвоспи-

тания. И Толик вслед за ним тянется, тоже стал членом сборной команды страны, пока юношеской.

Идет Надежда Ивановна на свой завод — «Продмаш», торопится от проходной к цеху, а ее с очередным успехом Сергея поздравляют. Прячет глаза мать, будто стыдясь ранней славы сына, и уговаривает сама себя: а чего стыдиться... разве он плохой сын? И послушный, и заботливый, и работающий, и добрый. Оба они добрые.

А один раз «молния», выпущенная на заводе, была больше и ярче тех, что висели в ее цехе раньше. Да и место для нее выбрали на проходной, чтобы все видели: «Поздравляем нашего лучшего маляра Надежду Ивановну Петренко! Ее сын, Сергей Петренко, выиграл в Монреале две золотые медали!»

Домой приехал усталый, похудевший. Не успел порог переступить, как вбежала в дом Люда. «Чижик», как ее Сережа называет. Вот и вырос сын, женится.

И еще одна «молния» сверкнула на заводской проходной, когда сына Надежды Ивановны Петренко, Сергея, наградили орденом Трудового Красного Знамени.

...Стоит у калитки маленькая женщина. Идет размашистой походкой вдоль улицы ее младший сын. Спортивная сумка закинута за плечо.

Мать ждет. Сейчас обернется, махнет рукой. Тогда все хорошо будет.

В. ПОЖИЛОВА

На снимке: Надежда Ивановна Петренко с сыном Сергеем.

Фото Е. ШАИНСКОГО.

Челябинские таксисты любят рассказывать этот «исторический анекдот»: в начале века два богача из местных купили по автомобилю. Не для удобства, а так, для «события». И действительно, за «выездом» бежали толпы любопытных: кто на самодвижущийся фаэтон поглазеть, а кто на миллионщиков. Неизвестно, были ли тщеславные купчишки и впрямь миллионерами. У бедноты, известно, своя арифметика: что больше тыщи, то и миллион. Можно представить себе восхищенные лица городских зевак при виде лакированной «чуды заморской», подпрыгивающей на булыжни-

САМЫЙ

ках мостовой. И каменные, важные лица «хозяев», выставяющих себя напоказ городу, где «весной и в ненастную погоду даже в центре... путешествие возможно было только в особых, челябинских галошах» (так писали газеты того времени). И катили купчишки, конечно, через центр, мимо керосино-наливных фонарей, вдоль контор, банков и особняков, так, чтобы их форс могли видеть из окон «лучшие люди города». Не по «Колупаевкам» же, «Лукоморовкам» и «Чертовым баракам» раскатывать! Там жил черный, отчаянный люд—пригородная беднота. Как жил, видно из самих названий поселков. Хотя стоял

ДОРОГОЙ

Челябинск, что называется, на миллионах. Был случай (при закладке городского собора)—копнули лопатой, и блеснул золотой песок, хоть завтра прииск открывай.

А колупаевцам и лукоморовцам не то что жить—хоронить иной раз не на что было кормильцев, раньше времени сломавшихся, истаявших от работы, болезней и недоедания.

Как же далек Челябинск тех дореволюционных времен от нынешнего красивого промышленного города со всеми его прославленными ЧТЗ, ЧМЗ! Широко живут теперь на Урале. Нынешние миллионы—кубометров, тонн, метров, рублей—миллионы нового качества, потому что нажиты совместными трудовыми усилиями настоящих хозяев и

МИЛЛИОН

хозяек Советского Урала. И тратят их тоже по-хозяйски: на просвещение, культуру, охрану здоровья всего народа—дала Советская власть такую возможность. Если сказать коротко: на социально-культурные потребности в год Челябинская область расходует более 300 миллионов. Из них город Челябинск получает 40 миллионов только на здравоохранение.

Лишь с одним миллионным показателем недотягивал Челябинск: население свое он долго считал на тысячи. До тех пор, когда 26 октября 1976 года шумно и весело был отмечен день рождения миллионного жителя. Во Дворце юности собрали митинг, выступил первый секретарь горкома партии В. И. Дмитриев, в президиуме среди почетных гостей сидели улыбающиеся, немного растерянные родители (весь город мог видеть их по телевизору). Родителей было три пары, так как в один день родилось как раз три завершавших миллион гражданина—два мальчика и девочка.

Праздновали широко, по-уральски. Гости с поздравлениями приезжали даже из соседних областей. Событие-то какое: город перешел в разряд «самых крупных», по праву стал миллионером.

Когда речь идет о новом миллионе тонн стали—мы чествуем сталеваров, о сверхплановом миллионе квадратных метров жилья—строителей. День рождения «самого дорогого миллиона» был, конечно, общей победой. Почетное место на этом празднике занимала и челябинская медицина. Не только за энтузиазм и самоотверженность, за высокий профессионализм и смелость методов. Еще за ту особенную любовную бережность, с какой относятся здесь к детям и матерям, охраняют женщину-работницу от профессиональных и всяких иных болезней, переутомления, преждевременного старения.

ЧМЗ—Челябинский металлургический завод—индустриальный гигант. Продукция его—качественные стали—расходится по тысячам предприятий страны, идет за рубеж. Хозяйство объединяет в один крепкий кулак доменное, мартеновское, конверторное и прокатное производства. Работа здесь, кроме мастерства и квалификации, требует больших сил, прочного здоровья. А почти половина (42 процента) рабочих—женщины.

Охрана здоровья—проблема неоднозначная. Есть у нее медицинский и есть социальный аспект. Полнота успеха зависит от крепкой «сцепки» того и другого. Важны ведь не только условия, в которых лечится и отдыхает человек, но и те, в которых он работает, то есть проводит значительную часть своей жизни.

Вот почему утвердилась на ЧМЗ хорошая традиция: специальная инженерно-врачебная бригада, состоящая из медиков, инженеров, представителей администрации, рабочих активистов, исследует цехи—клеточка за клеточкой,—проверяя, не работают ли люди на сквозняке или в чересчур запыленной атмосфере, соответствует ли рабочая нагрузка состоянию их здоровья, посилен ли им тот вид труда, которым они занимаются. И появляются после этих рейдов новые душевые, открываются дополнительные гардеробные, принимаются медицинские рекомендации, как руководство к действию,—перенести рабочее место или механизировать какой-то процесс, физически утомительный, наносящий ущерб здоровью. За последние годы принято 100 рекомендаций, изменивших рабочие условия к лучшему. Исполнение их взято под контроль парткомом.

Или возьмите такую статистику: в последние годы приведено в исполнение 377 предложений по механизации различных процессов труда, 68 из них прямо улучшали условия труда женщин.

Когда забота, внимание к женщине растут, болезни отступают. В прошлом году на ЧМЗ было зафиксировано только три случая профессиональных заболеваний среди женщин. А ведь здесь тысячи работниц.

В электросталеплавильном цехе № 3 мне показали подогреваемый жилет «Пингвин» и такие же тапочки—гардероб, введенный по требованию инженерно-врачебной бригады для женщин-крановщиц, работающих зимой в холодных кабинах. Электроподогрев снимает риск простуды. Видела я и подвесной «наждак»—тяжелое, неуклюжее сооружение, управление которым требует, что называется, «неженской силы». Нынче женщины на подвесном «наждаке» не работают: им поставили станки с дистанционным пультом управления и кабинкой, отделяющей стол с обрабатываемой заготовкой от работницы. Кабинка заслоняет ее от пыли, летящей с заготовки, от мелкой горячей стружки. 250 женщин этого цеха по рекомендациям врачебно-инженерной бригады были направлены на работу, более для

них подходящую. Особое внимание — будущим матерям: как можно раньше переводят их на легкий труд, в благоприятные условия.

Местная рационализация. Оздоровление условий труда, на которое завод ежегодно ассигнует 3,5 миллиона рублей. Профилакторий, куда путевок дают «сколько просят», выезды за город и массовые спартакиады. Диетпитание в цехах и торговля полуфабрикатами в заводском магазине кулинарии. Все вместе это помогает женщинам бороться с болезнями, сохранять радостное ощущение жизни и молодости.

Есть на ЧМЗ замечательный документ — «Обязательства коллектива Челябинского металлургического завода в движении за коммунистическое отношение к здоровью». Вот что там написано: с победой Великого Октября впервые в истории государство приняло на себя ответственность за здоровье своих граждан, впервые из сугубо личного дела здоровье каждого человека стало делом общественным, государственным. И потому в обязанность каждому работнику вменяется «бережно относиться к здоровью и своевременно обращаться за медицинской помощью». Так же строго требование «соблюдать правила питания. Избегать приема пищи всухомятку, бороться с курением, злоупотреблением спиртным». И, наконец, проблемы самочувствия работника (и особенно работницы) связываются с общим психологическим климатом на производстве, включаются в цепь производственных отношений: «Нужно чутко относиться друг к другу, спокойно, по-деловому решать все вопросы. Не допускать грубости».

Вот такой подход к здоровью человека как к важному общественному достоянию можно считать наиболее привлекательной и существенной чертой челябинской медицины, которая давно уже стоит особаго разговора.

Крупные медсанчасти появились при многих промышленных предприятиях — целые обширные медгородки, объединяющие многопрофильные больницы, поликлиники, консультации, здравпункты. В одном Челябинске таких медсанчастей больше десятка. Построены они на заводские средства. И если чем и выделяются челябинские городки здоровья среди своих собратьев, то прежде всего особым стилем работы. Лучше всего это чувствуешь в медсанчасти ЧМЗ. Медикам всей Российской Федерации она служит школой передового опыта. Настоящей школой, где есть чему поучиться. К тому же эта медсанчасть — из самых крупных в области: обслуживает десятки тысяч человек. Больше тысячи больничных коек, 17 видов специализированной медицинской помощи.

Не так легко завоевывать в соцсоревновании победу и переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. А вот медицина ЧМЗ сумела. Это, впрочем, не так уж удивительно, учитывая, что врачи здесь, как говорится, сильные. Возьмите хотя бы «женскую службу» (родовспоможение и гинекологию). Из 32 врачей 10 окончили ординатуру, трем присвоены высшие категории, есть один защитивший кандидатскую диссертацию и другой, который вот-вот защитит. У многих печатные работы. Когда я была на ЧМЗ, мне подарили интересную объемистую книжку, выпущенную Южно-Уральским издательством, — сборник работ заводских врачей. Семь из них написаны врачами «женской службы». Это прекрасно, но все же не удивительно. Удивительным можно считать то, например, что значок «Отличник здравоохранения СССР» заслужил бывший директор ЧМЗ (ныне заместитель министра черной металлургии СССР) Н. А. Тулин — человек, вроде бы далекий от медицины, но охотно и сознательно поддерживавший разнообразные заводские контакты с медсанчастью (крепит эти контакты, впрочем, и нынешняя администрация).

Всем нам известно явление, которое можно назвать «вечной спешкой работающей женщины». Никому не надо так приспособляться к делам и заботам всех остальных членов семьи, как жене, матери. Ей приходится быть великим стратегом, чтобы не рвалась нитка в бесконечном движении домашнего веретена. Оттого часто и жаль потратить время на себя: на необходимые, регулярные визиты к врачу в консультацию, например, или в поликлинику, чтоб вовремя подлечиться. Она предвидит часы, потерянные на ожидание — сначала в регистратуре, затем у кабинетов врачей, и потому идет на все это лишь в крайнем случае, когда захворает серьезно, не сможет работать — и ущерб ее здоровью станет ущербом и для производства и для семьи.

Так было раньше и с работницами ЧМЗ. Но уже несколько лет включена и активно действует четко срабатывающая система медицинской профилактики. Врач попросту оставил кабинет, где он ждал посетительниц, и пришел к ним сам. Стал цеховым врачом.

Разговаривая с Людмилой Дмитриевной Авдониной, заведующей женской консультацией медсанчасти, я попросила ее назвать имена цеховых врачей. Она удивила меня: «Любого из наших берите, и не ошибетесь. Все у нас были, есть или будут цеховыми: Арасланова ли, Лехтман, Матвеев, Синцова... Я сама лет семь вела один из горячих цехов. И Смирнова наша, Зинаида Александровна, зам. главного всей медсанчасти, сколько лет провела на коксохиме!.. Разве вы про наш «качельный метод» не слышали?

«Качельный метод» — это вот что. Каждый врач из нашей женской консультации да и из стационара оказывается одновременно врачом цеховым и по твердо спланированному графику ежемесячно приходит в свой, закрепленный за ним цех — для профилактических осмотров, бесед с работницами на специальные женские темы, ответов на вопросы. В специально отведенной для этого комнате осматривает он женщин, и если обнаружит признаки недомогания — приглашает на прием к себе в консультацию и там уже вместе с другими специалистами окончательно ставит диагноз, назначает и проводит нужное лечение. На следующий год этот врач переходит работать в стационар — в родильное или одно из гинекологических отделений: оперирует, принимает роды, оттачивает свое профессиональное мастерство (здесь считают, что квалифицированный врач должен все уметь и все мочь). Через год — обратная перестановка, словом, «качели». Существенная деталь: держатся врачи парами — так, чтобы цеховые работницы имели дело не с разными докторами, а только с двумя своими и не приходилось бы им заново преодолевать нелегкий порой барьер знакомства и привыкания».

Для регулярных плановых осмотров бригады врачей консультации приходят в пересменок, когда, завершив смену, работницы идут в душ. Кабинет тут же, рядом, момент удобный, времени женщинам тратить не приходится. И так работают 6—7 дней подряд, пока не осмотрят, не «опишут» каждую и не прояснится список нуждающихся в более или менее основательном лечении.

Дальше действие переносится на территорию самой женской консультации. Надо видеть эти светлые, тихие коридоры, уставленные мягкими креслами, эти кабинеты, оборудованные по последнему слову техники, где принимают специалисты (терапевт, стоматолог, уролог, невропатолог, аллерголог и пр.), просторный, крытый ковром физкультурный зал, где женщины, ожидающие ребенка, под руководством инструктора делают укрепляющие мышцы упражнения, процедурные кабинеты, лаборатории. Комната отдыха с мягкими диванами, комплектами накрахмаленного белья и самоварчиком на столике — это для тех, кто перенес несложную операцию в амбулаторных условиях и должен немного передохнуть. Ничто не отнесено здесь к разряду мелочей, все важно.

Многопрофильная больница и поликлиника вынесены за проходную завода. Ведомственный дух чужд медсанчасти: кто живет в соседнем микрорайоне, тот и лечится здесь, независимо от места работы. Но, конечно, своим, с ЧМЗ — особое внимание. Им цеховой врач всегда оставит талончик на удобное время. Есть для них в регистратуре и резерв — с десяток талонов к разным специалистам: мало ли что случится. И, конечно, все чаще предлагают лечение с доставкой прямо на завод: цеховые передвижные стоматологические кабинеты, пункты «Скорой помощи», здравпункты с кислородными палатками, ингаляторами.

Успешное лечение надо закрепить — врачи называют это реабилитацией. Иногда для этого нужен специальный санаторий, но чаще достаточно дома отдыха или заводского профилактория. Врачи консультации имеют право самолично, без проволочек, выдать больному путевку в популярный на заводе собственный профилакторий «Каштак» — уютные коттеджи в тенистом сосновом бору. Вот туда-то и получают работницы путевки для так называемых «женских выездов». Санаторий без отрыва от производства. После смены автобус поджидает работниц у дверей цеха и мчит в «Каштак», в уют тихих комнат — каждая на двоих. Напарницы подобраны так, чтобы совпадали их смены, а следовательно, и часы бодрствования и сна. Вкусный ужин, лечебная процедура, гулянье перед сном или час у цветного телевизора. А утром тот же автобус отвезет на работу.

Зинаида Александровна Смирнова, заместитель главного врача медсанчасти по родовспоможению, сделала наблюдение: теперь куда больше женщин решается еще на одного ребенка. Оттого, должно быть, что условия жизни позволяют и здоровье тоже. Мы прошли с ней по этажам безукоризненно чистого родильного отделения с телефонизированными палатами для рожениц, телевизорной, где стояли также магнитофон и видеотелефон, с операционными во всеоружии самого современного оснащения, ослепительно стерильной молочной кухней. Есть в отделении комната, куда кладут будущих матерей, страдающих повышенным давлением. Называют ее «синей палатой». Там действительно все голубое: занавески, стены, двойные двери. Этот цвет не давит на веки, из-за плотных дверей не проникает шум: покой, тишина, исцеление. В одной из палат лежали будущие мамы. Они разговаривали и смеялись. «Не волнуетесь?» «А чего нам волноваться? Рожают тут без боли, тихо, мы уже видели...» «Молодцы, что рожают рано, — похвалила их Зинаида Александровна. — Стало быть, еще успеют не раз и не два. Давайте, девочки, в счет второго миллиона. Люди Челябинску нужны».

Между прочим, миллионная девочка — Лена Малюкина родилась как раз здесь, на диво крепкая и крупная — 4400. Дочка потомственного металлурга и работницы ЧМЗ, дочка завода...

Э. ВАСИЛЕЦ

С ЗАБОТОЙ О ЖЕНЩИНЕ

Состоялось первое заседание Комиссии Верховного Совета РСФСР по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства.

Комиссия рассмотрела вопрос о соблюдении законодательства по охране труда женщин в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве Куйбышевской области.

Руководители советских и профсоюзных органов этой области доложили о том, что делается для улучшения условий труда и быта женщин. Делается немало. Механизируется и автоматизируется труд женщин и на гиганте ВАЗе и на скромных птицефабриках. Улучшается медицинское обслуживание. За годы девятой пятилетки на 42 тысячи мест выросла сеть детских дошкольных учреждений. Построены новые профилактории при промышленных предприятиях на 2300 мест. Значительно выросло количество бытовых учреждений.

Вместе с тем в области, как показала проверка, проведенная группой депутатов, есть немало резервов для более быстрого осуществления мер, направленных на механизацию трудоемких процессов производства, на которых заняты женщины. Серьезной критике подвергли депутаты организации, призванные обеспечить работницу удобной спецодеждой. На многих предприятиях области санитарно-бытовые помещения не соответствуют нормам. В области все еще не хватает детских учреждений и в то же время средства, ассигнованные государством на их

строительство, осваиваются далеко не полностью. В молодом, быстро растущем городе Тольятти, где ждут очереди в детские учреждения тысячи детей, в прошлом году не освоено 1720 тысяч рублей.

Плохо строятся сады и ясли в совхозах области. Министерства станкостроительной промышленности, связи, мелиорации и водного хозяйства не выделяют средств на строительство детских учреждений, хотя на предприятиях этих министерств в области трудится немало женщин.

Комиссия приняла рекомендации, направленные на выполнение комплексных планов предприятий по улучшению условий и охраны труда женщин на 1976—1980 годы.

Утвержден план работы Комиссии на ближайшее время. Решено обсудить вопрос о состоянии медицинского обслуживания детей в Дагестанской АССР и Красноярском крае. В подготовке этого вопроса будут участвовать также другие комиссии Верховного Совета РСФСР—по здравоохранению, социальному обеспечению и спорту, народному образованию, науке и культуре.

Комиссия по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства, председателем которой избрана секретарь ВЦСПС, депутат А. П. Бирюкова, примет участие в предварительном рассмотрении Государственного плана развития народного хозяйства и Государственного бюджета РСФСР на 1978 год.

Л. АДИНА

Устный журнал

Более пятисот женщин собрались на устный выпуск журнала, посвященный предстоящему юбилею Октября. Его подготовили редакция журнала «Женщина Советского Туркменистана» и республиканское общество «Знание». Среди гостей — ветераны партии, первые комсомолки республики, участницы Великой Отечественной войны, партийные и советские работники, передовики производства и сельского хозяйства, пред-

седатели женских советов, руководители клубов девушек.

Открыла устный журнал Р. А. Базарова, заместитель председателя Совета Министров Туркменской ССР. Она говорила о вкладе женщин в хозяйство республики (нынче они составляют 40 процентов всех работающих), рассказывала о том, как труженицы города и деревни соревнуются за достойную встречу праздника.

Опытом работы поделилась Е. С. Кузенькова, бригадир закройщиц производственного обувного объединения «40 лет ТССР», инициатор экономного раскроя кож. По ее методу сейчас работает вся фабрика. Со «страниц» журнала выступила и Г. Розьева, бригадир из колхоза «40 лет СССР», Чарджоуской области. Она обязалась собрать в нынешнем, юбилейном году с каждого из ста гектаров по 40 центнеров хлопка.

О волнующих проблемах воспитания вели разговор педагоги, советы по вопросам гигиены давали женщинам медики, модельеры демонстрировали свои последние работы. Перед гостями выступали поэты, писатели, артисты, участники самодеятельных коллективов.

Р. ОРАЗОВА

г. Ашхабад.

Фото Вл. КОБУШКО.

Наша информация

ПОЧЕТНЫЙ ПРИЗ

На трижды орденосном Первоуральском новотрубном заводе в соревновании на приз имени почетного металлурга СССР О. Е. Кормильцевой участвуют более тысячи женщин.

Ольга Ефремовна Кормильцева работает на прокатном стане тридцать лет. Было время, когда от прокатчика требовались только физическое усилие и четкое исполнение рабочих приемов.

Сегодня прокатчик имеет дело с автоматикой и контролирующими приборами. Поэтому он обязан владеть технологией производства разных типов труб, знать микроструктуру и механические свойства металла, изучать новые виды смазочных материалов, иметь представление об ультразвуке.

Всю эту рабочую науку Ольга Ефремовна не только в совершенстве постигла сама, но и сделала доступной для многих своих учеников. Она первая рискнула обслуживать сначала три, а затем четыре волоочильных стана. Внедрено несколько ее рационализаторских

предложений. Одной из первых она разработала план переоборудования рабочего места с учетом всех требований НОТ. Когда ее предложения были осуществлены, она смогла почти в полтора раза увеличить скорость прокатки труб.

Ю. КОНЬШИН

г. Первоуральск,
Свердловская область.

На снимке: О. Е. Кормильцева (вторая слева) с подругами по цеху.

Фото А. КАДОЧИГОВА.

ГОСТЕПРИИМНАЯ «ЛЮБАВА»

На автострате Москва—Ленинград у зеркального пруда под березами стоит терем. Поднявшись на высокое крыльцо, проезжий человек попадает в светлые, просторные палаты. Крашенные, будто золотом покрытые стены, витые столбы держат своды, под вышитым полотенцем пытит самовар.

Садится гость, смотрит в меню и диву дается: кушанья здесь необычные. Бифштекс «Любава», щи—петровские, густые, с перчиком да чесночком, с салом свиным и копченостями. Едят люди, нахваливают. Да что щи? Не меньше нравится и жаркое по-русски, картофель в тулупчиках, с грибным соусом, квас с медом и хреном. Отведав вкусных кушаний гость, глядишь, приметит местечко и через несколько дней снова сюда пожалует, благо рядом с «Лю-

бавой» гостиница. Так и растет поток гостей в трактир, что стоит близ деревни Зайцево, на 473-м километре. А из Новгорода, из окрестных сел и деревень катят сюда на «Волгах» и «Жигулях» свадебные поезда. До двадцати свадеб играют иной день в «Любаве».

Семьсот человек в день могут принять радушные хозяйка трактира—директор Анастасия Петровна Федотова и официантки—три Люды—Кириллова, Ладыкова, Корлякова и Маруся Романова. И каждый, кто побывает в трактире, уходит отсюда с доброй думой о людях, которые там трудятся, и вспоминает их приветливые слова: «Заходите опять, гости дорогие...»

К. АКСЕНОВ

Крестецкий район,
Новгородская область.

Хозяйка бора

Туристы с проплывающих по Волге судов обязательно выходят здесь на палубу. Щелкают затворы фотоаппаратов, стрекочут кинокамеры... Уж больно красивы и могучи двухсотлетние сосны. Высота каждого дерева — тридцать—сорок метров, а обнять его не смогут и двое взрослых, если возьмутся за руки.

Бор именуется Мышкинским, по названию района, лесничества и переправы.

Мне не раз доводилось встречаться с хозяйкой этого бора — лесничим В. А. Векшиной. Валентина Александровна — потомственный лесовод, потому в юности она и не размышляла о выборе жизненного пути. По распределению Рыбинского лесного техникума она приехала в Мышкино

и с тех пор уже четверть века здесь.

Лесное хозяйство Векшиной считается одним из лучших в Ярославской области. Только в прошлом году она с помощниками посадила около двухсот тысяч саженцев ели, сосны, дуба. Саженцы вырастили в своем питомнике, своими руками. Валентина Александровна выделила специальное место под плантацию, где выращивают новогодние елки. И браконьеров стало значительно меньше. На землях лесничества ведутся работы по мелиорации, защите почв и укреплению берегов Волги. Подняты и укреплены дороги — теперь их не заливают в половодье.

Поселок Мышкино, в котором живет семья Векшиной, славится на всю округу красотой и уютом. И в этом тоже немалая заслуга лесничего. Возле каждого дома — деревья, декоративные кустарники, клумбы цветов.

Но все же особая забота Валентины Александровны — бор. Однажды над ним нависла угроза: через него должна была пройти линия электропередачи. До Ярославля дошла тогда Валентина Александровна, потом до Москвы и добилась-таки: оберегла уникальный бор. Вот и шумят приветно его сосны.

К. ИВАНОВА

пос. Мышкино,
Ярославская обл.

ПИСЬМО ИЗ КОСТА-РИКИ

Этот снимок знаком вам, читатели. На нем Луиса Гонсалес. О ней, нашей современнице, коммунистке из Коста-Рики, было рассказано в № 10 журнала за прошлый год.

Сегодня мы публикуем письмо самой Луисы Гонсалес.

В глубоком волнении я пишу это письмо: только что прочла статью, которую во время дружеской встречи мне вручили в посольстве СССР. Статья была переведена на испанский язык. Я буду хранить ее, как очень дорогую реликвию. Но признаюсь: я не только взволнована — я смущена. Мне кажется, что вы меня уж слишком перехвалили.

Моя революционная работа простая и обыкновенная. Единственное мое достоинство заключается, пожалуй, в том, что я провожу ее упорно и

повседневно, отношусь к ней с большой любовью и с чувством ответственности. Только и всего. И когда я сравниваю мою работу с примерами из жизни героических советских женщин, она мне кажется совсем маленькой. Поэтому статья, напечатанная в вашем журнале, обязывает меня трудиться еще активнее, больше, лучше.

Сейчас, как вы знаете, я работаю в магазине марксистской книги. Это очень увлекательно. Вместе с Соледад — моим большим другом и соратником по партии, членом Альянса коста-риканских женщин, мы занимаемся распространением литературы левого направления и с радостью для себя отмечаем, что она пользуется все большим спросом. Особый интерес вызывают книги, которые мы получаем из Советского Союза.

Мы продолжаем интенсивно работать, чтобы сохранить на земле мир и способствовать делу революционного развития.

Когда от этой, главной моей работы остается немного свободного времени, я стараюсь писать. В прошлом году закончила одну вещь для детского театра, называется «История одной сосны». Недавно в Национальном театре состоялась ее премьера.

...В канун шестидесятилетия Октябрьской революции, которая озарила своим светом всю нашу планету, я с особым волнением и любовью думаю о вашей стране, о советских женщинах. Прошу передать им сердечный привет, желаю им счастья, осуществления всех замыслов и надежд!

Луиса ГОНСАЛЕС
г. Сан-Хосе.

ПРЕСТУПНИК НЕ УШЕЛ

Преступник действовал хитро и осторожно. Выслеживал женщин в темных переулках или подъездах домов, грабил.

Милиция вела энергичные поиски преступника.

В один из вечеров схожего по приметам мужчину на улице заметила капитан милиции Л. Е. Корниенко, начальник паспортного стола Ленинского отдела внутренних дел города Кирова. Она немедленно сообщила дежурному управлению, а до приезда оперативной группы установила за мужчиной наблюдение.

Четко и грамотно руководила операцией дежурная по связи лейтенант милиции Вера Ивановна Мильман. По ее распоряжению за несколько минут экипажи подвижных милицейских групп блокировали район, где находился подозреваемый.

Уйти от преследования преступнику не удалось.

За умелые и решительные действия, проявленные при обезвреживании опасного преступника, Указом Президиума Верховного

Совета РСФСР капитан милиции Корниенко Лариса Евгеньевна награждена медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Н. БАКУЛИН,
майор милиции

г. Киров.

На снимке: Л. Е. Корниенко (справа) и В. И. Мильман.

Фото автора.

«Клементина» зацветет на БАМе

Недавно старший научный сотрудник Никитского ботанического сада кандидат биологических наук В. Клименко получила из Рима почетный диплом за свою «Клементину» — новую розу необычайной красоты, завоевавшую первенство на международном конкурсе в Италии. И почти следом пришло взволновавшее селекционеров письмо. Строители Байкало-Амурской магистрали Дмитриенко и Горелия писали: «На БАМе еще нет садов. И мы хотим сами построить оранжерею и сделать цветники, чтобы украсить на-

шу магистраль. Очень просим прислать саженцы, а особенно знаменитой «Клементины», о которой мы слышали по радио».

Нежная, искристо-розовая «Клементина» успешно прошла акклиматизацию в суровых условиях Алтая и Сибири. Поэтому среди семян цветов и саженцев, которые отобрала В. Клименко для отправки на БАМ, есть и этот новый сорт роз. Нынешним летом «Клементина» зацветет на БАМе.

Ж. ТКАЧЕНКО

г. Киев.

Вся не вся Колыма, а пол-Колымы наверняка знало Веньку Коршуна по прозвищу Красная Лодка. Правда, в лицо — не многие, а понаслышке — решительно все на всех приисках. Знали, что живет он на промучастке (пять дощатых вагончиков да десяток деревянных домишек), куда не проложено никаких дорог, а есть лишь одна-разъединственная дорога — вертолетом. Знали, что он местный, колымский, что почти с мальчишества моет золото артельным способом.

Дважды в год Венька покидал тайгу и появлялся в райцентровском ресторане. Один раз — поздней весной, когда уже всю шумели, освобождаясь от снегов, горные реки и на носу был промывочный сезон, а второй раз — поздней осенью, когда пурга трубила отбой промывке и когда приисковый люд, покинув свои драги, промприборы, бульдозеры и иную технику, валом валил из тайги в райцентр, дабы глотнуть там малость цивилизации: джаза в ресторане, белой салфетки в парикмахерской, новой киноленты в кинотеатре «Мороз»...

Поздней осенью Венька, как и прочий народ с приисков и артелей, отмечал в ресторане «золотой урожай» и в то же время заключал пари на будущую весну: чья резиновая надувная лодка промчится по коварной речке Лысый Дед, с верховья до низины, и какой кормчий устоит в ней от старта до финиша. Поздней весной он появлялся в ресторане в окружении побежденных им соперников с тем, чтобы отметить свою победу над ними и получить причитающийся выигрыш. Десять лет заключал Венька пари, десять лет выигрывал, и уже один этот факт множил число желающих потягаться с ним в ловкости и лишить его громкого титула «Непобедимый».

Но покамест свалить и лишить никому не удавалось. Одни приписывали эту Венькину удачливость фортуне, другие — малому росту Веньки (он, дескать, меньше своей красной лодки весит, потому и на воде держится).

Что до фортуны, то это, конечно, была пустая болтовня, а что легок был Венька, — чистейшая правда: росту он был невысокого, в кости тонок, плечи так себе, можно сказать, средней ширины с натяжкой, обувь носил 38-го размера, который в мужских обувных магазинах идет как подростковый. Но тело его от работы в артели (о чем знает каждый старатель) было налит свинцом, и, когда Венька здоровался за руку, в небольшой заскорузлой ладони его чувствовалась сила. С лица он был весьма симпатичен: чернявый, брови широкие, карие глаза, губы резко очерчены, кожа на сухощавом лице твердая, каленная лихими погодами. Стригся он коротко, но спереди оставлял волнистую челку, косо закрывавшую часть лба.

Заключая пари, Венька никогда не интересовался, кто его будущий соперник, какова его профессия и чем он занимается: геолог ли, летчик-вертолетчик, верхолаз ли какой, а может, и вовсе мастер спорта по лодочным гонкам, чудом заброшенный в их края. Венька с любым ударял по рукам и каждому говорил:

— Парень ты, как вижу, не из робких, но Лысый Дед — хитрый старик, и ты его не обманешь. Хочешь победить — прилетай летом ко мне, Лысый пересохнет, проведу тебя по руслу, покажу все закавыки. Я честно играю, в открытую. А лодку свою крась в любой цвет, кроме красного. Потому что красный цвет — мой.

В августовскую жару, самую палючую колымскую жару, когда солнце исходило белым огнем и воздух раскалялся в дневную пору до тридцати — сорока градусов, за Чертов Хребет начинали наведываться соперники: потоптать собственными ногами русло Лысого Деда, пощупать собственными руками его донные камни, приглядеться к его порогам и заворотам и срисовать все это на бумагу, чтобы затем всю зиму мысленно проходить на лодке по этому каверзному маршруту, пока не настанет день, когда придется пронестись этим же путем по воде.

Жара превращала Лысого Деда в неказистый ручеек-замухрышку. Река как бы лысела (возможно, от этого — Лысый Дед?). И до того мелела, что ее в любом месте можно было перейти, измочив лишь по щиколотку кирзовые сапоги. Со дна наружу выпирали крутобокие пудовые валуны и острые, как бритва, обсушенные солнцем обломки скальных пород, и трудно было представить, что во время таяния снегов Лысый Дед превращается в ревмя ревущую реку. Три километра гнал он со скальной высоты к долине свои воды.

На этом Лысом Деде, в самый его разлив, и мерился Венька силами со своими соперниками. И всегда побеждал.

И вот вдруг летом по приискам, по артелям, по участкам и поселкам, лепившимся вдоль реки Волчья Пасть, пополз слух, будто Венька решил забросить свою красную лодку с броской надписью «Венера», будто женился, заимел вместо резиновой живую Венеру, по имени Нюшка, и будто отныне, как человек семейный, не намерен больше подвергать опасности свою жизнь на Лысом Деде.

Слух полз да полз по тайге, ему верили и не верили. Но все же многим было любопытно: явится Венька со своей артельной братией по осени в райцентровский ресторан отмечать «золотой урожай» или останется дома с молодой женой?

Венька вместе со своей малочисленной артелью в ресторан явился, прихватив с собой жену Нюшку, что противоречило местной поговорке: «Кто мыл золотишко, тот и гуляет».

Однако оказалось, что данная поговорка имела прямое отношение к

Венька Коршун — Красная Лодка

Лидия ВАКУЛОВСКАЯ

Рассказ

Венькиной жене, поскольку молоденькая жена его, как и сам он, была бульдозеристкой и работала вместе с Венькой на промывке золота. Но самым интересным было то, что уж очень похожи они были друг на друга: Венька на жену, а Нюшка на мужа. И ростом невысоки, и костью тонки, и глаза у обоих карие, и носы курносые. Даже темная Нюшкина челка тоже была косовато подрезана.

Нюшка сидела в компании смирно, не пила даже шампанского. Подперев смуглым кулачком щеку, слушала джаз, гремевший с эстрады, и чуть приметно шевелила губами, когда патлатый молодой солист в джинсах с наклейками пел в микрофон всем известную песню «Трасса, колымская трасса».

Семеро парней вызвались в тот вечер скрестить с Венькой, образно говоря, шпаги. Семеро протянули Веньке свои руки, и семь раз закадычный его дружок Сергей Бабкин ударил по сцепленным пятерням, утверждая тем самым состоявшееся пари. И каждому из семерых Венька сказал одно и то же:

— На коробку парафиновых бигуди. Говорят, только в Таллине можно их достать.

Назначение бигуди не требовало объяснения: видимо, Нюшка страстно желала превратить свои прямые от природы волосы в снегшибательные локоны.

— А если я выиграю, зачем мне твои бигуди? — запротестовал геолог с дальнего прииска Семен Крутик, малый крепкого сложения и такого же крепкого упрямства: он третий раз шел на поединок с Венькой, объясняя это тем, что бог, мол, троицу любит.

— Нет, вы не выиграете, — улыбнулась в ответ ему Нюшка. — Я не разрешу Вене проиграть.

— Ну, это мы еще посмотрим, — упрямо хмыкнул Семен Крутик.

В тот раз состязания на Лысом Деде и впрямь были необычны. Венька решил, что называется, блеснуть: всем соперникам дал фору в полкилометра. Это означало, что все они могли начинать спуск не с верховья, а от Серого Камня, оставив за спиной самый опасный порожистый обрыв, близ которого на берегу всегда находилось несколько Венькиных дружков, вооруженных длинными баграми. В том месте чаще всего опрокидывались лодки, и задача дружков-секундантов состояла в том, чтобы мгновенно помочь неудачнику выбраться на твердую землю да постараться подцепить багром его беспризорную лодку.

Рисунок О. ВУКОЛОВА

Не изменяя своему правилу, Венька предоставил своим противникам возможность первыми попытать удачу. Самого себя Венька всегда «оставлял на закуску».

Состязания начались, и это было великолепное зрелище. Скорбеть приходилось лишь о том, что на нем присутствовало ничтожное число зрителей: несколько спасателей, так сказать, боковых судей, разбросанных по правому берегу Лысого Деда, да горсточка зрителей на финише — некрутом мысике в низине. Соблюдая интервал в десять минут, Серега Бабкин посылал в небо оранжевую ракету, лодки, крашенные в разные цвета, срывались со старта, потом черпали бортами воду, переворачивались, владельцы их, благополучно вы-

бравшись из ледяной воды на берег, быстро переодевались в сухое и уже на своих двоих бежали к месту финиша узнать, успели ль там перехватить лодку или придется ловить ее в Красавушке.

Всем на удивление героем дня едва не стал маркшейдер с прииска «Вольный», молодой паренек, молчаливый и застенчивый с виду. Звали его Тима, что означало Тимофей, а фамилия была Мальчиков. Но Тиму Мальчикова подвела преждевременная радость. Этот Тима Мальчиков, присланный сюда после техникума, всего два года жил на Колыме. Сам он был с Урала, и похоже, что там имел дело с шальными горными реками. Уверенно стартовал он на своей лодчонке, размалеванной яркими полосами, славно прошел на ней все хитросплетения Лысого Деда... До финиша оставалось метров двести, еще минута, и полосатая лодка вырвалась бы из горловины реки и закачалась на мягкой волне Красавушки. Четверо Тиминых друзей с прииска «Вольный» почувствовали это и шумно заорали, подбадривая Тиму Мальчикова. И тот, поняв, что его взяла, сдернул с головы меховую шапку и, вскричав что-то восторженное, бросил ее вперед и вверх, желая с ходу поймать, но тут же, потеряв равновесие, плюхнулся в воду. Он выбрался сам, без посторонней помощи на берег и, обескураженный случившимся, досадливо махнул рукой. И после, уже переодевшись, Тима Мальчиков все покачивал головой и пожимал плечами, точно сам не понимал, как допустил такую оплошность.

Ну, а потом свой класс демонстрировал Венька. Черт знает, что это был за Венька и что за лодка была под ним! Не лодка, а какое-то живое существо, какой-то демонический красный конь с пенистой гривой и белопенным хвостом. Венька стоял во весь рост на этом чудо-коне, как всадник в стремях, подавшись грудью вперед и выбросив вперед руки, будто натягивая невидимые поводья. И казалось, летел на чудо-коне по бешеной реке наездник в странном одеянии: в мотоциклетной каске, в квадратных мотоциклетных очках и в нейлоновой куртке, которую рвал, пузырем надувал ветер. А по берегу, по камням неслась как угорелая к низине Нюшка и кричала что есть мочи:

— Венька-а-а!.. Веня-я-я!.. Венечка, держи-и-ись!..

Стоит ли после этого говорить, что через самое малое время дружки и секунданты, а также малочисленные зрители качали на руках Веньку! С берега Бабкин выпустил из ракетницы все оставшиеся ракеты в честь его победы. Соперники придирчиво изучали Венькину лодку, ворочая ее и так и этак, и ничего не находили в ней примечательного, за исключением двух больших старых заплат на днище.

Спустя неделю, как и было условлено, Венька с женой и друзьями явился в ресторан отметить свою победу и получить выигрыш. Поверженные соперники, все семеро, прибыли точно в назначенное время — в шесть вечера, но лишь один из них выставил на стол коробку с парафиновыми бигуди — маркшейдер Тима Мальчиков. Остальные вместе с извинениями выложили на стол обыкновенные металлические и пластмассовые бигуди, причем разных размеров и в таком количестве, что Нюшка просто-таки испугалась:

— Ребята, вы что, спятили? Что нам, мариновать их? Заберите, заберите!.. — потребовала она.

Но забирать назад никто и не подумал.

Следующей осенью Венька снова был в ресторане с женой и со всей артельной бригадой. Снова заключались пари, снова Серега Бабкин ударял по рукам споривших и пророчил поражение Венькиным соперникам. И опять Венька озадачил соперников, заявив, что спорит он только на дюжину сосок-пустышек и ни на что больше.

— Да на кой мне соски, если я выиграю? — возмутился один парень, прораб из райцентра, служивший недавно в армии на материке и занимавшийся там греблей в солидном спортивном обществе.

— Не выиграешь, — ответил Венька, весело щуря карий глаз.

Соски Венька выиграл сполна: ровно шестьдесят штук, по дюжине от пяти побежденных соперников. На сей раз Нюшка не мчалась как угорелая по берегу, вслед за Венькиной лодкой и не орала остро звенящим голосом: «Веня, Венечка, держись!» Нюшка находилась в числе немногих зрителей в низине и молча взирала на происходящее. Она готовилась стать матерью, и ей не рекомендовалось ни кричать, ни нервничать. Посему она отсутствовала и в ресторане на обмывании Венькиной победы и при вручении ему выигрыша. Когда же Венька пожаловал домой и вытряхнул на кушетку из двух целлофановых мешочков свой выигрыш, Нюшка чрезвычайно обрадовалась.

— Ой, какие замечательные соски! — всплеснула она руками. — Тверденькие!.. А колечки какие беленькие!.. Теперь нашему Андрюшке надолго хватит...

Но вместо ожидаемого Андрюшки у них появилась не менее желанная Маришка. И теперь кое-кто начал поговаривать, что, возможно, Венька, став папашей, наконец-то уgomонится и оставит в покое свою красную лодку. Однако вскоре в ресторане снова заключались пари, и спорил в тот раз Венька на детскую коляску. Скажем сразу, что Венька стал обладателем шести детских колясок, крытых и открытых, обитых внутри клеенкой и шелком.

Пока Венька с друзьями и побежденными соперниками сидели в ресторанном зале, прекрасные коляски стояли в вестибюле, и все официантки и прочие работники ресторана выбегали посмотреть на них, потому что таких красивых и нарядных в их райцентре сроду не продавали.

Нюшка тоже была в ресторане со своей Маришкой. Маришка спала у нее на левой руке, а правую руку Нюшка держала у щеки и, слушая джаз, задумчиво накручивала на указательный палец темный длинный локон. Теперь у нее не было челки, а были длинные волосы в крупных локонах, наличие которых было связано не иначе, как с парафиновыми бигуди. И теперь уж Нюшке можно было все: слушать джаз в ресторане, переживать, волноваться и бурно проявлять свои эмоции. Она и проявляла их несколько дней назад, когда неслась как угорелая по каменистому берегу Лысого Деда встреч ветру, терзавшему ее длинные локоны, и орала щемяще звонким голосом: «Веня, Венечка, держись», — хотя Веня никак не мог слышать ее за гулом реки. Нюшка примчалась в низину, когда Серега Бабкин уже расстрелял в небо все оставшиеся ракеты, когда Веню уже откачали на руках и когда он забрал у Нюшкиной подруги, гидромониторщицы Вали, закутанную в три одеяла Маришку, и держал перед собой этот толстый, трехдесятилетний сверток, крепко обхватив его обеими руками. «Веня!» — громко вскрикнула Нюшка, чмокнула его в щеку, забрала у него сверток и пошла вместе с подругой Валей к своему дощатому домику, потому что как раз подошло время кормить Маришку.

Вот так Веня — Красная Лодка и удерживал за собой титул «Непобедимый» тринадцать лет подряд.

И вдруг прошлой зимой заговорили о том, что Веня колот дрова, саданул топором по ноге и теперь лежит в больнице с загипсованной ногой, а значит, какая же лодка и какие гонки? Но пари-то были заключены, стало быть, соперники выйдут на лодках без Веня, а Веня, само собой разумеется, будет засчитан проигрыш. И еще, стало быть, придется теперь ему самому выставлять трехколесный детский велосипед, так как спорил он последний раз именно на эту штуку.

Неизвестно, как подействовал этот слух на всех Венякиных соперников (их снова было шестеро): обрадовались они, опечалились или сочли все это за выдумку. Только Тима Мальчиков, который снова решил попытать удачи в единоборстве с Веней, слуху поверил. Тима проделал нелегкий путь на тракторе по тяжелым снежным заносам, завалившим тайгу, трещавшей в белом пятидесятиградусном морозе, добрался со своего «Вольного» до центральной трассы, а затем уж автобусом — до райцентра и нашел Веню в больнице, прикованным к койке. Все было верно: раздроблена кость, нога в гипсе. До вскрытия Лысого Деда оставалось всего-навсего полтора месяца, и Тима Мальчиков, жалая Веню, исхудавшего, с пожелтевшим лицом и ввалившимися глазами, предложил перенести их спор на будущий год.

— С какой стати? Чтоб меня трепачом и трусом считали? — не согласился Веня.

— Но ведь у тебя нога в гипсе, при чем тут трусость? — сказал ему Тима Мальчиков.

С полминуты Веня лежал с закрытыми глазами, а когда приподнял веки, в карих глазах его стояли слезы. Он сморгнул, не позволив им пролиться, и сказал приглушенным голосом:

— Не обращай внимания, это разрядка напряженности. А вообще ты прав, я выбыл из игры. Если ребята согласятся, лучше сойдемся на будущий год. Или валяйте сами, без меня.

— Без тебя не то. Без тебя неинтересно, — сказал Тима Мальчиков.

— Тогда передай им, что Веня просит год передышки.

Но примерно через месяц Тима Мальчиков, который к тому времени вернулся из отпуска, получил от Веняки письмо, отпечатанное на пишущей машинке:

«Привет, Тима! Пари остается в силе. Передай ребятам, пусть точат лодки и мажут маслом весла. Жду вас, как договорились. Салют! Веня Коршун — Красная Лодка».

...В тот день все было так же, как и в прошлые годы. Весеннее солнце резко слепило глаза. Плавилась снега и льды в сопках, скатывались вниз водой, раздували Лысого Деда. И ревел этот Лысый Дед трубным ревом, не управляясь сбрасывать тонны воды в Красавушку. Он месил эту воду, как тесто в деже, поднимал на воздух, швырял на скалы, снова месил и гнал вперед.

Тима Мальчиков вызвался спускаться первым. Когда он поднялся к верховью реки, Венякина красная лодка уже лежала здесь, опрокинутая на бок, с выставленными на солнце знаменитыми заплатами. Лодка была надута и готова к спуску, но самого Веняки еще не было. Вместо Веняки возле лодки сидел на валуне один из его дружков-секундантов и покуривал.

— Придет скоро. Чего ему спешить, если он замыкать будет? — ответил этот дружок на вопрос Тимы, где хозяин лодки.

Минут через десять после этого далеко впереди оранжевым цветком распустилась в воздухе ракета. И вот уже полосатая лодка Тимы Мальчикова понеслась по Лысому Деду, набирая с каждой секундой все большую скорость.

Тима Мальчиков страстно хотел одолеть Лысого Деда и одолел его. Зрители ахнули, когда полосатая лодка, выскочив из-за поворота, пронеслась мимо них на гребне пены и влетела в Красавушку. Но ликовали и кидали вверх шапки только четверо Тиминых друзей по прииску «Вольный», что явились вместе с ним на этот поединок. А Венякины друзья, которых было большинство, и друзья иных соперников хранили молчание. Серега же Бабкин откровенно бросил на Тиму недобрый взгляд и буркнул что-то непонятное, после чего послал в небо стартовую ракету: ладно, мол, еще посмотрим!

Однако смотреть, увы, больше было не на что, так как ни одна из пяти лодок, стартовавших от Серого Камня, так и не вышла из-за поворота скалы: где-то там, до поворота, постигала неудача лодочников. Оставалась последняя лодка — Веняки.

— Ну, пошла, милая!.. — громко крикнул Серега Бабкин и бабахнул в небо из ракетницы.

И пошла красная лодка, этот красный чудо-конь, как ходила много лет до этого. И никто не мог сказать, что чудо-конь слушался Веню хуже, чем прежде. И когда лодка, перепрыгивая через какой-нибудь скрытый порог, на мгновение отрывалась от воды и как бы висела в воздухе, на борту ее ярко обнажались белые буквы — ВЕНЕРА.

— Держись, Венера!..

— Держись!.. — кричали с берега вслед пронесившейся лодке Венякины дружки. И не без зависти провожали ее глазами Венякины соперники, успевшие вдоволь нахлебаться ледяной воды перед тем, как выбраться на берег.

Общий радостный крик разнесся по низине, когда из-за поворота вынеслась красная лодка и тут же влетела в Красавушку.

— Ура-а-а!.. Знай наших!.. — завопил Серега Бабкин и принялся, как ненормальный, палить из ракетницы.

Веня же повел себя весьма странно: вместо того, чтобы повернуть свою лодку к берегу, он погнал ее веслом по течению Красавушки к дощатым домикам участка. Потом бросил на берегу лодку и быстро пошел к своему домику, сильно хромя на одну ногу. В это самое время Серега Бабкин опять заорал:

— Качать Тимку!.. Качать его!..

— Качать его!.. — вскричали все Венякины дружки, подхватывая на руки Тиму Мальчикова.

— Это несправедливо!.. Ведь нас двое!.. — протестовал Тима Мальчиков, взлетая в воздух.

Но и позже, уже стоя на земле, запыхавшийся Тима Мальчиков снова сказал:

— Это несправедливо... Коршун тоже выиграл... Пойдемте к нему...

— Да ну его, — махнул рукой Серега Бабкин. — У него опять нога зашлапила, пускай отдыхает. Видел, как он ногу за собой волок?

— Нет, пойдете к нему, — просил Тима Мальчиков.

Соперники-неудачники тоже стали говорить, что нужно все-таки зайти к Веняке, что это даже неприлично — не зайти и не позвать ему руку. Но тут подруга Нюшки, гидромониторщица Валя, находившаяся здесь же с Маришкой, которая сидела, закутанная в одеяло, в красивой коляске, испуганно сказала:

— Что вы, к ним нельзя заходить! У Нюши грипп азиатский и температура сорок. Я сейчас все узнаю...

Валя быстро покатила коляску с Маришкой к дощатым домикам, а Венякины дружки и женщины, жившие на участке, стали шумно говорить о гриппе в том смысле, что из-за этого проклятого гриппа Нюша даже не вышла сегодня на берег.

Но спустя несколько минут Нюша все же появилась на берегу. На ней были валенки, тулуп и большой платок, повязанный на самые глаза. Натужно покашливая в ладонь, Нюшка болезненным голосом сказала, что у мужа жуть как разболелась нога, она дала ему порошок, и Веня уже засыпает.

— Извините, ребята, что так получилось, — через силу выдавила она слабым голосом. — Тебя, Тима, Веня просил поздравить, и я тоже тебя поздравляю. — Нюшка опять сипловато покашляла в кулачок. — В ресторане мы обязательно будем, а пока вы к Сереже Бабкину идите. Переночуете у него, а утром он вас на вертолет проводит. Хорошо, Сережа? — спросила она Серегу Бабкина и снова закашлялась, приложив к груди руки.

— О чем разговор? — ответил Серега Бабкин. — Все в ажуре будет. Ты иди ложись, не шути с гриппом. Мы тут сами разберемся.

А в ресторан Нюшка прибыла вполне здоровой и заметно похорошевшей, точно азиатский грипп пошел ей на пользу. Была она в тифельках на высоком каблучке и в элегантном кримпленовом костюмчике, который очень шел к ее молодежной прическе: Нюшка снова коротко постриглась, оставив надо лбом темную, как у Веняки, челку. А вот Веняка все еще маялся ногой и не смог прилететь в райцентр вместе с женой, с ее подругой Валей и со своими дружками. Больше всех отсутствие Веняки опечалило Тиму Мальчикова. Тима должен был на днях покинуть Колыму, и он жалел, что не может попрощаться с Венякой.

— Ничего, Тимочка, еще когда-нибудь увидите, — сказала ему Нюшка, чтоб немного утешить его.

— Нет, вряд ли, — ответил Тима Мальчиков и добавил: — А вообще я бы с удовольствием прошел еще раз по Лысому Деду.

— А Веня больше не будет, — сказала Нюшка. — Он так и просил всем передать.

— Брось, Нюша, — сказал Сергей Бабкин. — Заживет нога, и не устоит он. На то он и Веняка — Красная Лодка.

— Нет, хватит. Как сказала, так и будет. Я ведь тоже вместе с вами на Лысом Деду выросла, только не любила его, — ответила Нюшка, и в голосе ее прозвучала твердость.

Серега Бабкин, следуя традиции, предложил поднять бокалы с шампанским за победителей.

(Продолжение на стр. 26)

Погода на завтра

М. А. Петросянц.

НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА «РАБОТНИЦЫ» ИНЫ КОШЕЛЕВОЙ ОТВЕЧАЕТ ДИРЕКТОР ГИДРОМЕТЦЕНТРА СССР, ДОКТОР ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК МИХАИЛ АРАМАИСОВИЧ ПЕТРОСЯНЦ.

О погоде говорят все и всюду — слишком неожиданны в последнее время ее сюрпризы. Засуха в дождливой Англии, бесконечные летние дожди в Москве; рано пришла осень, непривычно суровой была ушедшая зима для жителей Средней Азии... Интересно, случались ли и раньше такие отступления от правил или мы являемся свидетелями каких-то коренных изменений климата?

— Последние годы действительно отмечены рекордными крупномасштабными аномалиями погоды, к которым можно отнести грандиозную засуху 1971—1973 годов в Сахели (обширный район Африки южнее Сахары), засуху 1975 года в Советском Союзе и засуху 1976 года в Западной Европе, прошлое дождливое лето на Европейской территории СССР. Подобных явлений за предыдущие сто лет не наблюдалось (а именно столько времени ведутся инструментальные наблюдения погоды, с помощью приборов измеряются ветер, температура, давление, количество выпавших осадков и т. д.). Но столетний период слишком короткий в истории Земли — он не вмещает всех возможных атмосферных процессов. Косвенные же исторические данные (древние рукописи, календари) свидетельствуют, что подобные резкие отклонения от нормы случались.

Дают ли последние сюрпризы погоды основание говорить о коренных изменениях климата? Вопрос это не простой и отнюдь не праздный. Науке сейчас хорошо известно, что климат в прошлом менялся многократно и эти изменения носили циклический характер.

За прошедший миллион лет в северном полушарии несколько раз наблюдались ледниковые периоды, средняя продолжительность которых составляла около 90 тысяч лет. Во время таких периодов значительная часть Европы, Азии и Северной Америки была покрыта мощными ледниками, южная граница которых достигала 40—50° северной широты.

Эпохи оледенения перемежались теплыми межледниковыми периодами продолжительностью около 10—12 тысяч лет. В одном из межледниковых периодов мы и живем сейчас. Внутри этих достаточно длительных эпох происходили и более кратковременные изменения климата. Так, например, период с 1600 по 1850 год был холоднее, чем более позднее время, и получил название малого ледникового периода. В нашем столетии (разумеется, уже с помощью приборов) зафиксировано потепление, особенно заметное в Арктике, которое происходило от начала века до середины сороковых годов. Потепление сменилось похолоданием, длившимся до 1972 года. Сейчас снова намечилось некоторое повышение температуры.

Однако размах циклических температурных колебаний очень различный. Если во время больших ледниковых периодов средняя температура воздуха на земном шаре падала на величины порядка 10° С, то изменения средней годовой температуры, которые отмечались в нашем столетии, находятся в пределах 1°С.

Раз климат менялся в прошлом, нет никаких оснований считать его неизменным в будущем. Но если в прошлом он менялся от причин, не всегда нам ясных, но естественных, то теперь дело осложняется все возрастающим вмешательством в природу человека, производственная деятельность которого достигла таких масштабов, что она определенно может вызвать климатические изменения.

В связи с этим в зарубежной печати появляются противоречивые предсказания. Кто-то обещает резкое потепление из-за «парникового эффекта», вызванного индустриальной деятельностью. Кто-то, ссылаясь на эту же деятельность, напротив, грозит нам новым ледниковым периодом. Где истина?

— Как изменится климат за ближайшие 50—100 лет, наука сейчас прогнозировать не может. И дело не в слабости теории (хотя есть здесь научные проблемы, которые ждут своего решения).

Крупномасштабные климатические изменения имеют глобальную природу. Чтобы рассчитать эти будущие изменения, нужно иметь, во-первых, математическую модель, достаточно хорошо описывающую физические процессы, формирующие климат; во-вторых, данные наблюдений о состоянии атмосферы, океана и суши на всем земном шаре, удовлетворяющие определенным требованиям точности; в-третьих, нужны электронно-вычислительные машины с быстродействием 100 миллионов операций в секунду и громадной памятью, способные переработать такую информацию. Более или менее совершенные математические модели климата сейчас имеются, ЭВМ уже созданы, но глобальной сети наблюдений нет. Отсутствие системы наблюдений за состоянием атмосферы, океана и суши на всем земном шаре — вот главная причина, по которой мы не можем предвидеть изменений климата. Необходимые для таких прогнозов данные может сегодня дать гидрометеорологическая служба в США, Канаде, Европе и у нас в Советском Союзе. Но огромные просторы океанов, особенно в южном полушарии, громадные пространства в Латинской Америке, Африке, Южной Азии остаются в метеорологическом отношении белыми пятнами. Это резко ограничивает наши возможности: наука сегодня не может обойтись без международного сотрудничества.

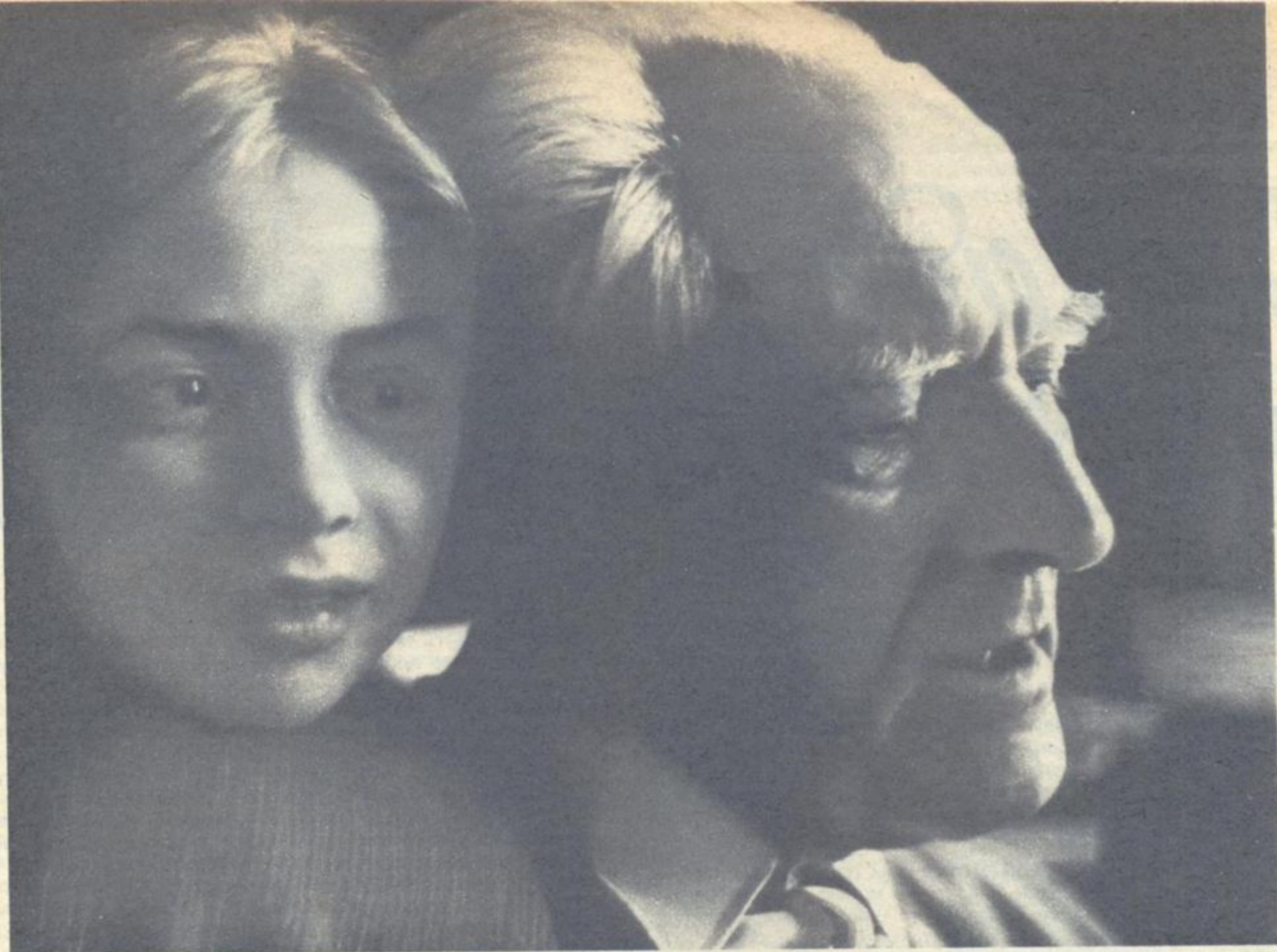
Физические процессы, которые могут привести к климатическим изменениям, часто действуют, как мы говорим, противоположным образом. Что это значит? Например, сжигание топлива увеличивает концентрацию углекислого газа в атмосфере. Углекислый газ задерживает тепловое излучение, уходящее от Земли в мировое пространство, и, следовательно, увеличивает его концентрацию, что должно привести к дополнительному нагреванию атмосферы. В этом как раз и состоит «парниковый эффект». Но то же сжигание топлива наряду с распаиванием земель, осушением болот, вулканическими извержениями приведет к увеличению содержания пыли в атмосфере. Это уменьшает доступ солнечной радиации к земной поверхности и близким к Земле слоям атмосферы. Результат — охлаждение атмосферы. Отсюда две противоположные точки зрения зарубежных ученых. Но итоговое действие всех процессов оценить с достаточной точностью невозможно, пока нет необходимой глобальной измерительной сети.

Вернусь к вашему вопросу: Не предвидится ли изменений климата, ну, скажем, в ближайшее десятилетие? Основываясь на закономерностях атмосферной циркуляции, можно предполагать, что в этот период будут наблюдаться значительные аномалии температуры и осадков в Западной Европе, на Европейской территории СССР, в Казахстане, Сибири. Иными словами, будет сохраняться неустойчивость климата. Ожидать катастрофических изменений климата в течение этого периода нет оснований.

Подчас на улице, в автобусе слышишь мнение: «Все странности погоды от космоса». Влияют ли как-нибудь на погоду запуски космических кораблей, спутников?

— Конкретные причины длительных отклонений погоды от климатических норм нужно искать в состоянии планетарной высотной фронтальной зоны. Это гигантская воздушная река, опоясывающая все северное полушарие (аналогичная планетарная высотная зона есть и в южном полушарии). На высоте 8—12 километров скорость ветра нередко достигает 250 километров в час. Большая часть кинетической энергии атмосферы, порожденной контрастом температур полюса и экватора, сосредоточена в этой зоне.

Солнце неравномерно прогревает поверхность Мирового океана и континентов. Очаги тепла и холода на земном шаре влияют на движение и форму планетарной высотной фронтальной зоны. Скажем,

летом 1976 года распределение их определило гребнеобразную форму воздушных течений над западом Европы и ложбинообразную над Европейской территорией СССР. На Западе периодически образовывалась область высокого давления, антициклон, принесший засуху, в нашей же стране господствовали циклоны со всеми сопутствующими приметам — дождями, похолоданиями.

Могут ли повлиять на подобные процессы, определяющие погоду, запуски космических кораблей и спутников? Метеорологи считают, что прямого влияния на погоду запуски космических аппаратов оказать не могут, и вот почему.

Энергия, затрачиваемая на запуск и выведение всех космических аппаратов, по самым высоким оценкам, составляет одну стомиллионную долю от энергии, затрачиваемой на движение атмосферы, то есть ничтожно малую ее часть.

Иногда говорят, что запуски космических аппаратов оказывают косвенное влияние на погоду. Сгорание их в верхних слоях атмосферы образует слой распыленных частиц — аэрозолей, который может изменить отражательные свойства атмосферы, уменьшить приток солнечного тепла к земной поверхности. Такой механизм влияния аэрозолей на погоду, точнее, на климат, возможен, но его следует рассматривать в совокупности с другими продуктами индустриальной деятельности человечества. Масса же аэрозолей, образовавшихся в результате сгорания космических аппаратов, составляет не больше трех тысячных от массы всех аэрозолей, выбрасываемых в атмосферу.

Погода на завтра... Как предсказывается она? Часты ли неточности в краткосрочных прогнозах?

— Сейчас прогноз погоды опирается на ежедневно рассчитываемые ЭВМ по специальным уравнениям будущие значения давления, ветра, температуры и осадков в определенных точках географической сетки.

Улучшать качество прогнозов погоды можно, совершенствуя численные методы, развивая сеть наблюдательных станций, оснащая службу погоды современными техническими средствами — мощными ЭВМ, каналами связи, метеорологическими спутниками и радиолокационной техникой. Это — генеральное направление нашей работы.

Из каждых 100 прогнозов на сутки вперед сейчас не оправдывается 12, причем 2 по температуре и 10 по осадкам — более изменчивый элемент труднее предсказывается. Но, говоря об абсолютной точности предсказаний, надо учитывать, о какой территории идет речь. Например, прогноз по Москве «во второй половине дня кратковременные ливневые дожди» с точки зрения прогнозиста оправдывается, если

где-то в пределах территории города (площадь 900 квадратных километров) пройдет ливневый дождь из хорошего грозового облака. Этот дождь охватит территорию, равную размеру этого облака и его следу, — около 300—400 квадратных километров. Таким образом физический процесс в атмосфере будет прогнозом уловлен правильно, а некоторым москвичам придется понапрасну носить зонтик. Для того, чтобы отразить несовпадение размеров атмосферных явлений и размеров территории, для которой дается прогноз, сейчас применяются термины «местами» и «кое-где».

Ну, а долгосрочные прогнозы? Как дело обстоит с ними?

— Для обычного суточного прогноза сегодня используют данные, собранные на территории Европы, Азии, Арктики. Кроме наземных измерений, нужны данные с нескольких уровней атмосферы. Попытка заглянуть вперед на трое суток требует данных со всего северного полушария — для анализа набирается более 25 тысяч показателей.

Долгосрочный прогноз погоды, то есть прогноз погоды на месяц и сезон, представляет собой одну из труднейших задач в современном естествознании. Для составления долгосрочного прогноза рассматривается история развития атмосферных движений на пространстве, строго говоря, всего земного шара за достаточно длительный промежуток времени — не менее полугода.

Существующий сейчас оперативный синоптический метод долгосрочных прогнозов опирается на анализ ритмической деятельности атмосферы и на использование идеи аналогичности. Оправдываемость месячных аномалий температуры и осадков, прогнозирующихся этим методом, невысока: из 12 месячных прогнозов в году оправдывается 7—8. Справедливости ради следует сказать, что в других странах, там, где составляются подобные прогнозы, они оправдываются не чаще, а во многих странах подобные прогнозы вообще не составляются.

Интерес ваших читателей к долгосрочным прогнозам вполне понятен. Погода самым непосредственным образом влияет на всю производственную деятельность нашего общества, особенно на состояние дел в сельском хозяйстве. В ходе научно-технического прогресса зависимость человека как биологического вида от погоды неуклонно уменьшается, но абсолютные потери народного хозяйства от неблагоприятных погодных условий растут — ведь объем производства стал во много раз больше.

Вот почему в решениях XXV съезда КПСС говорится о необходимости осуществлять дальнейшую разработку методов прогноза погоды и стихийных бедствий.

Заходите

В «Мечтатель»!

У нее совершенно девчачья улыбка, резковатые мальчишеские жесты—ровесница да и только! Но ребята называют ее подчеркнуто уважительно, по имени-отчеству: Татьяна Ивановна.

Татьяна Ивановна Асачёва—педагог-организатор детского клуба при домоуправлении № 19 Прибалтийской железной дороги. В ее обращении с подопечными, а их около трехсот—мальчишек и девчонок с первого по десятый класс—нет ни грана панибратства, но нет и превосходства. Спокойно и доброжелательно, как равным, предлагает она насупленному верзиле, подпирающему ворота, или узкоплечему застенчивому малышу: «Заходи вечером к нам в «Мечтатель».

И они заходят. Стремление стать сильным, ловким, выносливым, быть с теми, кто тебя понимает и уважает,— вот что приводит ребят на улицу Танкистов в дом № 23-б. Став членами клуба, мальчики и девочки с гордостью носят на груди эмблему «Мечтателя».

Там, где мы живем

Подросток четырнадцати-пятнадцати лет. Приближение юности торопит отступающее детство. Как хочется быть самостоятельным! Хочется дела настоящего, как у взрослых, и в то же время увлекательного, как игра. Не найдя такого дела в школе (бывает!), не встречая понимания дома (и это бывает), подросток ищет его на улице, во дворе. Порой именно здесь складываются те или иные взгляды на сущность бытия, отшлифовывается характер.

Несколько лет назад в Ташкенте проходил съезд родителей. Он обсуждал вопрос общественного воспитания подростков. Съезд помог оживить работу в махаллях—микрорайонах—и в отдельных больших домах.

Начинали с того, что стали создавать дворцовые кружки для детей. Кое-кто из руководителей жилищно-эксплуатационных контор даже нашел помещения для занятий.

Прошел год, два... Кружки работали, планы составлялись, мероприятия проводились, а... списки неблагополучных ребят в детских комнатах милиции пополнялись все новыми и новыми именами. Стали разбираться: кто же ходит в кружки, кто играет в футбольных командах? Пяти-шестиклассники, в большинстве—ребята активные. А те, чье поведение вызывало беспокойство, так и продолжали собираться группками в подъездах, тренькать на гитаре или фланировать по улицам, подметая тротуар клешами и приставая к девушкам.

Ташкентский горком партии созвал на совет педагогов, представителей райисполкомов и женсоветов, жилищно-эксплуатационных контор, органов милиции, комсомольских вожakov. Сообща стали решать: как быть? Чем и как отвлечь отдельных «героев» от улицы? Мнение было единым: нужны новые методы работы с ребятами по месту жительства. Не отвлекать

Улица Танкистов на окраине Вильнюса. Несколько лет назад по ней вечерами ходить было неприятно. Предоставленные сами себе ребята озорничали, могли оскорбить прохожих. Нередко случались тут драки. Был нужен наставник, который помог бы направить энергию и удал подросткам в иное русло. Таким наставником и стала тоненькая девушка с косичками, веселая и доброжелательная.

Помещение для клуба выделили, скажем прямо, неказистое. Наводить в нем порядок пришлось самим. Впрочем, это и лучше, сам уберешь, сам и грязнить не станешь, справедливо рассудила Татьяна. Теперь в клубе по-домашнему уютно. Комната битком набита ребятами. Одни сражаются в настольный теннис, другие застыли за шахматной доской, третьи «болеют» за них.

Но большую часть времени ребята проводят на воздухе. Тренер-общественник Владимир Харитонов такой же энтузиаст, как и сама Татьяна. Он учит играть в хоккей, футбол, баскетбол, устраивает соревнования улицы с улицей. Победители получают награды—ракетки или «шиповки». Хоккеисты из клуба «Мечтатель»—бронзовые призеры Литвы в соревнованиях на приз «Золотая шайба».

В клубе такая традиция: вырастая и совершенствуясь в каком-то виде спорта, становишься общественным инструктором, тренером или судьей.

Года два назад заглянул в клуб демобилизованный солдат, разговорился с руководителем. Потом стал заходить еще и еще, тренировки помог провести, новый стенд оформить. А вскоре Николай Асачёв и Татьяна поженились. Родился сын Димочка. Но собственная

подростков от улицы, а увлекать живым, интересующим их самих делом на той же улице.

Галина Яковлевна Сучкова, старший инспектор детской комнаты милиции Сергалийского района Ташкента, рассказывала, как строят они эту работу:

— Мы решили организовать для трудных подростков клуб по интересам. Но одно дело—решить, другое—сделать. Нужно было вместительное помещение. Потом инструменты, материалы. Нам помогали все, и вот на свет появилось постановление райисполкома: для нашего клуба выделен одноэтажный дом с восемнадцатью комнатами! Промышленные предприятия района безвозмездно капитально отремонтировали дом.

...Чистые, светлые комнаты. В комнатах для кружков приборы, инструменты, нужные юным моторостроителям, радиоинструкторам, авиа-моделистам. В новый клуб приглашали персонально тех ребят, которые ни за что не пришли бы сами, тех, кто очень хорошо знаком милиции. Приглашенные пришли из любопытства и... остались.

Триста ребят каждый вечер занимаются здесь любимым делом или просто читают книги, слушают музыку. В клубе действует принцип, обращенный к каждому кружковцу: «Ты нужен всем. Твои заботы—наши заботы». Здесь не говорят: «У тебя двойки—мы исключим тебя из кружка». Наоборот: и двойка и ЧП с кем-то из мальчишек воспринимается как общая беда, из которой и выход ищут сообща.

В клубе встретила одного из его организаторов, давнего своего знакомого—Константина Константиновича Славицкого. Когда-то был он известен в Узбекистане как опытный связист, «радиоволшебник». Теперь на пенсии. Но свою любовь к радиodelу увлеченно передает ребятам.

— Конечно, работа с детьми—занятия хлопотное, но благодарное,—говорит Константин Константинович.—На долгом жизненном опыте я убедился: настоящим делом можно увлечь любого «трудного» подростка. Вы только посмотрите на лица ребят в моем кружке! До

Татьяна Асачёва (в центре) и ее команда.

семья не пригасила их интереса к судьбам чужих сыновей и дочерей. Все вечера отдают Асачёвы «Мечтателю». Николай заходит сюда прямо после работы—он ведет фотокружок на общественных началах.

Рассматриваю фотолетопись клуба. Гордо скрестили руки на груди футболисты, выставив на первый план кожаный мяч—наверняка победили соперников! Столпились мальчишки возле волейбольной сетки—баталия была не из легких. На снежной горке кто на санках, кто на лыжах, а кто на снег повалился. На заднем плане среди рослых девчонок еле-еле различаю их худенькую наставницу Татьяну Ивановну—улыбается во весь рот. А почему ей не улыбаться? Все идет отлично!

Вечереет. В окнах «Мечтателя» загораются огни. Непрерывно хлопают двери. Забежал в клуб один, другой, третий. «Sveiks valio, физкультпривет, Татьяна Ивановна!»

Л. КРЕМНЕВА

г. Вильнюс.

баловства ли вот такому, когда у него того и гляди приемник заговорит! По его воле заговорит!

...Опыт Сергалийского района берут на вооружение и другие детские комнаты милиции и женская общественность Ташкента. Сейчас в городе три подростковых клуба.

Но клубу, если он даже не один в районе, не охватить всех ребят. Важно, как чувствуют себя ребята в своем дворе. Если во дворе скучно, нечем заняться, он против ребят. Увлечения детей зависят от увлечений взрослых. Это аксиома. Как сближаются для полезных дел подростки, если есть в доме увлеченный спортсмен, художник, артист, готовые заняться с ребятами!

Ташкентская писательница Галина Цодикова и творит для детей и живет для детей. Она организатор кружка «Ритм», в который входят ребята старших классов.

— Комнату, которую выделил нам жэк на первом этаже дома,—рассказывает Цодикова,—мы превратили в штаб. Здесь собирается совет командиров, здесь по вечерам проходят занятия кружков.

Октябрьский район Ташкента самый старый. Там почти нет новых жилых массивов, улицы, застроенные небольшими домами, объединены в махалли. Махаллинский комитет—своеобразный центр всей работы по месту жительства. В последнее время махаллинские комитеты особенно внимательно занимаются детьми. Женсовет махалли устраивает праздники улиц, проводит карнавалы, создает общественные библиотеки, привлекает к работе с детьми учителей, студентов.

Недавно женсовет района вместе с райкомом комсомола провели рейд—проверили, почему некоторые подростки оставили школу, чем они заняты. В итоге райисполком принял срочные меры для трудоустройства неработающих.

Добрых друзей у подростков Ташкента становится все больше и больше.

г. Ташкент.

А. ЧУМАЧЕНКО

ПОДРУЖКА

«Кто распорядится моей судьбой?..»

Игорь
АЧИЛЬДИЕВ

«Иногда во мне говорят два человека. Один настаивает: «Да проснись же, сонная тетеря, стряхни с себя лень и начинай новую жизнь. Будь храброй, деловой, умелой». А другой противоречит: «Не торопись, отдохни, жизнь от тебя не убежит...»

Пора определяться, выбирать профессию. Я хотела бы стать ученым, открывать что-то новое. Понимаю, нужно много заниматься. Даю себе слово: «Вот сегодня...», и тут же другой голос: «Нет, лучше завтра...»

Кто же во мне сильнее на самом деле: первый или второй из этих двух спорщиков? И кто из них в конце концов распорядится моей судьбой? Неужели я такая слабохарактерная, что не могу победить в себе второго человека? И называйте мою фамилию, пусть мне будет стыдно, пусть!

Гаяля».

Письмо пришло в редакцию из Стерлитамака. Там Гаяля учится в старшем классе школы. Она уже «почти взрослая», любит, как видно, покопаться в собственной душе, покритиковать себя. Похитрить с собой, авось, в ней проснется от стыда другой человек, который распорядится ее судьбой. В общем, как писали Ильф с Петровым: «Тя-я-я-жко мне! Подымите мне веки! Нет, нет, не подымайте! Или лучше подымите. Я хочу видеть новый мир. Или нет, не подымайте!»

Впрочем, Гале не до шуток. И не боится она, что письмо покажется кому-то смешным. Она переживает, пытается разобраться в себе, и это отнюдь не смешно. Поэтому мы не откликаемся на ее просьбу: высекайте публично, авось, хоть это поможет, и не называем ее фамилии.

В ком из нас не боролись или не борются два человека? Один учит, требует, другой возражает, просит уступок. На жизненном пути бесчисленное множество развилки, и не раз придется остановиться, раздумывать, как поступить.

«Судьба» для старшеклассника всегда связана с выбором профессии, выбором пути. И на сколько же вопросов нужно ответить себе, чтобы не раскаиваться потом! Чего я хочу от себя? Не слишком ли велики претензии? Есть ли способности? Смогу ли их реализовать? На что опереться в себе, чтобы победить противного второго человека?

Расскажу историю, происшедшую в Гатчине, под Ленинградом, — она имеет прямое отношение к нашему разговору.

Несколько лет назад в техническое училище № 31, готовящее портных для ателье, поступила Наташа Маркова. Красивая, улыбочивая девушка, коса до пят... Документы у нее приняли, положили в общую стопку и сказали, когда придать на конкурсный экзамен.

Маркова тихо ответила:

— Мне кажется, я имею право поступить вне конкурса.

Комиссия удивилась. Открыли ее документы и выяснили, что Наташа окончила школу с золотой медалью.

Согласитесь, поступок на первый взгляд странный. Но не будем торопиться с выводами, поразмыслим над фактом. Каждый, закончивший школу с золотой медалью, может вне конкурса поступить в университет, в институт, в техникум, наконец... Но какой смысл медалисту идти в ПТУ?

В чем тут дело? Потухла ли в Марковой звезда, манившая к науке? А может, эта звезда и не горела никогда? Стремилась ли Наташа выбрать путь полегче, устав от постоянного напряжения в школе? Или прельстилась будущим заработком? В этом выборе для посторонних, не знающих Наташи, таилось нечто малопонятное.

Но в конце концов сказал же поэт: «Все работы хороши, выбирай на вкус», — и он прав. Дальше этой прописной истины не простирается ни один благоразумный совет. Только определяя этот самый «вкус», человек почти всегда встает перед сложным нравственным выбором.

В самом деле, разве лишь профессию мы выбираем после окончания школы? Если так, многое упростилось бы в жизни! Однако, определяя, кем нам стать, все мы считаемся не только с нашими желаниями и способностями. Мы куда чаще, порой незаметно для себя, соглашаемся с мнением окружающих. Тех, кого мы любим и кому привыкли доверять: с родителями, сестрами и братьями, подругами и друзьями. Соглашаемся с книгами, следуя выбору их героя. С общественным мнением, почерпнутым из статьи в любимом журнале. Мы стремимся оправдать свои или чужие ожидания. Мы поступаем в институт, нас хвалят: «Хорошо, молодец, умница!» И мы довольны, получив это одобрение. А если честно ответить самому себе: нужен ли мне институт, нужен ли я институту? Многие ли ответят: «да»?

Мы поступаем в ПТУ, нам, бывает, говорят: «Разве с таким аттестатом идут в ПТУ?» И мы задумываемся не о будущей профессии, а о том, как выглядит наш поступок в глазах других.

В Гатчине, в техническом училище номер тридцать один, я расспрашивал некоторых учащихся, как и почему они сюда пришли.

Лена Осипова, секретарь комитета комсомола училища, рассказывала, что дома ей пришлось выдержать настоящую осаду: «Даже страшно вспомнить, какой шум стоял, когда я объявила, что хочу стать портнихой. Все были против: папа, мама, старший брат... Сейчас несколько смирились».

Свету Петрову мама видела в мечтах педагогом. Владимир Куличев спорил не с домашними, он спорил с самим собой: «С пятого класса я готовился к поступлению в военное училище, но забрала медкомиссия. Что прикажете делать? С детства помогала маме шить, мне это нравилось. Вот и получилось, что взялся за специальность самую что ни на есть женскую. А теперь я, пожалуй, не сделал бы обратного обмена, измени медкомиссия свое заключение...»

В каждом случае, как видите, приходилось выбирать не только профессию, но бороться с мнением окружающих, со своими сомнениями, с предрассудками. Это совсем непросто. И победа невозможна, не будь у человека желанной цели.

Впрочем, цели бывают разные.

Помню, в школе со мной за партой сидел Володя Ш. Нельзя сказать, чтобы мы с ним были друзья. Но Володя любил поверять мне тайны. В нем тоже жили два человека. Один всегда строил грандиозные планы: «Сейчас мне пятнадцать лет, я в седьмом классе. Значит, в восемнадцать получу аттестат зрелости, в двадцать три года — диплом университета. Кандидатскую защиту, видимо, в двадцать пять, никак не раньше. Просто времени не хватит... Докторскую — в двадцать девять. Вот такая у меня задумка». А Володя-второй подбивал: «Не сбежать ли с физики?»

Кончилось тем, что остался он на второй год в седьмом классе. Но самое удивительное — он ведь защитил кандидатскую диссертацию! Только не в двадцать пять, а в тридцать с лишним. А настоящим ученым, как я уяснил с его слов, не стал... Оно и понятно: человек загодя расписал свою научную карьеру, а это никакого отношения к самой науке не имеет. Наука требует увлеченности, самоотдачи, а мой приятель никогда не забывал о себе и своей протекционной диссертации: «Тему выбрал — верняк!» Ученая степень должна была обеспечить ему энное количество жизненных благ.

Когда человек ставит перед собой такие цели, выбор его упрощается. Живется ему довольно легко. Мой бывший одноклассник всегда элегантен в быту, учтив на службе. С ним с удовольствием можно поболтать час, другой. Он почти всегда в хорошем настроении и даже о своей несостоятельности в науке говорит без всякого огорчения. Зачем ему погружаться в науку с головой, если жизнь полна соблазнов. Вот такая у него жизненная позиция. Отвечает ли она нравственным принципам нашего общества? Конечно, нет!

«Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения», — говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев.

Только соединяя ежедневно слово и дело, добиваясь этого единства постоянно, регулярно, пока оно не станет привычкой, человек сумеет преобразовать свой характер, как бы ни был этот характер слаб, сможет стать полноправным хозяином своей судьбы.

Вроде бы кандидат наук Ш. тоже распорядился своей судьбой так, как хотел. «Счастье, оно у каждого свое», — любит он говорить. Но не уверен я, что не прикрывает он этой формулой несогласие с самим собой: «Зачем прожил вчерашний день? Зачем прожил десять, двадцать последних лет?»

Если эти вопросы возникают перед человеком постоянно и бесплодно, они изнуряют, отнимают уверенность в себе, самоуважение. Человек с активной жизненной позицией вряд ли может заболеть хроническим самокопанием: на возникшие перед самим собой вопросы он привык отвечать делом. И никогда не изменит себе и своему долгу.

Недавно мне рассказывали такой случай. Группа солдат проезжала на автомашине мимо склада, где хранились бочки с бензином. Один из них сказал:

— Гляди, горит!

Другой повернул голову и добавил:

— Ну сейчас жажнет...

А третий прыгнул с машины, перемахнул через забор и откатил в сторону пылавшую бочку. Он получил тяжкие ожоги, но выжил. Когда его спросили, как это он решился на такой подвиг, солдат, не долго думая, ответил:

— Я и не «решался», некогда было. Даже подумать не успел, что она может взорвать-

ся, бочка эта чертова. Тут, понимаете, секундное дело...

Выходит, он не взвешивал последствий своего поступка, не прикидывал в уме различные варианты. Действовал так, как ему подсказывала его жизненная позиция. Он воспитал в себе, как говорят в армии, постоянную боевую готовность.

В жизни не столько подвигов, сколько простых будничных ситуаций. Вернемся к Наташе Марковой, теперь уже Грошевой.

Чем диктовался ее выбор?

Наташа воспитывалась в рабочей семье. Отец и мать привыкли высоко ценить труд. От Наташи с детства требовали: дала слово — держи его крепко, не отступай, выполни все, что наметила. В остальном полная свобода: хочешь гулять с подругами — гуляй, кататься на коньках — катайся, пойти в кино — иди...

Училась она легко, будто играючи. Домашних это удивляло, они считали, что заниматься надо подолгу, серьезно. Надо взять от школы максимум знаний. Под таким влиянием складывалась жизненная позиция Наташи. Уверен, любая другая девушка с такими же способностями тоже закончила бы среднюю школу неплохо, но не с «золотом». Медаль требует основательности характера.

Когда в старших классах кончилась «легкость» и начались трудности, Наташа подчинила себя жесткому режиму занятий, сумела преодолеть все трудности. Это, кстати, подняло ее в собственных глазах. Она теперь знала: себе можно верить. Вот почему, когда встал вопрос о выборе профессии, она без колебаний прислушалась к себе.

Сколько Наташа помнит, всегда ей нравилось шить и вышивать. Она сама кроила куклам платья, устраивала примерки, придумывала новые фасоны. Любила вязать, научилась делать это отлично. Она жить не

могла без рисования и хорошо рисует: я видел ее интересные лубочные композиции, выполненные маслом на фанере и покрытые сверху лаком — на зеленых лугах в длинных цветастых сарафанах танцуют девушки, все с косами до пят, как у самой Наташи.

Еще в девятом классе она решила пойти в техническое училище. А когда на семейном совете отец вдруг заявил, что мечтал бы видеть дочь инженером или ученым, Наташа спокойно ответила:

— Зачем же мне ломать себя? Я знаю, пап, что мое, что чужое.

Больше никаких разговоров по этому поводу не возникало. Мама была счастлива: она ведь сама заканчивала это училище, только двадцать лет назад. Удивились многие учителя. Зашептались за спиной подруги: «А может, она прославиться таким образом хочет?!»

Вскоре, однако, пересуды прекратились. Некоторые из тех, кто удивлялся Наташиному выбору, стали ее первыми заказчиками (в училище есть свое ателье) и, получив изящные блузки, модные платья, тут же сдались: да, эта девочка знала себя, как никто.

Знает ли так себя Галя? Знает ли, чего хочет? Она сейчас недовольна собой. А может, просто заговорили лень и усталость? Они нередко вызывают самокопание, разочарование в себе. От лени никак не сбежишь. Ее придется преодолеть. Другого выхода не существует и не существовало во все века. Куда бы ни отправилась Галя — в институт, чтобы стать потом ученым и «открывать что-то новое», или в ПТУ, чтобы потом шить платья, всюду ей придется затрачивать нервную, умственную и физическую энергию, всюду надо преодолевать трудности, препятствия. Между прочим, именно этот хлопотливый, утомительный и счастливый процесс называется жизнью.

ЛУЧШЕ ПОДОЖДАТЬ

«Дорогая «Подружка»! Я часто звоню одному мальчику из параллельного класса, просто мне хочется с ним поговорить. Не буду от тебя скрывать: он мне нравится. И я ему, наверное, тоже нравлюсь, потому что разговаривает он со мной всегда вежливо и приветливо, не как другие мальчишки.

Но в последнее время его мама стала отвечать мне: его нет дома. В воскресенье я позвонила — тот же ответ. Это мне показалось подозрительным, потому что я видела — мы живем в одном дворе, — как он шел с катка домой. Я еще раз позвонила через час, и вдруг она мне сказала: «Мне кажется, тебе не стоит звонить. По-моему, он не очень рад твоим звонкам». Ну как можно так грубо и бестактно вмешиваться в чужие отношения! Может, все дело в старорежимных предрассудках, что девушка должна скрывать свои чувства, не проявлять инициативы, а тихонько сидеть и ждать, пока ее выберут. Но с какой симпатией отнесся Пушкин к своей героине за то, что она первой призналась в любви! А ведь сейчас и вовсе не те времена.

Он по-прежнему приветливо здоровается со мной в школе. Может, объясниться с ним? Спросить, что значит заявление его мамы? Что мне делать? Жду ответа. Только не называй, «Подружка», моего имени. Уважающая тебя...»

Спасибо, моя читательница, за доверие и уважение. Ты совершенно права: Александр Сергеевич Пушкин любил свою героиню Татьяну Ларину, защитил ее своей симпатией от всех пересудов и злой молвы. Никто не посмел кинуть в нее камня за искренность. Искренность, чистосердечность, откровенность — это прекрасно! Но почему-то некоторые — ты не знаешь, почему? — путают эти свойства с навязчивостью. Была бы нам с тобой так мила Татьяна, если б она каждый час посылала дворового мальчишку (телефона-то еще не изобрели) с письмом к герою? Впрочем, может быть, ты считаешь, что она зря не проявила настойчивости? Ей же было ясно сказано: «Я, верно б, вас одну избрал... И был бы счастлив... сколько мог!». Но Татьяна не увидела за этим ничего, кроме вежливости и воспитанности.

Каждый уважающий себя человек вежлив. Ты согласна? «Другие мальчишки» тоже станут со временем вежливыми — сейчас просто возраст у них такой, переходный. Говорят, мы, девочки, быстрее из него выскакиваем. И что ж, ты будешь по-своему толковать каждое вежливое: «Здравствуйте»? Поздоровался, значит, что-то тут не так. Улыбнулся — да уж не влюблен ли он в меня? Стоит ли всюду искать многозначительность?

Да, а как же поступить с мамой? Действительно, сложная ситуация. Будь она нашей ровесницей — мы бы ей сказали! А тут... Слушай, а может, она не такая уж бестактная, как показалось тебе в жгучей обиде? Представь: звонит девочка, а ее сын не желает подходить к телефону. Как ни печально нам с тобой это предполагать, но разве не могло такого быть? Вот и стало чужой маме за тебя больно — есть же на свете женская солидарность! — и набралась она суровой решимости, чтобы уберечь тебя от неверных шагов.

Ты употребила в своем письме слово «инициатива». Прекрасное современное слово! За ним предприимчивость, самостоятельность, острота мысли, быстрота реакции. Но, понимаешь, когда речь касается чувств, оно начинает звучать немного странно, чужеродно. Я с тобой совершенно согласна: зачем нам, современным энергичным девушкам, сидеть, потупив очи долу, и ждать, пока... Но постой, а разве так уж неприятно быть избранной? Да еще избранной человеком, который тебе нравится! Разве это не приподнимает нас в собственных глазах? Я без предрассудков — ты это знаешь. Но иногда не стоит быть слишком инициативной. Лучше подождать.

Всегда твоя «Подружка»

Тянины прически

«Дорогая редакция! Я учусь в 9-м классе. У меня волосы не очень длинные, до пояса, и я люблю выдумывать себе разные прически. Я их нарисовала, может быть, и другим девочкам захочется так же причесаться.

Таня».

Прически Таня придумала действительно хорошие, а вот изобразила их неважно, поэтому мы попросили художницу Н. Добровольскую перерисовать их, чтобы всем стало понятно. А пояснения к рисункам дает сама Таня.

1. Соберите резинкой часть волос на затылке, заплетите их в косичку. Затем заплетите остальные волосы, получится более толстая коса. Оберните ее «баранкой» вокруг тонкой косички и закрепите шпильками.

2. Часть волос соберите резинкой высоко на затылке, остальные заплетите в косу, вплетая в нее и ту прядь. Затем поднимите косу и закрепите ее на месте резинки шпильками, подогнув конец внутрь.

3. Так же соберите прядь волос на затылке резинкой и заплетите две тонкие косички. Остальные волосы заплетите в одну косу, поднимите ее и заколите так, чтобы она оказалась посередине косичек.

4. А эта прическа для тех, у кого волосы короче, до плеч. Разделите волосы примерно на две части, передние зачешите вверх или в сторону, чтобы не мешали заплести сзади две косички. Волосы зачешите назад, а косички обвейте вокруг головы. Если волосы короткие, можно плести косы сбоку.

В. МАХИТАРЪЯНЦ. АЛЕНА.

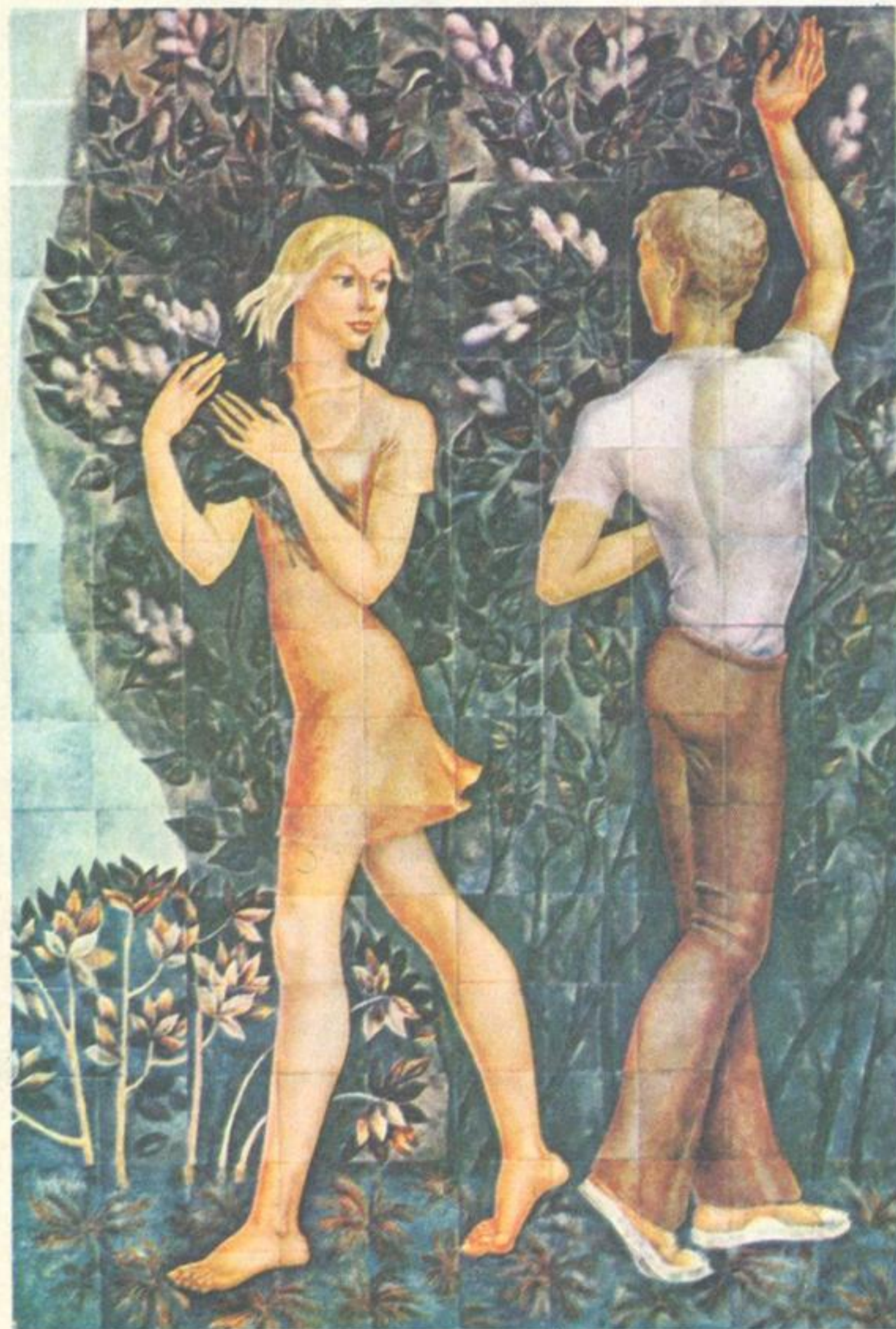

Алина
РАБОТНИЦЫ

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Юность.

Студенческая молодежь.

Новые архитектурные формы общественных и жилых зданий нередко требуют настенных росписей, чеканки, керамики. Это вызвало естественный интерес художественной молодежи к монументальному искусству. Алина Алексина — из числа тех молодых монументалистов, которые мечтают об органическом слиянии архитектуры и живописи.

В Туле, куда она была направлена после окончания Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшей Строгановки), молодая художница в содружестве с местными архитекторами оформила несколько общественных зданий.

Своеобразен мир ее творчества — юный, поэтический, гармоничный, исполненный радости жизни.

— Юность, — говорит Алина Анатольевна, — всегда ожидание, всегда предчувствие. Ожидание счастья, предчувствие будущих свершений.

Именно такое ощущение возникнет у всякого, кто увидит созданные ею композиции в санатории «Краинка».

Две композиции для галереи минеральных вод — «Весна» и «Песня» — объединены общим замыслом: человек и природа — и общим жизнеутверждающим настроением.

Обе работы художницы выполнены на керамической плитке. Надглазурная роспись требует терпения и точности.

Рисунок наносится на картон, затем калькируется и переводится на плитку. Каждая обжигается отдельно, а потом, как мозаика, собирается вся композиция. Белая гладкая поверхность плитки при покрытии краской создает ощущение легкости, чистоты цвета. Но надглазурные краски, которыми работает художница, до обжига обладают свойством легко стираться, как пыльца с крыльев бабочки. Поэтому обращение с ними требует быстроты, точности и особой бережности. Одно неосторожное прикосновение — и работа испорчена. Надглазурная роспись по керамической плитке таит в себе и множество неожиданностей при обжиге. Поэтому художник

должен твердо знать, как ведут себя различные краски при высокой температуре.

Этот вид монументальной живописи требует некоторой стилизации, тяготеет к обобщению, а порой и к символической недосказанности.

Выбор техники и материала не был случаен для Алексинной. Керамическая плитка привлекла ее и в студенческие годы. Дипломной работой стала роспись стен столовой Московского института инженеров транспорта. Уже здесь проявился тонкий вкус художницы, точное чувство формы, цвета, а также материала, его структуры и характера. Фрагмент росписи, названной «Студенческая молодежь», хранится и поныне в Строгановке в числе лучших студенческих работ. В начале этого года он экспонировался на Всесоюзной выставке дипломных работ воспитанников различных художественных вузов страны.

Если сравнить ту первую и более поздние работы художницы, нетрудно заметить, что мастерство ее стало более зрелым и более профессиональным. Способствовало этому и глубокое изучение творений художников Раннего Возрождения — Боттичелли и Пьеро делла Франческа, любимых мастеров Алексинной, и труд Каждодневный, упорный.

В произведении «Лето. Ненашево» автор стремится передать красоту и могущество природы. Есть в этой работе некая созерцательность, она как бы пронизана поэзией тишины. Отсюда — легкие и спокойные движения, четкий ритм, отличающий всю композицию. Эта работа также экспонировалась на Республиканской и Всесоюзной выставках молодых художников в Москве.

Алексина — член Союза художников. Она в начале своего творческого пути, в постоянном поиске: пробует разные материалы, экспериментирует с красками, ищет новые темы, стремясь как можно глубже и выразительнее показать красоту окружающего нас мира и человека-труженика.

М. КУЗИНА

АСЫ С ТРЕТЬИМ РАЗРЯДОМ

На вопрос, какой у нее разряд, стерженщица Минского завода автоматических линий Мария Александровна Мельниченок ответила так:

— Какой разряд? Да третий, наверное. Как пришла в стержневое четырнадцать лет назад, сдала на третий, так с третьим на пенсию и уйду. Нас на разряды не очень-то приглашают.

— Да ладно,— вступила в разговор ее напарница Мария Колос,— мы сдельщики, нам разряд без разницы, заработок от него не зависит...

— Как же не зависит,— возразила молоденькая стерженщица,— а мне говорили, если по больничному получать или на другой завод перейти — зависит.

Чувствовалось, что разговор о разрядах задел женщин за живое...

Итак, разряд, рост квалификации работницы — чья это забота? Ее или завода?

Недавно комиссия Президиума ВЦСПС по работе среди женщин, изучая вопрос о подготовке и повышении квалификации работниц на предприятиях машиностроения, запросила у министерства соответствующие данные. Нас заинтересовал материал, присланный Минским заводом автоматических линий (теперь Минское объединение автоматических линий). О чем говорят цифры?

Женщины составляют на заводе одну треть коллектива. Причем эта пропорция сохраняется и среди инженерно-технических работников и среди рабочих. Но стоит заглянуть в графу «разряды» — и пропорция резко меняется.

Среди рабочих высокой квалификации (5—6-го разрядов) женщины составляют всего 12,5 процента, среди рабочих с 3—4-м разрядом — 31, среди малоквалифицированных (1—2-го разрядов) — 41,3, а среди рабочих неквалифицированного труда (подсобные, вне разрядов) — женщин 82,5 процента. Конечно, речь идет о станкостроительном заводе, и мы понимаем, что в силу его специфики женщины не могут работать, скажем, расточниками на тяжелых станках. И процент специалистов-мужчин с высшим разрядом тут, естественно, выше. Но слишком велик разрыв. И сократить его не спешат: среди тех, кому в 1976 году были повышены квалификационные разряды, женщин всего 14,3 процента.

Но вернемся в литейный цех и продолжим прерванную беседу со стерженщицами.

— У нас в книжке один разряд, а в руках — другой,— объясняет Мария Александровна Мельниченок.— Вот работала в цехе женщина со вторым разрядом. Пошла на другой завод, дали ей пробную работу — сложную, пятого разряда, выполнила ее отлично. А у нас так со вторым и проходила бы. Да и у меня руки, небось, другого разряда.

Но достаточно ли сложна та работа, которую выполняют стерженщицы, чтобы присудить им более высокий разряд?

— Работа сложная,— признает начальник литейного цеха Борис Федорович Дудецкий.— Освоили изготовление стержней по новой технологии. Такая работа тарифицируется четвертым разрядом. У нас опытные стерженщицы есть — Мельниченок, например. Недавно орденом Трудовой Славы ее наградили. Она и Колос работают как асы!

— Но почему же у этих асов третий разряд?

— Мы как-то не придавали разрядам значения... Да и работницы сами от нас не требуют — сдельщики. Их разряд не интересует.

Итак, первый «срез» разрядной проблемы — разрыв между уровнем реально достигнутого работницей мастерства и подтверждением его разрядом. Примеров тому немало. Скажем, маляр сборочного цеха Зинаида Радько выполняет на отлично работы, которые тарифицируются четвертым и даже пятым разрядом, а в трудовой книжке у нее второй, который получила шесть лет назад в училище.

Нет смысла множить примеры. Лучше задумаемся вместе: что есть разряд работницы

(даже и сдельщицы)? Формальность ли это?

Разряд — свидетельство определенного уровня технических знаний, умений рабочего, основа его самоутверждения, опора, которая дает человеку возможность сделать следующий шаг по пути мастерства. В заводском коллективе работница предъявляет его, как аттестат своей рабочей зрелости. Разряд — это как бы визитная карточка, где обозначен титул данного представителя Его Величества рабочего класса.

А разряд женщины-работницы — это еще и явление социальное, барометр, четко показывающий меру истинного равноправия женщины. Не зря СССР гордится тем, что в целом по стране у наших женщин высокие разряды, им доступны сложные профессии, они подготовлены к выполнению работ, требующих высокой квалификации.

— Мне одной из всего выпуска в училище четвертый разряд присвоили. Всем третий, а мне четвертый,— говорила мне контролер Галля Пронина, которая на заводе первый год. Казалось, Галя словно взвешивала это «четвертый» на чаше каких-то незримых весов: чувствовалось, как много труда, усилий, душевного азарта положено ею на эту чашу. И как же хотелось, чтоб и через 30 лет не погасла в ней звонкая гордость своей квалификацией, интерес к ее рабочему титулу, чтоб стремилась она и дальше тянуться «вперед выпуска», вести за собой. Чтоб никогда не сказала она с горечью, как Мария Мельниченок: «С чем пришла, с тем на пенсию и уйду».

Расхожее суждение «для оплаты труда сдельщика разряд — без разницы, зарплата от него не зависит», слышала я на заводе из разных уст. Но «независимость» эта мнимая — рабочим более высокого разряда, как правило, доверяют работу большей сложности, а следовательно, и заработок у них выше. Кроме того, может случиться и вынужденный простой и болезнь, когда при оплате учитывается тарифная ставка. И невольно возникает вопрос: почему же мужчинам-сдельщикам не забывают вовремя повысить разряд? У мужчин, как правило, уровень разряда соответствует уровню мастерства, а порой даже превышает, «авансирует» его.

Я думаю, причины этого явления точно обозначила Мария Мельниченок: «Плохо нас, женщин, на разряды приглашают».

Если мужчина, добываясь разряда, сам потребует комиссии, разыщет курсы, то женщин, которые спешат после смены в магазин, в детсад, женщин надо к сдаче на разряд именно приглашать, то есть уговаривать, изыскивать возможности проводить занятия хотя бы частично в рабочее время (как делают на многих заводах), налаживать бытовые службы, чтобы высвободить часы для учебы. Общие призывы здесь не помогут. «Сколько раз говорил: «Дорогие подружки! Давайте заявления для сдачи на разряд!» Не дают! Не заставишь!» — сетует начальник отдела труда и заработной платы завода Николай Александрович Смирнов.

Конечно, организовывать учебу «дорогих подружек» хлопотно, но если они составляют треть рабочих предприятия, без их технического роста немисливо продвигаться вперед и самому предприятию. Значит, на эти хлопоты и затраты необходимо идти, думая и о будущем женщин и о будущем завода.

На МЗАЛе немало женщин на тяжелых мало-квалифицированных работах. Как организованно обучение этих женщин новым, более сложным, но и более перспективным профессиям? Цифры свидетельствуют, что и о таком росте работниц — вот он, второй «срез» проблемы разрядов! — на заводе думают мало. Среди тех, кто в 1976 году повысил свою квалификацию на курсах, женщины составляют всего 12 процентов.

Завод автоматических линий выпускает станки с числовым программным управлением — ЧПУ. «Умные машины» облегчают труд, избавляют станочника от нервного напряжения — программа обеспечивает точность обработки детали. По мнению специалистов, эти станки открывают возможность для более широкого применения труда операторов-женщин. В самом деле, в цехах многих заводов страны — в Тольятти, в Серпухове — видела я рядом с красными вспыхивающими табло ЧПУ алые косынки работниц. Но здесь, в Минске, на том самом заводе, где эти станки делают и где они тоже работают, на участке ЧПУ — ни одной женщины. И учить их работе на этих станках пока не собираются. А желающие учиться — налицо. Рядом с участком ЧПУ — револьверный, «женское царство». Многие станочницы пришли сюда 10—15 лет назад, работают отлично, дают полторы нормы с высоким качеством, но разряд у них неизменно третий — больший для этой работы не требуется. А ведь среди них немало женщин со средним образованием, которые хотели и могли бы получить более высокую квалификацию. С завистью поглядывает Галина Бобрик через дорожку на станок с ЧПУ. На вопрос, могла бы она работать на этом станке, отвечает уверенно: «А почему бы нет! Я уж пробовала. Получается! Если подучиться, конечно, смогла бы!»

«Просто мы не задавались такой целью, что, мол, раз может работать женщина на этом участке, то ее и ставить», — признается секретарь парткома завода Иван Никанорович Мацкевич.

До сих пор на заводе был всего лишь небольшой участок с этими станками. Но в десятой пятилетке министерство собирается организовать здесь массовое и образцово-показательное использование станков с ЧПУ. Не начать ли подготовку к этой образцовости с обучения женщин-операторов?

Конечно, разговор о повышении квалификации женщин не исчерпывается проблемой разряда. Он шире. Ясно, что на таком сложном предприятии, как завод автоматических линий, все должны постоянно пополнять свои технические знания, повышать свою деловую квалификацию, даже если это не влечет за собой повышения разряда. Вот почему, пожалуй, более всего поражает в заводском отчете строка: «За 1976 г. на заводе в школах по изучению передовых методов труда занимались 250 мужчин и ни одной (!) женщины».

— Женщины у нас в большинстве на второстепенных профессиях. Распределители работ, кладовщики, формовщики — чего же тут изучать? Никаких передовых методов труда тут и быть не может, — комментирует эти цифры начальник отдела технического обучения Валерий Георгиевич Близнюк.

Конечно, не все на заводе разделяют такую точку зрения. «Это только название скуч-

ное — распределитель работ, — сказал директор завода Геннадий Васильевич Горбунов, — а на самом деле распределитель — правая рука мастера. От распредела требуется глубокое знание технологии производства. От того, как правильно он подготовит работу, детали, инструменты, чертежи, зависит производительность труда на участке, эффективность труда. У нас есть распределы, пользующиеся заслуженно высокой репутацией. В этой профессии необходимо учиться передовым методам труда, и есть, на чьем примере учиться? ... Прекрасные слова! Однако почему-то за ними не следуют дела.

Распределов-женщин (а их на заводе более сотни) никто никаким передовым методом не учил. Среди распределов, кладовщиков, крановщиц не организовано на заводе и социалистическое соревнование за звание «Лучший по профессии».

Стоит сказать и о том, как заботятся на заводе об охране труда женщин, соблюдении правил промышленной санитарии. Запомнился такой эпизод. Довелось мне разговаривать с крановщицами сборочного цеха. Все они до единой были одеты в халаты. «Халаты мы покупаем сами, за свои деньги, — сказали женщины, — потому что в комбинезонах, которые выдают, работать неудобно. Сколько лет просим заменить нам комбинезон халатом!»

— Нельзя! — категорически заявил, появляясь из своего кабинета, что тут же, в цехе, начальник отдела охраны труда и техники безопасности завода Иван Лукич Лебедев. — Работать на кране в халате — опасно. Крановщица может зацепиться, упасть, произойдет несчастный случай, а я отвечаю!

— Пожалуйста, оглянитесь, — попросила я Лебедева.

Он и в самом деле оглянулся. Напротив нас стояли все крановщицы цеха — одни со смены, другие на смену — и все в халатах. Казалось нелогичным: если работать на кране в халате действительно опасно, почему же начальник отдела техники безопасности не запрещает такой практики?

— Это меня не касается! — заявил Лебедев. — Этих халатов я не выдавал! Я действую по инструкции, халаты незаконные.

Удивительная логика: выдавать халаты нельзя, а работать в них можно! Ясно одно — спецовка у крановщиц должна быть и удобной, и безопасной, и красивой.

Что же до соблюдения инструкций по технике безопасности, на которые так любит ссы-

латься Иван Лукич Лебедев, то их не мешало бы почаще вспоминать, когда речь идет об условиях труда женщин. На заводе словно не замечают, что в цехе сварных конструкций крановщица работает в облаке собирающихся под потолком цеха газов, что на окрасочном участке у крановщиц наверху температура, как в иной парной бане.

Не замечают на МЗАЛе ни запущенных женских бытовок, где в одном шкафчике хранится и грязная, в краске и растворителе, спецовка и чистое платье, ни постоянного замка на дверях комнаты гигиены.

Не лучше обстоит дело на заводе и с бытовым обслуживанием работниц. Нет здесь столов заказов, приемных пунктов службы быта — ничего, что давно стало привычным на других предприятиях. Мудрено ли, что у работниц на МЗАЛе меньше времени для учебы...

Между тем руководители завода и его общественных организаций убеждены, что оснований для тревоги нет. Вопросы профессионального роста женщин, охраны их труда, улучшения быта ни разу за последние десять лет не являлись предметом специального обсуждения на заводском комитете профсоюза. Поставить эти вопросы, потребовать к ним внимания могла бы комиссия по работе среди женщин — ведь по положению она имеет большие права. Но в том-то и дело, что комиссии по работе среди женщин в завком профсоюза МЗАЛа нет. Нынешний председатель завкома Анатолий Александрович Лисовский, человек на профсоюзной работе новый, только готовится создать такую комиссию, расспрашивает об ее функциях и правах. Есть, правда, на заводе женсовет, но его правильнее было бы именовать советом содействия семье и школе.

И в плане социального развития коллектива завода женские проблемы как-то растворились среди всех других. Раздела «Улучшение условий труда и быта женщин-работниц» в плане нет. Хотя рекомендации ВЦСПС по составлению таких планов предусматривают, чтобы подобный раздел был выделен особо.

Как известно, первый шаг к поиску верного ответа — четко поставленный вопрос. Например, по просьбе Минского тракторного завода социологи из Белорусского политехнического института проводили в его цехах специальные исследования, анкетные опросы работниц, посвященные теме «Проблема оптимизации труда и повышение социальной активности женщин». Ответы этих анкет подсказут, на какие горя-

чие точки обратить внимание. Сколько бы проблем обнаружилось, если подобные вопросы задать женщинам завода автоматических линий! Но на этом заводе, как выяснилось, никто не подумал проанализировать даже те цифры, которые запросил главк. Директор подписал их, по собственному признанию, не читая.

Смотр условий труда, быта и отдыха трудящихся женщин — это название уже всем нам знакомо. Первый такой смотр успешно прошел в стране в 1975 году — в Международный год женщины.

Недавно ВЦСПС объявил на 1977—1978 годы новый Всесоюзный общественный смотр условий труда, быта и отдыха трудящихся женщин на всех предприятиях и в организациях народного хозяйства. На предприятиях создаются смотровые комиссии, начинается новый придирчивый, строгий поход дозорных, который лучом прожектора высветит углы, затянутые паутиной равнодушия, красной строкой отметит самых заботливых. Но опыт лучших мало прославлять, его надо по-деловому перенимать.

— Вы, наверное, сравниваете нас с часовыми, приборостроительными заводами, где работают в белых халатах, — убеждали меня руководители завода. — А в машиностроении везде так, как у нас.

Нет, вовсе не везде! Именно в той же отрасли, машиностроении, существует НКМЗ — Новокраматорский машиностроительный, где за повышение разрядов работниц на женсовете отчитываются начальники цехов, есть Нижнетагильский вагоностроительный, где впервые в стране был составлен «Пятилетний план улучшения условий труда и быта женщин-работниц» и где директор завода ежегодно 8 марта докладывает коллективу о выполнении этого плана.

И распространять, перенимать такой опыт, опыт наших социальных завоеваний, необходимо.

Сила примера должна стать, как писал В. И. Ленин, «в первую голову моральным, а затем — и принудительно вводимым образцом устройства труда в новой Советской России».

Эти слова имеют самое прямое отношение и к внедрению опыта заводов, где об условиях труда и быта женщины заботятся по партийному.

А. ЛЕВИНА

Венька Коршун — Красная Лодка (Продолжение)

— Первый раз оказалось, что вас двое. Значит, за двоих, — кивнул он Тиме Мальчикову, но чокнулся сперва с Нюшей: видимо, как с женой отсутствующего победителя, а потом уже и с Тимой Мальчиковым.

И все стали чокаться сперва с Нюшей, потом с Тимой Мальчиковым. Нюшка выпила шампанское, посидела с полчаса и, не дождавсь, когда на эстраду выйдут музыканты и ударит джаз, вдруг сказала, что ей да и всем, кто с нею прилетел, пора уходить. Потому пора, что в девять вечера за Чертов Хребет пойдет вертолет, а им обязательно нужно успеть на него, так как дома остался больной Венька с Маришкой.

Венькины дружки сразу же вняли этому призыву и задвигали стульями. Осталось только решить, как быть с трехколесными велосипедами, оставленными в вестибюле. Пять велосипедов принадлежали двум победителям, но Тима Мальчиков решительно отказался от своей доли, говоря, что такие вещи ему совершенно не нужны. Нюшка тоже наотрез отказалась от «чужой доли». В конечном счете она махнула рукой и сказала:

— Ладно, заберу все. На участке есть малыши, пусть ездят. Не заржавели коляски, не заржавеют и велосипеды.

Тима Мальчиков и его друзья с «Вольного», а также побежденные соперники и их друзья проводили уезжавших, а сами вернулись «еще посидеть».

— Как хотите, братцы, а свинья он, ваш Венька — Красная Лодка, — сказал один из друзей Тимы Мальчикова. — После финиша сбежал, сегодня не явился. Если с большой ногой в лодке выстоял, мог бы и сюда явиться.

— Ладно, бросим об этом, — сказал Тима Мальчиков. Но вдруг повернулся и направился в вестибюль. Он взял в гардеробе куртку и шапку, вышел на улицу и через пять минут подходил к районной больнице. У него возникло одно подозрение, и он хотел сразу же все выяснить.

Был десятый час вечера, на улице разливалась дневная светлость, и солнце, катившееся ближе к лету, еще не собиралось заходить.

— Вы к кому? — спросила молоденькая медсестра. — Уже поздно, приходите завтра днем.

Тима Мальчиков смешался под строгим взглядом хорошенькой медсестры и потянулся к шапке с курткой. Но потом сказал:

— Понимаете, завтра я не смогу: уеду на прииск. Просто я хотел узнать, когда от вас выписался Коршун? Он лежал в девятой палате.

— Как же вы опоздали? Его только что выписали, минут двадцать назад. Они на трех такси к вертолету уезжали, — ответила медсестра.

— Тогда я что-то путаю, — смутился Тима Мальчиков. — Я думал... он выходил, потом опять лег...

— Ну что вы! Как он мог выходить и приходиться? У него вся кость была раздроблена, — объяснила молоденькая медсестра.

— А-а, — сказал Тима Мальчиков.

И тогда он окончательно понял, с кем разделил победу на Лысом Деде и почему у Нюшки вместо красивых локонов снова появилась косая челка, — Нюшка боялась, что на реке ветер вырвет волосы из-под каски.

САРАТОВСКИЕ СТРАДАНИЯ

Вернулась из роддома с дочуркой. В коридоре стоит чудесная детская коляска. Такая ажурная, воздушная. ...Пожалуй, даже чересчур. Подняла ее за кузов, а он так и остался у меня в руках, колеса и рессоры отвалились. Муж быстро справился—подогнул какие-то крючья.

...Решила изучить инструкцию. Саратовский завод велоколясок подчеркивает в ней, что в коляске артикула 152-2 можно возить только детей. На всякий случай запретила всем касаться коляски...

...Все напрасно. Коляска осела: сломался крепежный болт. Ах, если бы он был не таким изящным, но более прочным.

...Сломалась ручка. Муж все чинит. Бежал за консультацией к соседям. У них такая же история.

...Перевозила дочку через улицу. Вдруг коляска резко накренилась.

...Ребенок развивается хорошо. В восемь месяцев весит уже 10 кг. С непривычки болят руки, но и радостно, что мне, Любе Бондаревой из воронежского села Лосева, удастся справиться с весом, который саратовской технике не под силу.

СНОВА О СОЛИ

Дорогая «Персоль»! Уж не один раз на твоих страницах были напечатаны письма от аппаратчиков по химводоочистке (см. «Работницу» № 5 за 1972 и № 2 за 1976 г.). Читали их и у нас в г. Николаеве на заводе «Дормашина», в котельной, где мы тоже до сих пор «добываем» соль доисторическим способом—при помощи лома и лопаты. Начали было делать яму для жидкого хранения соли, да только воз и ныне там!

Подумали мы: может быть, наше начальство не читает «Персоль»? Устно обратили его внимание на эту проблему. «Не до вас. Есть дела и поважней!»—ответили нам. Который уж год не до нас...

Аппаратчики химводоочистки

ПЕРСОЛЬ

КОРМИЛЕЦ

«Наш отец пьет. За пьянку и кражу его уволили с завода. Ворует вещи он и в семье. То и дело клянчит деньги у соседей. Маму он так измучил, что мы с братом стали его ненавидеть. Пьянство отца мешает нам жить и учиться».

(Из письма Оли З., г. Уштобе, Казахской ССР).

Ни аванса, ни полочки: Вновь «отец-кормилец» пьян, Продает он на толкучке Туфли, шаль и сарафан, Свитер, кофту дорожную, Плащ, браслет и два кольца... Не вещами он торгует— Гордым званием отца.

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ.

ПИСЬМА ВЫДАЧИ

Когда дымовая завеса в котильном цехе несколько рассеялась, стало видно, что факты, изложенные в заметке «По щучьему велению» («Работница» № 1, 1977 г.), действительно имели место. Главный инженер производственного объединения «Якутрибпром» тов. Г. Шутков и председатель профсоюзного комитета тов. С. Жирков сообщили редакции, что заметка была обсуждена на совещании работников котильного цеха Вилуйского экспериментального рыболовного завода с участием руководителей объединения и завода. Для улучшения условий труда в цехе установлена дополнительная вытяжная труба и еще один вентилятор. Рыбокопильщикам выдана теплая спецодежда. Освобождается подсобное помещение для устройства бытовой комнаты, где работницы смогут отдохнуть и пообедать.

Производственный пейзаж, изображающий линию розлива пива и безалкогольных напитков на ленском объединении «Ленскиппропром», привлёк внимание специалистов. И. о. министра пищевой промышленности Якутской АССР тов. М. Шумкин сообщил редакции, что после обсуждения заметки «По щучьему велению» на общем собрании коллектива объединения в пейзаж были внесены некоторые конкретные изменения и поправки. Отремонтирована и введена в эксплуатацию бутыломоющая машина, восстановлен и работает дозирующий автомат. Упорядочено хранение оборудования.

За упущения в работе на директора «Ленскиппропрома» тов. А. Винакова и главного инженера тов. Е. Косинова наложены дисциплинарные взыскания.

Свершилось, наконец! Начал функционировать детский комбинат в Юго-Западном жилом районе города Сызрани. Тот самый, которого три года ждали и о котором дважды писала «Персоль» («Работница» №№ 5, 11, 1976 г.). Долгожданную весть об окончании строительства прислал в редакцию председатель исполкома Сызранского горсовета тов. Пронин.

Одновременно заместитель главного арбитра тов. Ю. Веревкин сообщил редакции, что за несвоевременное окончание этого строительства, систематическое и грубое нарушение договорных обязательств Госарбитраж при Куйбышевском исполкоме взыскал с треста № 4 «Главсредневожжскстроя» пени в общей сложности 21265 рублей.

Звонок по «03»

АПТЕКА

Жил-был в городе Булаево Северо-Казахстанской области один вполне здоровый человек. Но однажды он прихворнул. Взял рецепт и пошел в аптеку № 12. Глядь, а перед ним избушка на курьих ножках, только ножек не видать: избушка-то по окна в землю вросла. В избушке очередь—аптека весь город обслуживает, да из сел заезжают. Прислонился было человек к стенке, а она заваливаться начала, потому что подгнила изрядно. «Воды!»—хрипит он с перепугу. Да где ее взять, воду-то, коли в аптеке водопровода нет? Благо крыша течет—покапало на него, и полегало. Протянул в окошко рецепт, видит: моечная с раздевалкой совмещена, бухгалтерия с фасовочной и склад тут же.

Ринулся человек к телефону, вызывает «03»—«Скорую».

— Скорее! Спасайте!.. Да не меня—аптеку!

Морские млекопитающие заселяют весь Мировой океан от Северного полюса до экватора и ледников Антарктики.

Удивительный мир! Поражают воображение своими невероятными, почти фантастическими размерами голубые киты, наиболее крупные из когда-либо обитавших на Земле животных, — длина их может достигать 33 метров, а вес — свыше 150 тонн. Сердце кита весит более 700 килограммов, в сосудах пульсирует 9 тонн крови, легкие вмещают свыше 10 тысяч литров воздуха, а желудок — до 2 тонн пищи.

Немало и других интереснейших животных есть среди морских млекопитающих. Здесь и абсолютные мировые чемпионы по нырянию — зубастые кашалоты, свободно погружающиеся во мрак полуторакилометровой океанской пучины; и единороги-нарвалы, зуб самца-

С незапамятных времен киты и тюлени являлись источником ценнейших продуктов — кож, меха, мяса, жира — для жителей морских побережий, особенно в приполярных районах. В наши дни промысел морских млекопитающих имеет немаловажное значение в экономике некоторых стран.

С распространением огнестрельного оружия, появлением гарпунных пушек и развитием флота многим обитателям Мирового океана пришлось туго. Уже к началу нашего века численность многих морских млекопитающих (каланов, котиков, атлантических моржей, гренландских, гладких и тихоокеанских серых китов, сирен) катастрофически сократилась, а некоторые из них, как, например, стеллерова морская корова и атлантический серый кит, были полностью уничтожены еще в XVIII столетии.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ

ЖИТЕЛИ

ОКЕАНА

Семейство моржей.

Кит-горбач.

нарвала превратился в трехметровый витой бивень; и свирепые хищники-косатки (или, как их еще называют, киты-убийцы); и моржи с их устрашающими 60—80-сантиметровыми клыками; и морские коты, издавна славящиеся своим густым прекрасным мехом; и флегматичные сирены, явившиеся живым прообразом сказочных русалок...

Все морские млекопитающие ведут свое происхождение от наземных предков, более 50 миллионов лет назад «нырнувших» в воду: кто в поисках пищи, кто — спасаясь от хищников. В процессе эволюции эти животные отлично приспособились к жизни в зыбкой стихии океана, обзавелись лапами и плавниками, тело их приобрело обтекаемую сигаро- или торпедообразную форму, претерпел глубокие изменения весь организм.

Малыши морских млекопитающих появляются на свет вполне сформированными, крупными и растут без преувеличения не по дням, а по часам. Так, детеныши гренландских тюленей, весящие при рождении около 8 килограммов, через 18—20 дней достигают уже веса 35—40 килограммов. Новорожденные детеныши голубых китов, поглощая ежедневно до 200 литров материнского молока, через семь месяцев достигают в длину 16—17 метров, а вес их переваливает за 20 тонн. Столь поразительные темпы роста объясняются очень высокой питательностью молока их матерей, содержание жира в котором превышает жирность коровьего молока более чем в десять раз.

Пищевой рацион взрослых морских млекопитающих весьма разнообразен — в него входят рыба, кальмары, морские ежи, планктон, водоросли и другие «дары моря», но, конечно, у каждого вида есть свое излюбленное блюдо. Кашалоты, например, предпочитают глубоководных кальмаров, не тушуясь и перед самыми крупными из них (в желудке 14-метрового кашалота нашли однажды кальмара длиной 10,5 м и весом 184 кг), каланы больше всего любят морских ежей, сирены — водоросли, а один из антарктических тюленей, четырехметровый морской леопард, не упустит случая полакомиться пингвинами, а то и кем-нибудь из своих меньших собратьев. Наиболее оригинальным способом добывают себе пропитание усатые киты, основное «меню» которых состоит из планктона — взвешенных в воде мелких морских беспозвоночных. Обнаружив скопление рачков, киты с ходу устремляются в самую их гущу, широко разинув свою колоссальную пасть (у гренландского кита в ней, к примеру, свободно поместится слон). Набрив полный рот планктонового «супа», кит языком выжимает из пасти воду сквозь сотни растущих у него на верхней челюсти густых пластинчатых «усов» (за что эта группа китов и получила свое название), а отфильтрованный планктон отправляет в свой объемистый желудок. Чтобы «заморить червячка», китам подчас требуется «нацедить» таким образом до 1,5 миллиона рачков.

Долгое время китов считали «молчунами». Однако сейчас установлено, что они вопреки сложившемуся мнению оказались необычайно «разговорчивыми». Издавая множество разнообразных звуковых сигналов — свистков, щелчков, скрипов, — киты бойко «беседуют» с сородичами, причем звуки распространяются под водой очень далеко. Кстати, издавна бытующее у нас выражение «реветь белугой» также обязано своим происхождением крику дельфина-белухи, который иногда удается услышать на Севере.

В настоящее время промысел всех морских млекопитающих строго регулируется внутренними законами тех стран, в водах которых они обитают, а добыча животных (например, китов, котиков, гренландских тюленей и некоторых других видов), являющихся объектом промысла нескольких государств, регламентирована специальными международными договорами — международной Конвенцией по регулированию китобойного промысла, советско-норвежским соглашением «О мерах по регулированию промысла и охране запасов тюленей северо-восточной части Атлантического океана», «джентльменским соглашением» между Канадой, Норвегией и Данией о регулировании промысла тюленей в водах северо-западной Атлантики, «Временной Конвенцией о сохранении котиков северной части Тихого океана» между СССР, США, Канадой и Японией. Учтя накопленный горький опыт, недавно международной Конвенцией была заранее регламентирована добыча антарктических тюленей, хотя пути их пока практически не пересекались с человеком и зверобой разных стран еще только «присматриваются» к ним. Многие места обитания тюленей и китов объявлены заповедными.

Благодаря действенным мерам по охране морских зверей угроза полного исчезновения многих из них ныне ликвидирована. А некоторые виды сейчас вновь стали настолько многочисленными, что даже возобновлен их промысел. На сей раз он, однако, ведется под постоянным контролем ученых.

В начале нашего столетия на Командорских островах от двухмиллионного стада котиков, обитавшего там некогда, оставалось всего лишь около 9 тысяч животных, курильское стадо было истреблено полностью, на острове Тюленьем от 150-тысячного стада сохранилось лишь чуть более 5 тысяч зверей, а от многомиллионного стада островов Прибылова (США) — около 200 тысяч. Сейчас же, находясь под защитой Конвенции, прибыловское стадо насчитывает уже более миллиона котиков, командорское — 180—200 тысяч, курильское — почти 50 тысяч и стадо острова Тюленьего — около 100 тысяч голов. Это вполне позволяет вести промысловую добычу этих животных. Так, в 1976 году в нашей стране было добыто 2700 котиков на Командорах и 2500 — на острове Тюленьем. Кстати, в декабрьском номере журнала за 1976 год в статье «Морские коты: демографический взрыв» были приведены ошибочные данные о размерах промысла котиков на Тюленьем. Не соответствует действительности утверждение, что ныне это стадо «переросло все известные ранее цифры». Нет никаких оснований говорить также и о каком бы то ни было «демографическом взрыве» среди котиков, напротив, специалисты сейчас всерьез озабочены невысокими темпами роста их численности.

Ученые нашей страны в содружестве с учеными США, Канады и Японии предпринимают все меры для полного восстановления стад этих ценнейших промысловых животных Мирового океана.

Широкие исследования морских млекопитающих, активно ведущиеся сейчас во многих странах мира, несомненно, позволят узнать еще немало удивительного о жизни этих интереснейших животных.

В. ВЛАДИМИРОВ,
кандидат биологических наук

Изящные флаконы, баночки, коробки с надписью «Поллена» знакомы советским покупателям. У нас любят польскую косметику и доверяют ей: марка «Поллены» — гарантия хорошего качества, а если речь идет о духах, губной помаде и прочей декоративной косметике, то и модности, и хорошего вкуса.

Продукция «Поллены» удостоена международных премий и дипломов. Есть изделия, успешно конкурирующие со всемирно известной французской косметикой. Напомним хотя бы знакомые советским покупателям «Женьшеневый крем», лосьоны «Лаванда» и «Алиби», духи «Быть может», «Беата», «Мадам Валевски», косметические наборы «Варс» и «Сава» и многое другое.

Все косметические препараты делаются на натуральном сырье — в их состав вводят соки, экстракты, вытяжки из целебных трав, фруктов, овощей.

Значительная часть продукции польских косметических предприятий идет на экспорт, самый большой ее потребитель — Советский Союз.

Каждую весну, в канун праздника 8 Марта, польские специалисты приезжают в нашу страну, чтобы лично встретиться с покупателями, услышать их претензии и пожелания, рассказать о последних предложениях моды, продемонстрировать самые интересные новинки.

Мы пригласили представителей «Поллены» в редакцию, чтобы провести урок косметики для читательниц «Работницы». У нас в гостях — Кристина Хорн, начальник отдела рекламы объединения «Поллена», косметолог Изабелла Ольбрысь и парикмахер Анна Весоловская.

Начинает разговор Изабелла ОЛЬБРЫСЬ.

— Первое, что я хочу посоветовать всем женщинам, — это умеренность в употреблении косметики. Вто-

Уроки „Поллены“

рое — уместность в обращении с ней. Самая искусная косметика та, которой не видно. В моде — естественные краски и линии. Брови уже не выщипаны «в ниточку», а только чуть-чуть подправлены. Тени для век, краска для ресниц, губная помада употребляются очень деликатно, не резко. Чем женщина старше, тем она должна быть осторожнее с косметикой. Что же касается совсем юных девушек, то им мы вообще не советуем краситься, разве чуть-чуть подвести глаза и нанести бесцветную гигиеническую помаду на губы.

Прежде чем наводить красоту, умойтесь или протрите лицо косметическим молочком, жидким кремом, лосьоном. Затем на лицо и шею (больше всего — под глазами) нанесите крем (любой, который вам нравится и подходит к коже) — легкими, массирующими движениями, как бы вбивая кончиками пальцев. Дайте ему впитаться или промокните излишки бумажной салфеткой. Эта предварительная работа очень важна. Если хотите поберечь кожу, не утомлять ее косметикой, запомните два правила: никогда не оставлять пудру и краску на ночь, а свежую накладывать только на слой крема.

Пудру мы предпочитаем жидкую — она лучше лежит, естественнее выглядит, предохраняет кожу от пыли, грязи. Тонкий слой накладывают на все лицо и даже немного на шею, чтобы не было резкой границы. Если кожа жирная, пористая, нос и подбородок припудрите сверху сухой пудрой. Но очень умеренно — старайтесь сохранить живой блеск кожи, это сейчас модно.

Наибольшее внимание — глазам. Верхнее веко до самой брови припудрите тальком, белой пудрой или специальными белыми тенями, а затем уже легко накладывайте цветные тени — кому какие идут. В моде светлые, деликатные тона. Скорее намек на цвет, чем цвет. Раньше мы советовали подбирать тени в цвет глаз, теперь считаем, что важнее сочетать их с одеждой. Совсем немного теней

накладывают и на нижнее веко, если нет морщин, разумеется. Черточку по верхнему веку сейчас не проводят, а вот ресницы красят довольно густо — мы их так и называем «махровыми».

Теперь помада. Непременно светлая и блестящая. Не перламутровая, неестественный, а прозрачный, живой блеск. Никаких сиреневых, фиолетовых, морковных оттенков. Скорее красно-коричневая гамма. Но тут уж решать самой женщине: никто лучше ее самой не знает, что ей идет. «Поллена» предлагает 177 оттенков губной помады, женщинам этого недостаточно — они сами смешивают, комбинируют цвета и оттенки по своему вкусу. Если женщина пользуется румянами — их с успехом заменит та же помада.

— Декоративная косметика хороша в праздники, — продолжает разговор Кристина ХОРН, — но есть еще косметика для будней. Главные друзья красоты — свежий воздух, хороший сон, физкультура, полноценное, не слишком обильное, но богатое витаминами питание. И при любой занятости обязательно выкроите несколько минут лично для себя, своей внешности. Не ложитесь спать, не сняв дневную косметику. Наносите на лицо и шею (не забывайте о шее — она требует такого же ухода, как лицо)

питательный крем. Меняйте его каждые два-три месяца, иначе кожа привыкает, и эффект воздействия снижается. А раз-два в неделю делайте питательные маски. Приближается лето, будет много овощей, фруктов. Готовьте салат из огурцов или помидоров — не пожалейте ломтика на лицо. Или пару клубничек, слив, тертое яблоко.

Слово Анне ВЕСОЛОВСКОЙ, парикмахеру.

— В моде опять-таки естественность. Мы почти не употребляем сейчас лаков для волос, не пользуемся начесом. Красят волосы по возможности в цвет, близкий к природному. Наиболее распространены стрижки короткие и полудлинные, выполненные ножницами и уложенные с помощью ручного фена.

Одну из этих стрижек Анна тут же продемонстрировала (вы видите ее на фотографии): волосы падают свободной, пушистой волной, оставляя впечатление непринужденности и естественности.

— Самая модная прическа — это та, которая вам идет, — говорит Анна. — Ищите свой стиль, смелее экспериментируйте. «Я причешусь так всю жизнь» — это не аргумент для сохранения старомодной, неинтересной прически. Все меняется, вы меняетесь — разве может прическа оставаться неизменной? Собственный стиль — это не застывшая неподвижность, это всегда движение и поиск. Во всяком случае, так думаем мы, парикмахеры из Варшавы.

Т. КОСТЫГОВА

ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО, НО...

ПОМОЩЬ ОКАЗАНА

Л. В. Неструева из г. Алги, Актюбинской области, написала в редакцию письмо о плохих санитарных условиях в местном родильном доме и о невнимательном отношении медицинского персонала к больным.

По просьбе редакции Министерство здравоохранения СССР рассмотрело жалобу Л. В. Неструевой.

Как сообщила редакции заместитель министра здравоохранения СССР Е. Ч. Новикова, приведенные в письме факты о недостатках в организации работы родильного отделения больницы г. Алга в основном подтвердились. По результатам расследования жалобы приняты следующие меры:

родильное отделение больницы г. Алга, Актюбинской области, переведено в новое помещение, обеспечено горячей водой, необходимым инвентарем; установлено круглосуточное дежурство врачей — акушеров-гинекологов; усилен контроль за санитарно-эпидемиологическим режимом родильного отделения. Л. В. Неструевой оказана высококвалифицированная медицинская помощь.

Осторожно: цикута!

На берегу ручья, у реки, на болотистых местах нередко можно увидеть корни растения, удивительно похожие на морковь, душистые и сладкие на вкус. Запах их напоминает запах сельдерея или петрушки. Неопытный турист, несведущий ребенок, соблазненный аппетитным корнем, может получить тяжелое отравление.

Это опасное растение — вех ядовитый — цикута, или волчье молоко, как его называют в некоторых местах. Многолетнее травянистое растение из семейства зонтичных растет в сырых, болотистых местах, даже в воде. Полый ветвистый стебель достигает порой полутора метров. Зеленые, ланцетовидной формы листочки с заостренными зубцами по краям. Цветет в июне — августе, мелкие белые цветы собраны в зонтики. Сочные корни, похожие на морковь, особенно ядовиты, хотя опасны и другие части растения. Два-три грамма корня вызывают тяжелое отравление. Яд, содержащийся в вехе, — цикутоксин, действует на центральную нервную систему, вызывает головокружение, судороги, рвоту, потерю сознания... Симптомы отравления появляются уже через 30—40 минут. Первая помощь — промывание желудка: надо выпить несколько стаканов теплой воды, искусственно вызвать рвоту. В тяжелых случаях — обратиться к врачу.

П. ГЕТЯНСКИЙ, врач

СОВЕДУЮТ ЧИТАТЕЛИ

● Комнатные цветы, особенно выщипанные, очень любят купаться. Их полезно раз в неделю опрыскивать водой комнатной температуры или осторожно погружать в ванну вместе с горшочком. Увидите, как повеселеют они после такой «водной процедуры».

Л. МАСЛЕННИКОВА

пос. Пионерский,
Тюменской обл.

● Предлагаю очень простой способ чистить мельхиоровые ложки, вилки, ножи. Слейте в алюминиевую кастрюлю воду, в которой только что варилась картошка, и опустите в нее предназначенные для чистки предметы.

В. СКВОРЦОВ

г. Заволжье,
Горьковской обл.

● Если хотите подольше сохранить свежую зелень — петрушку, укроп, сельдерей, — удалите поврежденные части, промойте холодной водой и поместите в полиэтиленовый пакет, набрав в него воздух и плотно завязав края. Поместите пакет в холодильник.

В. ЧАЙКА

г. Черкассы.

ВО САДУ ЛИ, В ОГОРОДЕ

Не одни лишь ядохимикаты могут помочь садоводу справиться со всевозможными гусеницами, тлей, клещами, которые летом, особенно жарким, полчищами набрасываются на грядки с овощами, ягодные кустарники и деревья. Опытный садовод знает, что лук, чеснок, ноготки, настурции, цикорий, посеянные между грядками капусты, помидоров, картофеля и рядами клубники, хорошо защитят их от вредителей. Помогут садоводу и различные травяные отвары и средства.

Листья лопуха, мелко измельчив, укладывают в ведро на одну треть объема, заливают доверху водой и настаивают три дня, после чего процеживают через марлю. Настоем опрыскивают растения три раза с интервалом в шесть дней против гусениц капустной белянки и совки.

Картофельная ботва годится для приготовления настоя против паутин-

ного клеща и тлей. 1200 г свежей измельченной ботвы заливают 10 л воды и настаивают 3—4 часа.

Помидорная ботва используется для борьбы с тлей, против гусениц капустной белянки, совки. 400 г свежих листьев заливают 10 л воды, кипятят на тихом огне полчаса и, дав отстояться, процеживают. На каждые 2—3 л отвара добавляют 40 г мыла.

Конский щавель, выкопанный с корнями, очищенный и отмытый, мелко измельчают. 400 г свежей массы заливают 10 л воды, настаивают 3 часа, процеживают, применяют для опрыскивания против клещей и тлей.

Табачный отвар готовят так: 400 г табака или табачной пыли настаивают в 10 л воды в течение суток, потом кипятят 2 часа. На каждый литр отвара добавляют литр воды и 40 г мыла. Опрыскивают овощи против тли, моли и мелких грызущих гусениц.

Мода: ВЗГЛЯД НА ПОЛНЫХ

На одном из рисунков польский карикатурист Збигнев Ленгрен изобразил тоненьких, по-готически вытянутых средневековых дам, которые злословят о своей соседке, пышнотелой красавице: «Ах, она не из этой эпохи!» До недавнего времени такого мнения «придерживалась» и мода, вернее, те, кто ее создавал. Современная фигура, значит, обязательно высокая и тонкая. Именно на таких женщин ориентировались художники и модельеры, их видим мы на фотографиях в журналах, на просмотрах. Но ведь полных женщин очень много. Почему они должны оставаться вне моды? Полнота никогда не мешала женщинам слиться знаменитыми красавицами, быть элегантными и современными. Вспомните прекрасных, пышущих здоровьем фламандок, изображенных великим Рубенсом, или статную Ю. П. Самойлову на картине Брюллова, восхищающую нас своей

грацией и красотой. Подчеркивая удивительное обаяние и женственность Анны Карениной, Толстой описывает, с какой легкостью и изяществом двигалась эта полная женщина...

Современная мода стремится не только обновлять одежду, но и делать ее более рациональной, такой, которая была бы удобна и подходила возможно большему числу людей. Этим требованиям отвечает классический стиль, под влиянием которого в последние годы развивается мода. Что такое классика в одежде? Четкие силуэты, простые формы и детали, хорошо увязанные друг с другом. Все уравновешено, спокойно, ненавязчиво. В моде могут быть различные стили, пропорции, длина, но полным женщинам, несмотря ни на что, всегда нужно придерживаться «золотой середины». А что такое эта «золотая середина», как не классические линии, которые всегда модны и всегда красивы!

Понятно, что любая полная женщина предпочтет одежду, которая делает фигуру более стройной. Особых секретов здесь нет. Существуют общие закономерности использования определенных пропорций, линий, цветов и тканей.

Начнем с тканей. Они должны быть относительно тонкими, но плотными, хорошо держать форму. Для пальто, жакетов, юбок хороши шерстяные ткани традиционных переплетений и структур: сукно, шевит, коверкот, габардин, тонкие твиды.

Легкие пальто и плащи лучше шить из плотного габардина, рогожки, репса, тканей типа джинсовых. Для платьев, платьев-костюмов и сарафанов рекомендуются шерстяные ткани типа фланели, сукна или джинсовых; шелковые — крепдешин, поплин, пике, репс; хлопчатобумажные — плотные ткани типа полотна и сатины; льняные — тоже плотные, немнущиеся, с примесью лавсановой пряжи, а также жаккардовые ткани. Лишь для блузок можно использовать прозрачные тонкие ткани, в том числе батист и маркизет.

Что же касается цвета и рисунка тканей, то не следует увлекаться крупными рисунками, предпочтительнее всего — средние. Мелкие рисунки удлиняют протяженность плоскостей и зрительно увеличивают объемы.

Модные сейчас ткани с рисунком, имитирующим вышивку или неровную фактуру — с узелками, непропрядами, рисунки коры деревьев и поверхности самоцветных камней — яшмы, малахита, мрамора, — хорошо выглядят на полных фигурах. Можно рекомендовать также узкие, сложного ритма полосы, ромбовидные клеточки, треугольники, горох неправильной формы и, конечно, всеми любимые узоры с плоскостными изображениями цветов и растений.

В гамму модных на 1977 год цветов входят четыре основные группы: бежево-коричневые, синие, зеленые и красные. И полным можно использовать все эти цвета, хотя предпочтение лучше отдать холодным цветам спектра: серовато-голубому, матовому темно-голубому, темно-синему с зеленоватым оттенком, приглушенному зеленому, зеленому цвета малахита, которые имеют оптический эффект «отступания», проще говоря, «худят».

К полной фигуре больше всего идет одежда полуприлегающих и прямых силуэтов — кстати, они по-прежнему модны.

Распространены (и современно выглядят) вертикальные членения полочки и спинки. Кроме чисто эстетических функций «разбивания» объема, они еще делают конструкцию изделий более современной: в эти линии убираются выгачки. Вырезы горловины чаще всего удлиненные.

Мода увлекается широкими цельнокроеными рукавами, «японкой», регланом, спущенным плечом и квадратной проймой. Это красиво, но, увы, не на полной фигуре с большим бюстом. Исключение можно сделать лишь для высоких, пропорционально сложенных женщин, хотя и тут есть опасность громоздкости. Так что вопреки моде лучше выбрать проверенный вшивной рукав или — для летних платьев — короткую «японку». Линия плеча подчеркнута прямая, иногда используются подплечники.

Талия не акцентируется. Пояса (если они есть) — узкие, мягкие, свободно завязанные. Блузы надеваются поверх юбок или брюк. На платьях, блузах, пальто хорошо смотрятся кокетки — небольшие или с углом, опущенным довольно низко. Модная мягкость линий одежды достигается за счет легкой, тактичной сборки из-под кокетки или на головке рукава, можно использовать и защипы. Юбки книзу расширены за счет складок или небольшого клеша — это обычно идет полным женщинам, так как зрительно уравнивает ширину бедер. Длина — ниже колена. Воротники и манжеты модных форм, но небольших размеров. Лучше всего вытянутые, на удлиненном вырезе горловины. Классический «английский» воротник с лацканами оптически сужает плечи и грудь. Идет полным и мягкий, отступающий от шеи «хомут» — не слишком большой, размещается. Застежки лучше однорядные, на длинной планке. Карманы прорезные, с листочкой или отстроченные, но опять-таки удлиненные. Для фигур с большим бюстом, но узкими бедрами можно рекомендовать и накладные карманы.

Идеальный костюм для полной женщины — удлиненный полуприлегающий жакет и прямая или в узкую складку юбка. Складки должны быть застрочены на 30 см от линии талии и лишь затем расходятся.

Жакеты простого покроя из гладкой ткани можно отделать подходящим по цвету кантом, зрительно вытягивающим фигуру. К строгому костюму подходит жилет из более яркой ткани и блузка с мягким бантом. Жилет можно носить и отдельно, без жакета.

Из платьев особенно рекомендуем платье-пальто на застежке и платья неотрезные, прямые или слегка приталенные, с планкой, воротником и манжетами наподобие мужских рубашек. Новинку моды-77 — бесподкладочные жакеты-блузы с короткими свободными рукавами, которые надеваются на блузку, свитер, платье, — тоже могут использовать полные.

Полные женщины не отказываются и от брюк — они обычно темных цветов, прямые по всей длине, умеренно широкие.

Еще несколько маленьких советов. Сумки — только крупные, обувь — на широких, устойчивых, но не низких — до 5 см каблуках. Полным не идут шляпы с широкими полями — лучше небольшая шапочка по голове, или чалма, зрительно удлиняющая лицо. Украсят полных женщин модные длинные шарфы, не широкие и в спокойных тонах. Не нужно надевать короткие нити крупных бус под самое горло, лучше длинные, мелкие, в два-три ряда. Надо подумать и о причёске. Короткая стрижка или поднятые вверх волосы делают шею зрительно более длинной.

А. ТАГИЕВА

Художник И. Микоян.

Обратите внимание на условные знаки, обозначающие разные типы полных фигур и рекомендуемые им модели:

- — узкие бедра, большая грудь.
- — широкие бедра.
- — равномерно полная фигура.

Зелень на столе — здоровье на сто лет

Радостен месяц май. Звенит птичьими голосами, сверкает изумрудом первой зелени. В старину его так и называли — травень. В мае появляется на столе молодая зелень, разнообразит пищу, взбадривает витаминами ослабевший за зиму организм. Лук, редиска, шпинат, укроп, петрушка, салат, листовая капуста, из которых можно приготовить множество блюд, настолько же вкусных, насколько и полезных.

Овощи прежде всего обеспечивают нас витаминами — С, Р, группы В, РР, каротином, инозитом, холином. Много в них и минеральных солей — калия, кальция, магния, фосфора и особенно железа. Огородные растения широко применяются в лечебной практике, и не только как испытанное средство от авитаминоза. Тартроновая кислота тормозит превращение в организме углеводов в жир и в известной степени препятствует ожирению. Железо играет большую роль в лечении и профилактике малокровия. Кроме того, овощи положительно влияют на кислотно-щелочное равновесие организма, способствуют нейтрализации кислых продуктов обмена и поэтому незаменимы в качестве средств, предупреждающих старение.

Дикорастущие растения — молодая крапива, одуванчик, первоцвет весенний, огуречная трава и другие — не уступают огородным культурам по вкусовым качествам и содержанию витаминов. Пищевая их обработка не представляет больших сложностей. Так, чтобы пригото-

вить салат из одуванчиков — популярное блюдо французской кухни, — нужно перебрать и промыть листья, а затем положить их на полчаса в соленую воду.

Листья майской крапивы не следует даже освобождать от черенков: они настолько нежны, что могут использоваться целиком. Из крапивы можно приготовить необычный плов: на 500 г крапивы идет одна головка лука, две столовые ложки растительного масла, стакан риса.

На открытых солнечных местах растет огуречная трава. Сочные стебли, украшенные голубыми огоньками цветов, издавна привлекали внимание человека. Молодые листья огуречной травы, мелко нарезанные, приправленные уксусом, маслом или только солью, вкусом и запахом напоминают салат из огурцов. К сожалению, огуречная трава — пасынок в кулинарии. А ведь помимо того, что ее можно использовать, когда мало другой зелени, она обладает и лечебными свойствами.

Первоцвет весенний, или, как еще его называют, баранчики, растение со сладковатыми сочными листьями, которые хороши в салате, — настоящая копилка витаминов.

Овощи и зелень лучше есть сырыми перед обедом: они повышают аппетит, улучшают усвоение пищи, словом, несут здоровье человеку.

С. МАРТЫНОВ, врач

ПИРОГ СО ЩАВЕЛЕМ

Щавель перебрать, промыть и слегка обсушить. Очистить от черешков, мелко нарезать, добавить несколько листиков ароматных трав (мяты, мелиссы лимонной или змееголовника), разложить на пласт раскатанного теста (дрожжевого или слоеного) и запекать в духовке.

САЛАТ ИЗ ПЕТРУШКИ

Корень петрушки мелко нашинковать и смешать с мелко нарезанным яблоком. Добавить лук, немного уксуса или лимонного сока, посолить, заправить растительным маслом. На 200 г петрушки — одно яблоко, одна луковица.

САЛАТ ЗЕЛЕНЫЙ

Листья салата (300 г) тщательно промыть, просушить и нарезать. Добавить зелень петрушки и укроп. Залить соусом.

Соус: четверть стакана уксуса, 1—2 столовые ложки растительного масла, 1 чайная ложка сахарной пудры, соль, перец.

Или: 2 столовые ложки уксуса, 4—5 столовых ложек растительного масла, соль, перец, половина чайной ложки сахарной пудры.

Или: полстакана сметаны смешать с рубленным яйцом, солью, сахаром, уксусом — все по вкусу.

А вот какие закуски рекомендует журнал «Болгарская женщина».

СЕЛЬДЕРЕЙ С КИСЛЫМ МОЛОКОМ

В простоквашу натереть на мелкой терке корень сельдерея и, чтобы не потемнел, сразу размешать. Посолить, добавить толченые грецкие орехи, лимонный сок, мелко нарезанную зелень петрушки или листья сельдерея и по желанию — толченый чеснок.

САЛАТ ИЗ СЕЛЬДЕРЕЯ С ОРЕХОВЫМ СОУСОМ

Порубить зелень сельдерея (100 г). Приготовить соус: полстакана грецких орехов потолочь с чесноком (5—6 долек) до получения однородной маслянистой массы, добавить размоченный и хорошо отжатый ломтик белого хлеба, уксус и подсолнечное масло — по 2 столовые ложки. Посолить, поперчить.

СЕЛЬДЕРЕЙ С ЯБЛОКАМИ И ХРЕНОМ

Натертые на крупной терке неочищенные яблоки и сельдерей в соотношении 3:1 положить в простоквашу, заправить солью и мелко натертым хреном. Чтобы яблоки и сельдерей не потемнели, натирать их надо над простоквашей и сразу же размешивать.

БУТЕРБРОДЫ С МАСЛОМ И ПЕТРУШКОЙ

100 г сливочного масла размять, посолить, добавить 2 столовые ложки мелко нарезанной зелени петрушки и чайную ложку лимонного сока. Взбить и намазать на хлеб.

САЛАТ ИЗ СЕЛЬДЕРЕЯ С МОРКОВЬЮ

Стакан мелко нашинкованного сельдерея и полстакана тертой моркови перемешать с майонезом, посолить, поперчить, посыпать зеленью петрушки.

На первой странице обложки: В День Победы. Фото Н. Маторина.

В приложении к этому номеру: модели для полных; блузки, вышитые в народном стиле.

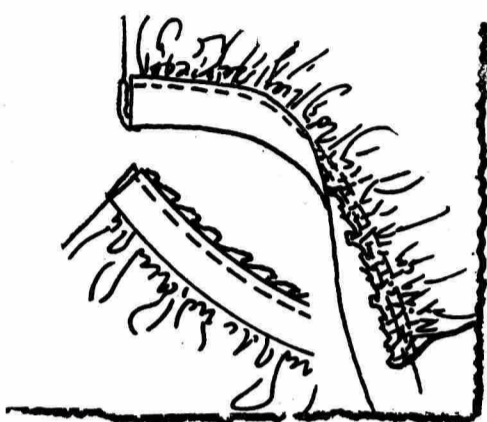
<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП-4, улица «Правды», 24.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, Москва, А-15, ГСП-4, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Сдано в набор 24/III-1977 г. А 03200. Подписано к печ. 15/IV-1977 г. Формат 60×90^{1/8}. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13050000 экз. (1-й завод: 11289300 экз.). Изд. № 1018. Заказ № 382.</p>	<p>Оформление художников Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО и Г. П. ГОРСТИНОЙ. Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

«Цвести, земля!» Так назвала свой ковер художница Е. Петрова. Ковер вышивается крестом толстыми шерстяными нитками (тонкие нужно сложить в 4—5 раз).

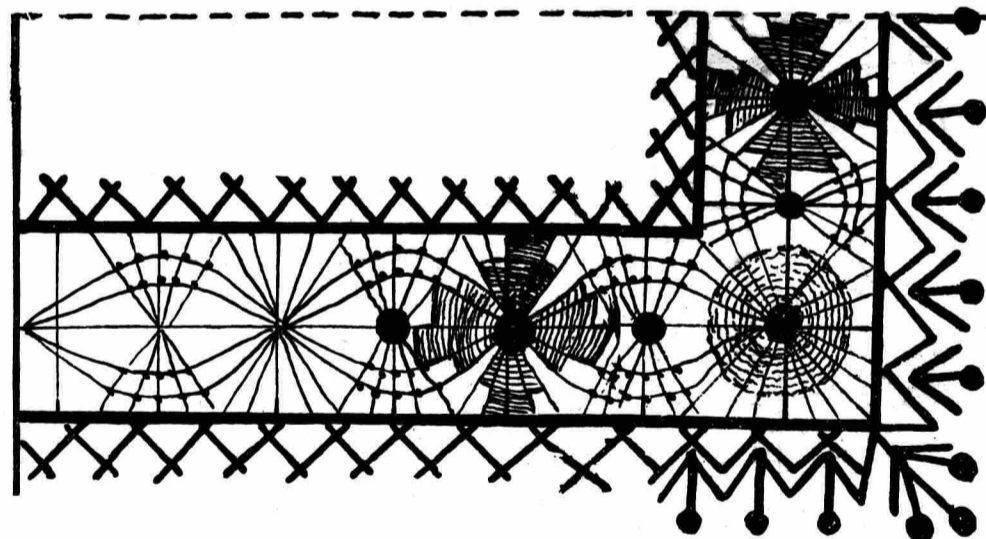
БЛУЗКА В НАРОДНОМ

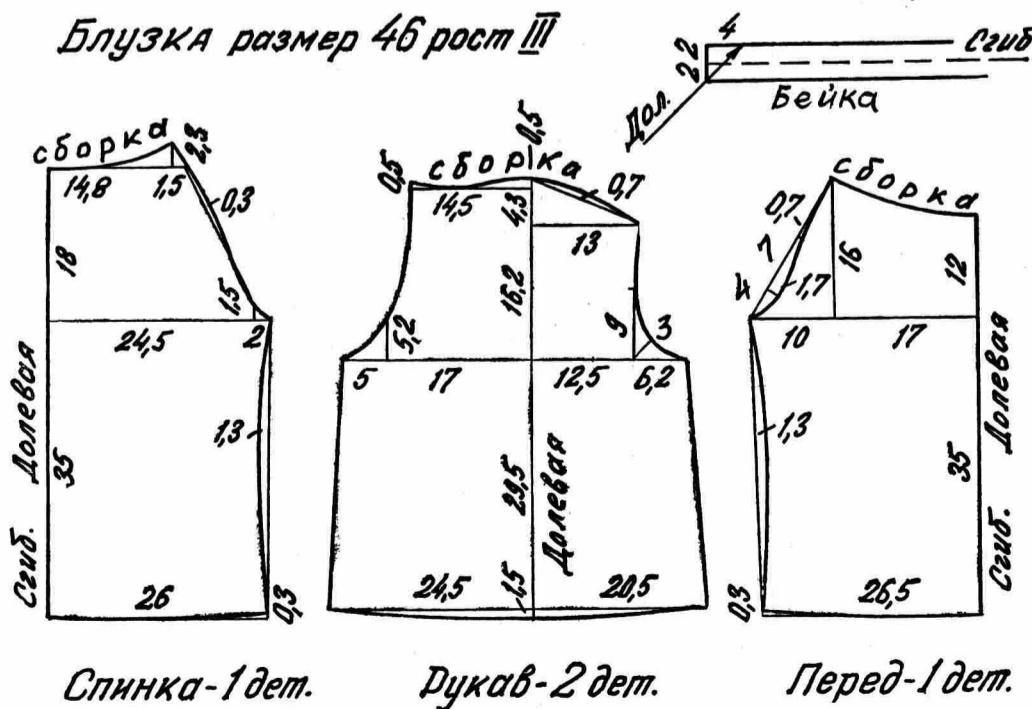
СТИЛЕ

Сейчас очень модны легкие свободные блузы, вышитые гладью или украшенные мережкой, кружевом. Шьют их обычно из тонкой хлопчатобумажной ткани типа батиста или натурального шелка — шифона, крепдешина. Носят такие блузки свободными, навыпуск, или продергивают по линии талии в два-три ряда резинку. Рукава тоже можно собрать на резинку. Тоненьким девушкам идут блузы со множеством оборок, начинающихся прямо от горловины. Тем, кто постарше и поплотнее, лучше выбрать прямой, прилегающий покрой.

На наших фотографиях — четыре таких блузки. Первые три скроены по одной основе (вырез под горло, вшивной рукав в виде «крылышка» или «фонарика», резинка, продернутая по линии талии), грудь и рукава украшены мережкой или яркой разноцветной вышивкой в русском стиле нитками: мулине. Автор вышивки — художник **Е. Петрова**.

Блузка размер 46 рост III

1. Блузка вышита гладью в две нитки. Цветы красные, малиновые и огненно-оранжевые. Листья коричневые, трех оттенков: от самого темного к светлому. Веточки терракотовые. Горошинки в середине цветов темно-коричневые или черные.

2. Узор на второй блузке выполнен мережкой. Вначале нужно выдернуть из ткани нитки, чтобы получилась полоска в 2,5 см шириной, и выполнить обыкновенную мережку. Затем, скрепив посередине группы из пяти столбиков, сделать основу для цветов и вертушек. Мережки выполняются в четыре нитки в цвет ткани — только потемнее. Горошина на пучке из пяти палочек темно-коричневая, на вертушке — терракотовая, на цветках — ярко-огненная.

3. Блузка вышита гладью в две нитки. Трилистник ярко-малиновый, цветы лимонные, бордо, оранжевые. Стебли темно-зеленые, веточки салатные, маленькие листочки темно-зеленые и салатные. Горошки красные, а в цветах — темно-коричневые или черные.

4. Нарядная белая блузка из тонкой хлопчатобумажной ткани типа маркизета украшена белыми же мережками (автор — **Н. Москалева**). По низу рукавов и горловине — сборка. Чертеж блузки в уменьшенном виде для 46-го размера, III роста дан на этой стороне приложения без припусков на швы. Увеличивая или уменьшая количество оборок по горловине, можно использовать выкройку для 44—48 размера. Стачив швы блузки, установите регулятор строчки на самую редкую и дважды прострочите по линии горловины. Одновременно натягивая обе нитки, соберите сборку. Сложите пополам скроенную по косой узкую полоску ткани изнанкой внутрь и заутюжьте сгиб — ширина бейки после утюжки должна быть 1,5 см. Приметайте бейку к изнанке блузки по горловине и, отступая от края на 0,5 см, прострочите на машине — бейка должна быть сверху. Подровняйте шов, чтобы ширина его была не более 0,4 см. Затем отверните бейку налицо и прострочите по краю сгиба.

Конструктор Т. ЛЕШОВА

Условные обозначения:

Мод. №1

1. Перед	2дет.	—————
2. Бочок переда	2дет.	-----
3. Спинка	1дет.
4. Бочок спинки	2дет.	- x - x -
5. Кокетка переда	2дет.	- Δ - Δ
6. Рукав	2дет.	-----
7. Манжета	2дет.	- w - w
8. Воротник	2дет.	-> -> ->
9. Планка	2дет.	- z - z -
10. Клапан	4дет.	=====
11. Хлястик	1дет.	=====

Мод. №2

Линия борта и рукава		———▲———
12. Воротник	2дет.	== = = =
13. Листочка	2дет.	∞ ∞ ∞

Мод. №3

Линия горловины и рукава		———●———
14. Воротник-хомут	1дет.	- ~ - ~

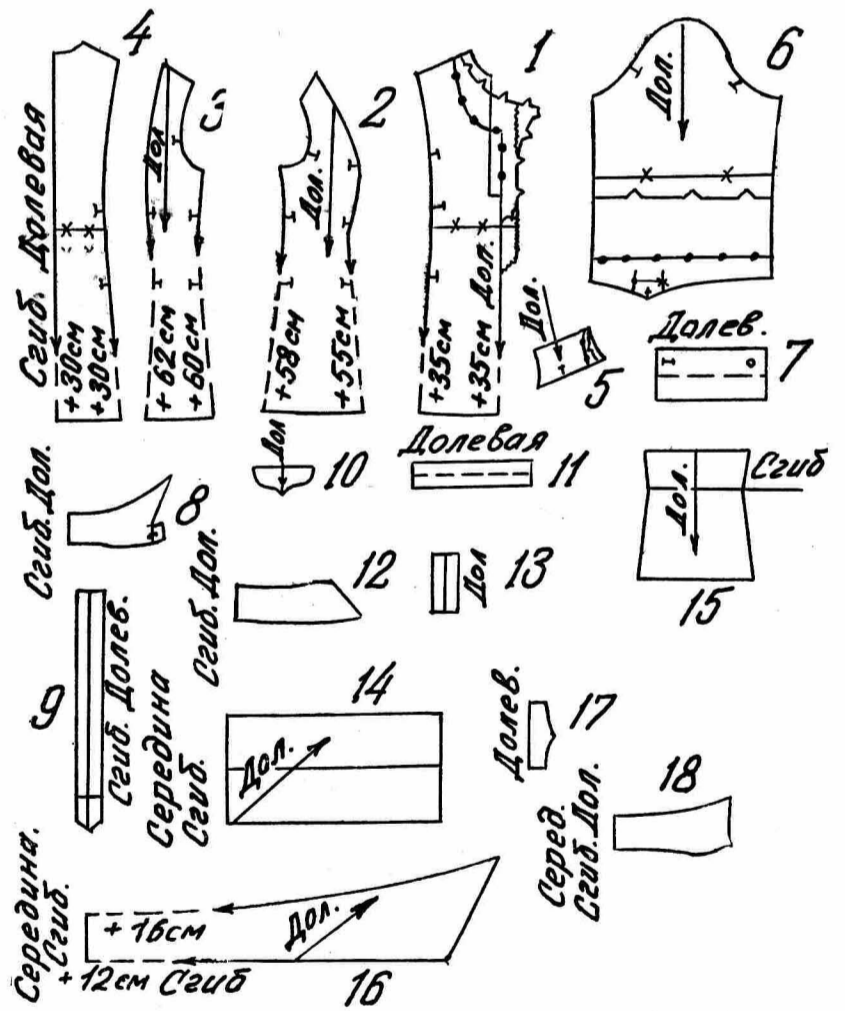
Мод. №4

15. Карман	2дет.	- v - v -
16. Воротник-галстук	1дет.	- o - o -

Мод. №5

Линия борта		~~~~~
17. Листочка	4дет.	- - -
18. Воротник	2дет.	- - -
Линии соединения деталей		× × ×

НА ПОЛНУЮ ФИГУРУ

Все эти платья можно шить по одной основе: отрезные бока, спереди небольшая кокетка. Отличаются платья лишь формой воротника и рукавов, карманами.

1. Платье с длинным рукавом на манжете, воротник на стойке, спереди застежка, по бокам — карманы, на спинке — хлястик. Отделка строчкой. Выкройка этого платья в натуральную величину дана на обороте приложения для 60-го размера, III роста. Выкройка без припусков на швы.

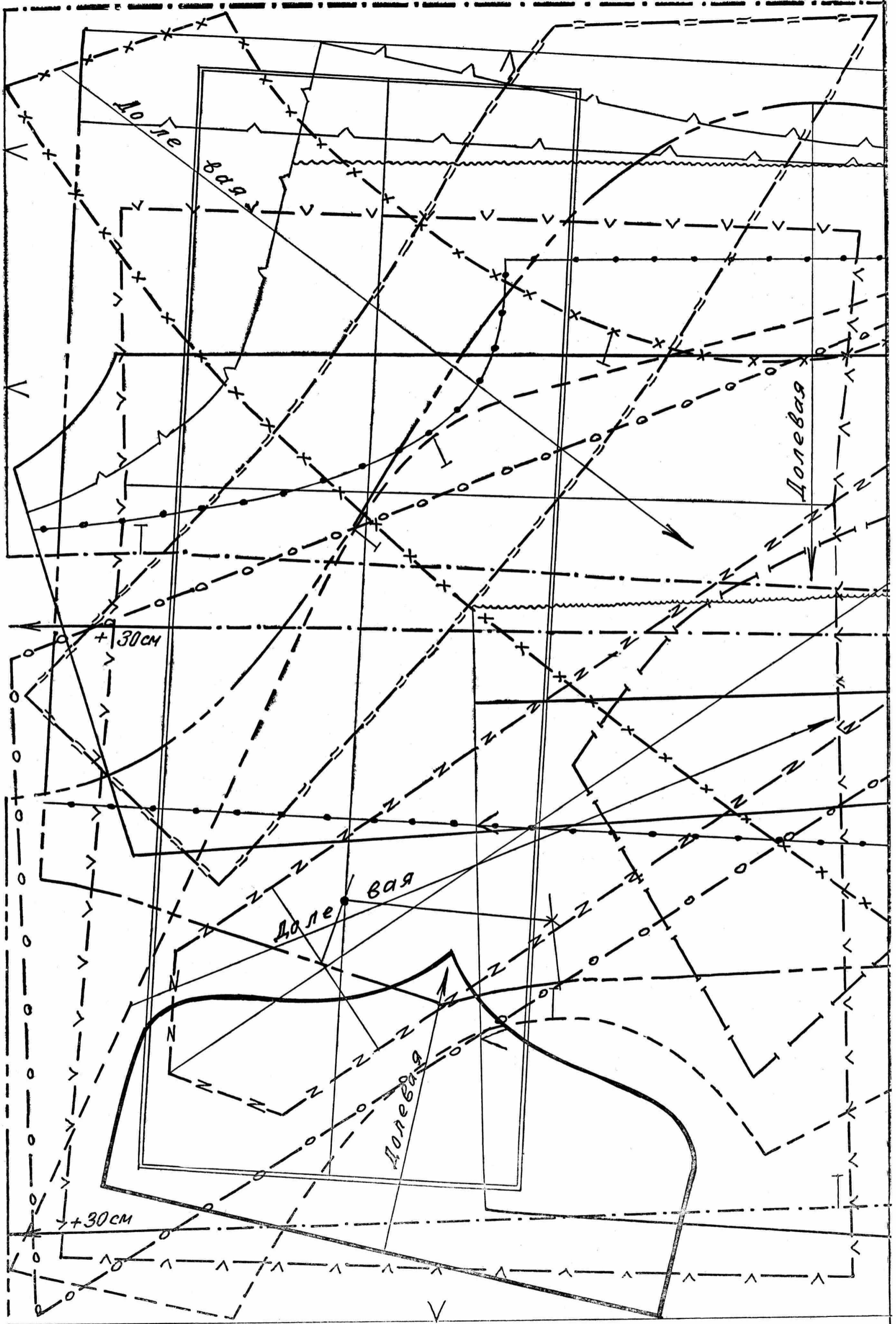
2. Эту модель, как и все последующие, можно шить по выкройке модели № 1. На чертеже отмечена новая линия борта и горловины Английский воротник. По линии отрезных боков — листочки. Короткий рукав с манжетой.

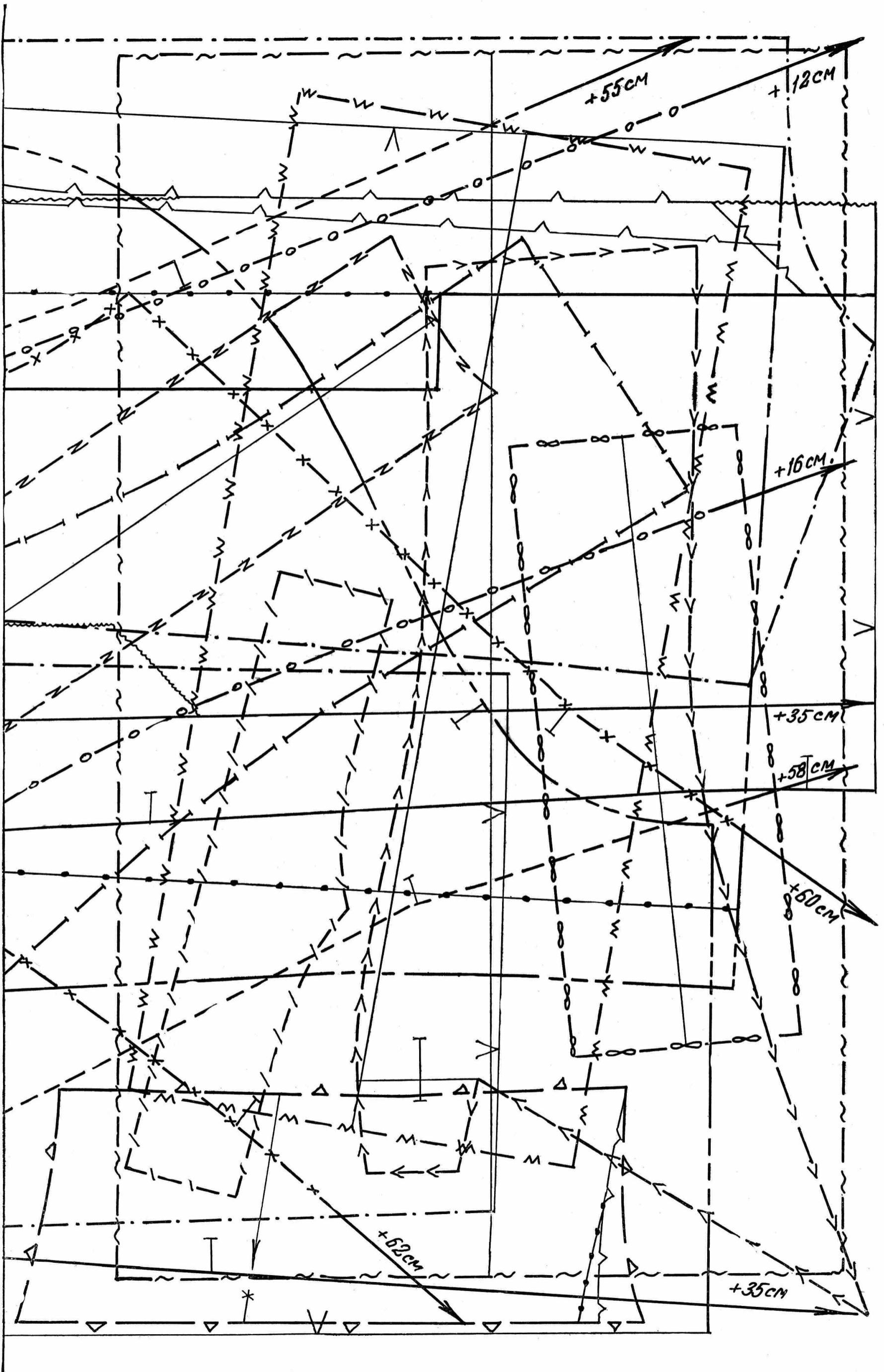
3. У следующего платья углубленный вырез горловины отделан воротником-хомутиком. Рукав — за локоть.

4. Платье с коротким рукавом. Воротник — галстук, открывающий шею. Большие накладные карманы.

5. Застежка спереди на пуговицы, отложной воротник, в вертикальных швах — листочки, длинный рукав на манжете. Отделка строчкой.

Модели А. ТРОФИМЕНКО
Конструктор Т. ЛЕСНОВА

**ПРИГЛАШЕНИЕ
К ПУТЕШЕСТВИЮ**

101 ПО ДНЕПРУ

Смоленск.

«Чуден Днепр при тихой погоде...» — кому не известны эти гоголевские слова? Звонким, прозрачным ручейком начинается близ Вязьмы на Смоленщине третья по величине река Европы. Спокойно бежит она по ельникам и березникам, через заливные луга, мимо холмов и полей. Много на ее пути деревень, есть и города — большие и малые. И для каждого, кто родился в этих местах, навсегда слово «Родина» связано с Днепром. Никогда не забыть косогор над речкой, первую рыбешку, пригоршню студеной воды.

Течет, сил набирается Днепр. И вот уже на байдарке можно пройти между его лесистыми берегами. А тут старый пароход-работяга спешит в соседнее село.

Тому, кто захочет провести свой летний отпуск на Днепре, стоит побывать в Смоленске. Древний русский город стоит высоко над Днепром. Прекрасный ансамбль Соборного холма с его крепостными стенами, величественные памятники М. И. Кутузову, героям Отечественной войны 1812 года, монумент защитникам Родины в дни Великой Отечественной войны — многое в этом славном городе напоминает о незабываемых страницах русской истории.

В столицу Украины приходит река полноводной. Город-герой Киев, крупнейший промышленный, научный, культурный центр страны, раскинулся на ее берегах. Это город-красавец. Он славится живописностью ландшафта, архитектурными ансамблями, многочисленными музеями.

Прекрасен Днепр ниже Киева. Высокие берега его, изрезанные оврагами и балками, называются Каневскими горами. Горы эти с «пьяным лесом» на оползнях воспеты Тарасом Шевченко. Великий Кобзарь похоронен в четы-

рех километрах от Канева — Тарасова гора высится над самой рекой.

А Днепр несет свои воды все дальше и дальше, к морю. Кременчуг, Черкассы, Днепродзержинск, Днепропетровск, Запорожье, Николаев, Херсон... Металлургия, химия, машиностроение.

Река — большая труженица. Электроэнергия Днепрогэса, Кременчугской и Каховской ГЭС питает крупнейшие предприятия. Днепровские воды оживили некогда сухие степи и бескрайние поля.

Богата история Приднепровья. Здесь отважные запорожцы отбивали турецкие набеги. В гражданскую войну у легендарной Каховки звенели клинки красных конников.

Героической страницей вошла в историю Великой Отечественной битва за Днепр в 1943 году, знаменитая Днепровская переправа. Почти в каждом селе, в каждом городе на Днепре обелиски — их возвели в память о тех, кто отдал жизнь свою за свободу и счастье Советской Родины.

Незабываем каждый день путешествия по Днепру.

И. КОНСТАНТИНОВ

Киев.

Каховка.

Херсон.

Индекс 70770
Цена 15 коп.